

**А. АМИНОВ
А. БАБАХОДЖАЕВ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ**

**СРЕДНЕЙ
 АЗИИ
К РОССИИ**

Профессор А. М. АМИНОВ
Профессор А. Х. БАБАХОДЖАЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«УЗБЕКИСТАН»
ТАШКЕНТ — 1966

А 62

1-2-4

Ответственный редактор кандидат
исторических наук Б. В. ЛУНИН

Аминов Алим Муминович, Бабаходжаев
Абдусамат Хантураевич.

Экономические и политические последствия
присоединения Средней Азии к России. Т.,
«Узбекистан», 1966.
212 стр. Тираж 10 000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В многовековой, богатой красочными событиями истории народов Средней Азии особое место принадлежит такому важнейшему событию второй половины XIX века, каким явилось присоединение Средней Азии к России.

Осуществленное, в основном, насильственными методами, путем завоевания большей части Средней Азии (Туркестана) царскими войсками в интересах русского самодержавия, помещиков и капиталистов, это присоединение носило вместе с тем по своим далеко идущим последствиям объективно прогрессивный характер. С вхождением Средней Азии в состав русского государства, вступившего к этому времени на путь капиталистического развития, в истории среднеазиатских народов открылись новые страницы, произошли серьезные изменения в их социально-экономической и культурной жизни, в быту населения.

Средняя Азия была колонией царской России. К жестокому социальному угнетению народных масс местными эксплуататорами прибавился тяжкий социальный и национальный гнет со стороны царских колонизаторов, российской буржуазии и ее местных прислужников. Вековые патриархально-феодальные отношения мучительно для трудящихся переплетались теперь с ростками капиталистических отношений.

Соответственно основным направлениям колониальной политики царизма, помещиков и капиталистов эксплуатация населения и природных ресурсов осуществлялась методами политического и экономического порабо-

щения трудящихся, социального и национального угнетения, нарочитого стремления держать в темноте и невежестве народные массы. Известны ленинские слова о том, что царская Россия являлась «тюрьмой народов»¹.

Вместе с тем, капиталистической России, как, скажем, и Англии в Индии, предстояло выполнить «двойную миссию: разрушительную и созидательную; с одной стороны, разрушить старое азиатское общество, а с другой стороны, заложить материальную основу западного (капиталистического) общества в Азии».²

Действительно, развитие капитализма в России неминуемо обусловило существенные изменения также в экономике, культуре и быту Средней Азии, ускоряя здесь процесс разложения патриархально-феодальных отношений. Развитие торгового земледелия, расширение посевных площадей, строительство железных дорог и предприятий по первичной обработке хлопка и другого сырья, возникновение новых городов и общий рост городского населения — не могли не создавать новых хозяйственных связей, не ускорять социальной дифференциации населения, не способствовать формированию не только национальной буржуазии, но и местного пролетариата. Несмотря на то, что правящие круги царской России всемерно тормозили развитие производительных сил Средней Азии (отводя ей роль аграрно-сырьевого придатка метрополии), они были уже не в состоянии задержать прогрессивный ход исторического развития и прежде всего в самой России, с которой была тесно связана теперь Средняя Азия. Не смог воспрепятствовать царизм и положительному влиянию на жизнь и быт среднеазиатских народов передовой русской культуры. И все же это была только одна сторона дела и не она определяет марксистско-ленинскую оценку того главного, что вошло в жизнь народов Средней Азии после ее присоединения к России и составило основную суть объективно прогрессивных последствий этого присоединения.

Решающее коренится здесь прежде всего в слиянии исторических судеб среднеазиатских народов с судьбами русского и других народов России. Это слияние имело

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 107.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. IX, стр. 366.

место в тот важнейший период, когда в России после падения крепостного права усилилось революционное движение, причем чем дальше, тем больше на сцену выступал рабочий класс страны. Конец прошлого века прошел под знаком начала ленинского этапа в развитии марксизма, а первые годы нового века ознаменовались возникновением в России революционной марксистской партии. Все это было тем более закономерным, что именно в Россию переместился тогда центр мирового революционного движения.

В этих условиях, вопреки воле царизма, народы Средней Азии стали входить в непосредственное соприкосновение с великим русским народом и его рабочим классом — носителем всепобеждающих дней марксизма-ленинизма.

Уже со времени первой русской революции 1905—1907 годов трудящиеся массы Средней Азии все более и более убеждались в том, что у них есть могучий союзник и верный друг в лице русского пролетариата во главе с партией большевиков. Начался процесс все большего слияния национально-освободительного движения народов Средней Азии с социалистическим движением и революционной борьбой пролетариата России.

В этом и коренился залог полного и действительного национального и социального освобождения трудящихся Средней Азии, свершившегося в итоге победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Торжество социалистической революции в России было, помимо всего, и торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, направленной на полное раскрепощение всех ранее закабаленных и угнетенных народов России, на обеспечение их фактического равенства во всех без исключения сферах общественно-политической, государственной, правовой, экономической и культурной жизни.

Великий Октябрь открыл, таким образом, принципиально иные качественно новые страницы и в истории народов Средней Азии, вышедших с братской помощью русского народа и под водительством ленинской партии на широкий и светлый путь строительства новой, свободной и счастливой жизни, имя которой — коммунизм.

На этом пути народам Средней Азии суждено было совершить гигантский скачок от феодально-патриархаль-

ных отношений к социализму и достичь поистине невиданного расцвета своих материальных и духовных сил, сложиться в социалистические нации, чей пример служит объектом удивления и восхищения тружеников зарубежного Востока, всех простых и честных людей земли.

Сложный, порой диалектически противоречивый процесс, каким представляются этапы исторического развития народов Средней Азии в период перед ее присоединением к России и особенно после него, не всегда и не во всем правильно освещался в исторической литературе. Он находил свое превратное и лживое освещение в старой буржуазно-дворянской историографии. В наши дни клеветническое изображение этого процесса исходит от зарубежных фальсификаторов истории народов Средней Азии. Наймиты и слуги империализма не жалеют сил, чтобы показать последствия присоединения в кривом зеркале, выдать белое за черное, «доказать», что присоединение якобы не принесло народам Средней Азии ни раньше, ни теперь ничего положительного и отрадного.

Да и в советской исторической литературе не сразу установились полностью правильные взгляды на вопрос об объективно прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России. Отдельные исследователи склонны были, например, не видеть за многими сторонами колониальной политики царизма всех объективно-прогрессивных последствий присоединения, не зависящих от злой воли царизма. Другие безосновательно и без всякой нужды в том замалчивали или обходили вниманием явно реакционную сущность колониальной политики царизма, то есть вдавались в другую крайность, одинаково вредную и неверную.

Лишь с течением времени, особенно после XX съезда КПСС, указавшего на необходимость покончить с субъективистским подходом к историческим исследованиям, историческая наука правильно осветила вопрос о действительных причинах, предпосылках и характере присоединения Средней Азии к России и его объективно-прогрессивные последствия.

К сожалению, на книжном рынке и сейчас еще очень мало научных работ по данной весьма актуальной и важной теме, рассчитанных на широкую читательскую аудиторию,

Предлагаемая вниманию читателей книга доктора экономических наук А. М. Аминова и доктора исторических наук А. Х. Бабаходжаева призвана в известной мере восполнить этот пробел. Она отнюдь не претендует на строго последовательное, подробное и исчерпывающее освещение всех аспектов проблемы присоединения Средней Азии к России. Эта задача больших и специальных исследований.

Авторы видели свою задачу в другом: дать в руки читателя общедоступный общий очерк, освещающий в основных чертах важнейшие вопросы объективно-прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России.

В основу написания данной книги авторы положили как свои собственные исследования по данной проблеме, так и широкий круг литературы и источников вопроса в виде публикаций других авторов, архивных документов.

Авторы и издательство будут благодарны читателям за их товарищеские замечания и пожелания по содержанию данной книги.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ С РОССИЕЙ

Присоединение Средней Азии к России, объективно являющееся актом большого прогрессивного значения, в известной мере было подготовлено всем ходом развития экономических и политических связей между Средней Азией и Россией, уходящих своими корнями в глубь столетий.

Торговые сношения между Россией и Средней Азией относятся уже к VII—VIII векам, о чем свидетельствуют не только письменные указания, но и вещественные следы этих отношений в виде многочисленных кладов восточных монет, найденных в пределах России. В X веке Средняя Азия, особенно Хорезм, имела политические и экономические связи с Хазарским каганатом и через него с Русью.

«Между народами Средней Азии и Русью, — пишет академик Б. Д. Греков, — издавна установились разнообразные сношения. В степях Приазовья и Причерноморья непрерывно появлялись азиатские скотоводы — кочевники, с которыми Русь то воевала, то мирилась, выступала в совместных походах, заключала соглашения о дружбе, отводя им для поселения свои земли, и в постоянном общении некоторых из них превращала в своих граждан. Между странами Востока и народами Восточно-Европейской равнины до самых берегов Балтики, особенно во время существования арабского хали-

фата, по Волге устанавливались оживленная торговля и культурное общение». ¹

Историческая наука располагает, в частности, данными о торговых сношениях Руси с главным городом Хорезма — Гурганчи (ныне Ургенч) в XI—XII веках.

Более подробные сведения о связях между Московским (русским) государством и Средней Азией относятся к XVI и первой половине XVII веков. В челобитной хивинского посла в Москве (1643 г.) говорится: «С каждым годом приезжают из русской земли, из Ходжи-Тархана (Астрахани) по 40 и 50 русских купцов ... Они, если хотят, то ведут торговлю в Ургенче, а если хотят, то приезжают через Ургенчский валайет в Бухару; если хотят, то едут в Балх и пребывают там по два и по три года». ²

Начиная со второй половины XVI века, после завоевания Московским государством Казанского и Астраханского ханств, торговые сношения между Бухарой, Хивой и Москвой стали еще более прочными и постоянными. Бухара и Хива стремились к установлению тесных и постоянных торговых и дипломатических отношений с Русью как с сильным и могущественным государством. Но и Московское государство, в свою очередь, прилагало усилия к организации взаимовыгодных торговых связей со среднеазиатскими ханствами. Эта политика была обусловлена экономическим и политическим подъемом Московского княжества, вокруг которого объединились остальные русские земли, между которыми усиливались хозяйственные связи.

Страны Средней Азии приобретали в Московской Руси обширный по тем временам рынок сбыта товаров; кроме того, среднеазиатские правители, находясь в постоянных раздорах между собой, искали поддержки и покровительства у могущественного соседа — России, результатом чего и явились посольства от среднеазиатских ханств к Ивану Грозному ³.

Некоторые дореволюционные авторы (В. А. Ульяницкий, Н. И. Веселовский и С. В. Жуковский) считали, что

¹ Б. Д. Греков. Киевская Русь. М.—Л., 1944, стр. 248.

² История народов Узбекистана, т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 435.

³ М. Ю. Юлдашев. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Ташкент, 1964, стр. 23.

Русь якобы не была заинтересована в сношениях со среднеазиатскими ханствами и что инициатива взаимоотношений с Русью принадлежала исключительно ханствам, владельцы которых якобы преследовали этим цель получения от русских царей подарков и денег. Эти утверждения в целом не соответствуют историческим фактам, которые свидетельствуют, что в торговых и дипломатических сношениях были заинтересованы и русское государство и среднеазиатские ханства.¹

В целях развития взаимной торговли, начиная с XVII века, между Москвой и Средней Азией происходил довольно частый обмен посольствами. На протяжении столетия бухарские и хивинские посольства посещали Москву 26 раз, а русские послы посетили Хиву и Бухару 9 раз.

Русские цари, боярство и купцы были заинтересованы главным образом в вывозе из Средней Азии шелковых тканей, ковров, драгоценных камней, оружия, предметов восточного художественного ремесла. Имелся также спрос на хлопчатобумажные ткани (на Русь они завозились в кусках или в виде готовой одежды), в известной степени — хлопок и шелк-сырец, нитки, ремень и т. д. До установления непосредственных связей России с Китаем, Индией и Ираном бухарские и другие купцы выступали также в роли посредников, поставлявших на русский рынок товары этих стран.

Бухарские купцы пользовались большими привилегиями в торговле с русскими городами. Эти привилегии обеспечивались специальными царскими грамотами. Так, в 1645 году был издан указ, разрешающий бухарским купцам торговать не только в Сибири, но и в Казани, Астрахани и других местностях.

Развитие торговых и посольских связей не могло не сказаться на расширении объема торговли и установлении добрососедских отношений между русским государством и среднеазиатскими ханствами. Сводных данных о размере торговли того периода нет, но о довольно значительных размерах торговых оборотов говорят дошедшие до нас отрывочные данные. Так, например, к 80-м годам XVII века в сибирские районы из Средней Азии

¹ Х. Зияев. Средняя Азия и Сибирь в XVI—XIX вв. Ташкент, 1962.

ежегодно привозилось разных товаров на сумму до двухсот тысяч рублей.

Большое значение имело посредничество среднеазиатских купцов в торговле между кочевым населением степей и русскими городами Сибири. Купцы пригоняли в сибирские города из степных районов Средней Азии лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз, а также доставляли продукты животноводства и ремесленные изделия.¹

В XVIII веке Средняя Азия, раздираемая междоусобными войнами, переживала тяжелый кризис, во многом парализовавший ее хозяйственную и культурную жизнь и резко ослабивший экономические связи между отдельными районами и с соседними странами.

Во второй половине XVII века наблюдались признаки некоторого хозяйственного подъема, связанного, в частности, с усилением перехода кочевников к земледелию. Замечается рост торговли, усиление караванных сношений Средней Азии с пограничными районами, возрастание торгового оборота с Россией. Оживление торговых связей с Россией оказало благотворное влияние на хозяйственное состояние и развитие среднеазиатских ханств.

С начала XVIII века в связи с необходимостью развития металлургической промышленности Русское государство стало проявлять интерес к рудным богатствам Средней Азии.

Петр I стремился не только укрепить торговые отношения, но и закрепить за собой политическое влияние на среднеазиатские ханства. «Оценив важное торговое и политическое значение Каспийского моря для России, Петр Великий задался целью утвердить на нем русское господство, расширение торговых связей своих подданных без иностранного посредничества с цветущими областями Закавказья и Персии, Средней Азии и в особенности с богатой Индией».²

Для этой цели был организован ряд экспедиций. Указом 22 мая 1714 года была снаряжена военная экспедиция Бухгольца в город Яркенд, не достигшая, однако,

¹ Об этом подробнее см. в кн.: А. Хасанов. Экономические и политические связи Киргизии с Россией, Фрунзе, 1960.

² Ф. И. Лобысевич. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. СПб, 1900, стр. 20.

цели ввиду сопротивления калмыков; на обратном пути экспедиция заложила крепость на реке Иртыш (1717 г.).

В том же году оренбургский губернатор князь Гагарин снарядил отряд под начальством подполковника Ступина, который и утвердился на Янышевом озере, построив там укрепление. В следующем году была заложена Семипалатинская крепость; в 1719—1720 годах инженер-майор Лихарев поднялся с отрядом по Иртышу в Зайсанские озера и на обратном пути заложил Усть-Каменогорскую крепость. Позднее эти крепости явились опорными пунктами продвижения русских войск в Среднюю Азию с севера и с востока.

Указом 29 мая 1714 года была снаряжена экспедиция в Хиву под начальством Бековича-Черкасского, пользовавшегося особым доверием Петра I. Поводом для этой экспедиции послужили, в частности, полученные от туркмена ходжи Нефеса сведения о большом количестве золота, добываемого местным населением в песках вдоль течения Аму-Дарьи.

В инструкции, данной Бековичу-Черкасскому и подписанной Петром I 14 февраля 1716 года, задача экспедиции определялась следующим образом: «У прежнего устья реки Аму в Каспийское море построить крепость на тысячу человек и затем отправиться к хивинскому хану, следуя вдоль течения реки, чтобы осмотреть имеющиеся на ней плотины и, если окажется возможным, обратить оную воду реки в старый ток, заперев устья в Аральское море, стараться выбрать удобное место на настоящей Аму-Дарье, где-либо вблизи плотины и заложить там другую крепость. Хана Хивинского попытаться склонить к верности и подданству, обещая ему наследственность во владении ханством, для чего предложить ему гвардию из русских с тем, чтобы он за то действовал в пользу наших интересов. В случае согласия хана на эти предложения просить его послать своих людей с двумя русскими вверх по Сыр-Дарье до Иркента (Яркента) для осмотра золота».

Экспедиция Бековича-Черкасского не имела успеха. По предложению хивинского хана Ширгази, которому доверился Бекович-Черкасский, отряд его был разделен на несколько частей, разведенных по разным местам, в которых участники отрядов были перебиты в результате внезапных нападений хивинцев.

Провал экспедиции Бековича-Черкасского не заставил Петра I отказаться от мысли упрочить тем или иным путем русское влияние в Средней Азии и установить через нее торговые связи с Индией. Воспользовавшись пребыванием в Петербурге посланца Кулибека-хана Бухарского Абдул-Файзи, имевшего поручение просить о поддержании мира в торговых отношениях, Петр решил направить вместе с ним в Бухару своего посла Флорио Беневени — итальянца на русской службе. В инструкции 13 июня 1718 года Беневени было предложено: «Тщательно замечать на пути все города и поселения, крепости и пристани, какие реки впадают в Каспийское море, сколько у бухарского хана войск и орудия и в каком состоянии они находятся . . . разведывать, в каких отношениях находится Бухара к соседним азиатским владетелям и к Турции, силен ли хан поданными . . . , не нужна ли ему помощь русского царя». Беневени особенно поручалось «разузнуть, какими способами и путями расширить русскую торговлю с дальним краем Востока, есть ли в хивинских владениях золото и сколько, чтобы добывать его, стоит ли выстроить там крепость, а также не будет ли это противно бухарцам», а «наивяще всего подлинно разведать и усмотреть стараться . . . , какие товары бухарьяне в своём владении имеют и куда оными торгуют, и не возможно ли в те края российский купечества размножить...»

Со второй половины XVIII века экономические интересы России в Средней Азии возросли еще более.

Переход в 1732 году в подданство России казахского Малого Джуза («орды») открыл еще более благоприятные перспективы развития политических и экономических связей России со Средней Азией. Хан Малого Джуза Абулхайр обязался защищать русские купеческие караваны, идущие степью в среднеазиатские ханства. Построенному у слияния рек Сакмары и Яика Оренбургу суждено было быстро сделаться важным торгово-экономическим центром, связывавшим Россию со Средней Азией.

Позднее русское правительство придавало большое значение установлению и развитию торговых и дипломатических сношений также с Кокандским ханством (образованным во второй половине XIX в.). Интерес к Коканду был вызван тем, что к этому времени в Кокандском

ханстве сходились крупные караванные пути, соединяющие Среднюю Азию с Сибирью, и был сосредоточен ряд крупных для того времени торгово-ремесленных центров. Особое значение Коканд приобретал в торговле между степными районами Средней Азии и русской Сибирью.

Окончательно сложились основные торговые пути, соединявшие Россию со среднеазиатскими ханствами. Наряду со старым путем к Хиве по Волге, Каспийскому морю и Мангышлаку установился второй путь, который, начинаясь от Оренбурга, шел через Ташкент на Бухару и в Коканд, а третий, начинаясь от Семипалатинска, пересекал казахскую степь, проходя вдоль реки Сарысу на Ташкент. В последние десятилетия перед завоеванием царизмом Средней Азии основным торговым путем из России считался путь из Оренбурга на Ташкент.

В последней четверти XVIII века русско-среднеазиатский торговый оборот вырос в восемь раз, а к началу 40-х годов XIX века и дальше он возрос еще более, о чем дает представление табл. 1.¹

Таблица 1

Год	Приезд в Россию, тыс. руб.	Отпуск из России, тыс. руб.	Общий рост товарооборота по отношению к 1773—1777 гг., принятых за единицу
1773—1777	0,214	0,206	1
1793—1797	1,547	1,579	8
1804—1807	2,071	987	7
1820—1823	5,381	3,763	23
1828—1831	6,267	5,889	30
1840	2,914	2,345	13
1841	3,825	2,738	16
1851	3,520	2,746	16
1861	8,371	5,882	36

Правда, рост общего объема торговли шел неравномерно. В частности, начиная с 1840-х годов и вплоть до реформы 1861 года, общий объем товарооборота упал по сравнению с концом 1830 года примерно в три раза,

¹ М. А. Терентьев. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб, 1876, стр. 26.

причиной чему явились успехи английской торговли в Средней Азии, которой способствовал беспошлинный вывоз за границу золотой, серебряной и платиновой монеты русского чекана, вследствие чего среднеазиатские купцы, привозя товары в Россию, не покупали на вырученные деньги русские товары, предпочитая вывозить монету, за которую на среднеазиатских рынках можно было купить английские товары лучшего качества.

О количестве золота и серебра, вывезенного в Среднюю Азию, можно судить по данным табл. 2¹.

Таблица 2

Год	Привоз	Вывоз
1865	4 825 296	110 075
1857	5 745 223	196 952
1858	4 769 137	133 962
1859	4 893 009	51 173
1860	3 329 029	82 494
1861	4 038 391	171 154
1862	7 092 279	177 665
1863	11 220 128	208 319

С начала XIX века характер политических отношений русского царизма со среднеазиатскими ханствами постепенно меняется. В рассматриваемый период в России развивается промышленность, главным образом текстильная. Правительство Александра I оказывает поддержку русским предпринимателям в их попытках заполучить рынок сбыта на Востоке, на Кавказе, в Средней Азии и в Иране, из-за отсутствия достаточно емкого внутреннего рынка, развитие которого сдерживалось феодально-крепостническим строем.

В этот период среднеазиатский рынок становится важным фактором для русской торговли и промышленности. Значительно возрастает объем торговли, что видно из табл. 3.

¹ М. А. Терентьев. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб. 1876, стр. 29—30.

Таблица 3

Год	Ввоз в Россию, тыс. руб.	Вывоз из России, тыс. руб.
1804—1807	2071,6	989,0
1812—1815	4071,0	3582,9
1820—1822	5381,2	3763,6
1824—1827	5759,3	4387,7

Решающими, однако, в конечном счете явились глубокие сдвиги, происшедшие в экономике России вследствие кризиса крепостнического способа производства, давшего сильный толчок развитию в стране капитализма.

Эти сдвиги в социальном строе России изменили и характер торговых отношений со Средней Азией. Вывоз промышленных товаров из России усилился. Достаточно сказать, что если в 1849 году из России было вывезено в Среднюю Азию товаров на сумму 2 724 820 рублей, то в 1862 году вывоз товаров из пореформенной России в Среднюю Азию выразился уже в сумме 16 634 396 рублей. Русские промышленники стали проявлять еще больший интерес к Средней Азии как рынку сбыта и источнику сырья.

Сравнительно быстрое развитие капитализма в России побуждало царизм к захвату и освоению новых территорий, и в первую очередь за счет земель Средней Азии, географически расположенной близко к русским владениям.

В. И. Ленин подчеркивал, что «... Россия находится в особенно выгодных условиях сравнительно с другими капиталистическими странами, вследствие обилия свободных и доступных колонизации земель на ее окраинах».¹

С другой стороны, в середине XIX века среднеазиатские ханства стали политически сильно ослабевать, переживали глубокое внутреннее разложение и упадок.

Тяжесть налогов, преимущественно натуральных, обусловила и узость и ограниченность внутреннего рынка и тормозила развитие товарно-денежных отношений.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 596.

Феодалы присваивали не только прибавочный, но нередко и необходимый продукт труда дехкан (крестьян). Эксплуатация последних усиливалась ростовщическим капиталом. В упадок приходило и ремесленное производство, на котором также сказывался тяжкий феодальный гнет и засилье ростовщиков.

«Оторванность от мирового рынка, господство феодально-патриархальных отношений, феодальная раздробленность — все это мешало развитию экономики среднеазиатских ханств». ¹ Положение усугублялось кровопролитными войнами между Бухарой и Хивой, Бухарой, Кокандом. Углублялся процесс классовой борьбы, множились антифеодальные выступления народных масс.

В этих условиях и было начато завоевательное движение русского царизма в Среднюю Азию. Важной предпосылкой этого движения было окончательное покорение царской Россией казахских степей (кроме казахов Старшего Джужа, добровольно вошедшего в первой половине XIX века в состав России), строительство там укрепленных линий, которые послужили потом опорными базами для продвижения собственно в Среднюю Азию.

ЗАВОЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ РУССКИМ ЦАРИЗМОМ

Наступление царских войск на Среднюю Азию началось с их продвижения в сторону Кокандского ханства. Завоевание ханства с его крупными городами (Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата, Ташкент и др.) создавало плацдарм для дальнейшего движения в глубь Средней Азии.

Военные действия были открыты походом в 1853 году русских войск во главе с Оренбургским генерал-губернатором Перовским на Кокандскую крепость на Сыр-Дарье — Ак-Мечеть, которая и была взята в том же году.

Начали действовать отряды и с северо-востока, от Иртышской линии. В 1864 году отряд генерала Веревкина, продвигаясь от Ак-Мечети, дошел до города Туркестана, осадил и взял его, а войска генерала Черняева штурмом овладели Аулие-Ата (ныне Джамбул).

¹ Н. А. Халфин. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.). М., 1965, стр. 53—54.

Несмотря на сопротивление кокандцев, в октябре 1864 года был взят город Чимкент.

Вслед за этим генерал Черняев предпринял в октябре же 1864 года наступление и на Ташкент — крупнейший город Средней Азии. 15 ноября был предпринят штурм города. Однако сопротивление защитников города вынудило Черняева отвести свои войска на Чимкентские зимние квартиры. Ташкент был взят войсками Черняева при повторном наступлении в июне 1865 года.

Характерно, что население Ташкента не оказало стойкого сопротивления войскам Черняева. Кровавое и жестокое владычество военной группировки кокандских, бухарских и ташкентских феодалов препятствовало нормальному развитию города, вело к разорению и нищете ремесленников, торговцев и др. «Чванливая, злобная, коварная, свирепая, нечистоплотная и вороватая, трусливая военно-феодалная знать была недостойна господствовать над народом, который шел по пути развития. Понимала это все большая часть Ташкентского городского посада». ¹ Заслуживает внимания, что многие жители Ташкента бежали из города, ища пристанища и защиты у русских войск. В городе была сильна торговая прослойка, издавна связанная с русскими купцами, осведомленная о положении дел в России, видевшая здесь больше порядка и законности, чем в Ташкенте и других городах Средней Азии, отданных на откуп хищным и враждовавшим между собой феодалам.

В 1867 году из всех завоеванных районов было образовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Сыр-Дарьинской (Туркестанской) и Семиреченской областей с центром в Ташкенте. Первым генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант фон-Кауфман, наделенный императором Александром II исключительными полномочиями (вплоть до объявления войны и заключения мира с соседнеазиатскими ханствами).

В 1886 году начались военные действия против Бухары. Русские войска разбили главные силы эмира при Ирджаре в мае 1886 года, затем были захвачены Ход-

¹ Ю. А. Соколов. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 162.

жент, Ура-Тюбе, Джизак¹, а в 1868 году была занята столица ханства — Бухара.

Между Бухарой и Россией был заключен мир. Согласно договору 23 июля 1868 года, Бухара признала протекторат России и уплатила контрибуции в сумме 500 тысяч рублей. Часть территории эмирата — Самарканд и Катта-Курганский округ — была присоединена к России. Бухара лишилась права вести самостоятельные сношения с другими государствами. Договор 1868 года надолго определил как международное правовое положение Бухары, так и ее отношение к Российской империи. Еще до этого, 29 января 1868 года кокандский хан Худояр, предвидя неизбежность военного разгрома его сил царскими войсками, заключил мирный договор с Россией, поставивший ханские владения в вассальную зависимость от последней. В 1873 году договор с Бухарой был изменен в сторону расширения привилегий России в Бухаре.

В 1873 году был предпринят поход на оставшееся еще самостоятельным Хивинское ханство. Наступление началось с трех сторон — Ташкента, Оренбурга и Кавказа (через Красноводск). В августе 1873 года русские войска овладели городом.

В проекте договора, предложенном Кауфманом, признавалась самостоятельность хивинского хана. «Так как присоединение вновь покоренной страны к Российской империи не входило в высочайше предначерченный план действий, то Туркестанский генерал-губернатор предложил удалившемуся тогда к туркменам законному владельцу Сеид-Мухамед-Рахим Богадур хану вернуться в столицу для принятия от него утраченной власти и прежних прав».²

Однако «самостоятельность» хивинского хана была номинальной. Заключая с побежденными ханами договоры, царизм преследовал прежде всего внешнеполитические цели, желая показать Англии и другим странам, что Россия якобы не ликвидирует самостоятельности ханств и даже оберегает их независимость. Фактически

¹ Все географические наименования здесь и далее даны в старом написании.

² С. Г. Жуковский. Сношения России с Хивой и Бухарой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915, стр. 178.

же ханства становились вассалами царской России и никакой действительной самостоятельности не обладали.

По условиям договора с хивинским ханом все земли по правому берегу реки Аму-Дарьи переходили к России. Устанавливалось свободное движение по Аму-Дарье русских судов. Русским купцам предоставлялись права свободной торговли в ханстве, они освобождались от платежа зякета и всякого рода торговых повинностей, имели право беспошлинного провоза своих товаров через хивинские владения¹. Хивинский хан в течение 20 лет должен был уплатить контрибуцию в сумме 2 200 000 рублей и лишался права вступать во внешние сношения с иностранными государствами.

После падения Бухары и Хивы встал вопрос об отношениях с Кокандским ханством, часть территории которого (Ташкент, Ходжент и др.) уже была присоединена к России. Ханство сотрясали антифеодальные выступления дехкан и ремесленников. Особенную активность проявляли кочевники Южной Киргизии. Росло всенародное недовольство деспотией Худояр-хана, сохранявшего власть лишь ценой кровавых репрессий. Выступления масс против хана носили прогрессивный, народный характер, но переход в 1875 году на сторону восставших ряда недовольных Худояром крупных феодалов сказался на характере движения. Феодално-клерикальные круги стремились придать движению религиозно-националистический характер, превратить его в «газават» (священную войну) с русскими. Пламя восстания раздували английские эмиссары.

Тогда Кауфман получил санкции императора Александра II на ликвидацию независимости Кокандского ханства. Царские войска оккупировали важнейшие его населенные пункты. 12 февраля 1876 года последовал царский указ о включении ханства в качестве Ферганской области в состав Туркестанского края. Кокандское ханство перестало существовать.

В Средней Азии оставалась незавоеванной только Туркмения. Русский царизм поставил перед собой цель — завоевать и эту страну, богатую нефтью и имевшую

¹ А. С. Садыхов. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX—начале XX вв. Ташкент, 1965, стр. 183.

значение важнейшего стратегического плацдарма для возможных действий против английских позиций в Азии. Царское правительство все время не упускало из вида необходимость «давить» на Англию в «индийском» вопросе, ослабляя тем самым английскую активность на Среднем Востоке.

Надо заметить, что к этому времени между некоторыми туркменскими племенами («теке» и другими) и русскими властями в Закаспии стали устанавливаться дружественные отношения. Эти племена искали у России защиты от грабительских действий, чинимых хивинской феодальной верхушкой, иранскими и бухарскими властями.

Усиление русского влияния в Туркмении побуждало правящие круги Англии и Турции в свою очередь усиливать антирусские происки в Туркмении. В Лондоне разрабатывался конкретный план военных действий против России.

Стремясь опередить англичан и приостановить их экспансию в сторону Средней Азии, царское правительство предпочло стать на путь овладения Туркменией силой оружия.

Наступление началось в 1879 году. 28 августа последовал штурм Геок-Тепе — укрепленной крепости на подступах к Ашхабаду. Текинцы оказали упорное сопротивление, и русские войска вынуждены были отступить. В марте 1880 года была снаряжена новая экспедиция во главе с генералом Скобелевым, имевшим в своем распоряжении 11-тысячное войско и 97 орудий. На пути своего продвижения Скобелев возводил укрепления и, опираясь на них, окружал Геок-Тепе — главную опору текинцев. Успехам русских войск в значительной степени способствовало проведение в тылу железной дороги от Красноводска, строительство которой началось в 1878 году.

12 января 1881 года начался решительный штурм крепости Геок-Тепе. Ее защитники героически сопротивлялись, несли огромные потери, но силы были слишком неравны, и крепость пала.

18 января 1884 года царскими войсками был занят Ашхабад. Из всех завоеванных районов Туркмении была образована в составе туркестанского генерал-губернаторства Закаспийская область с центром в городе Ашха-

баде. В марте 1884 года население Мерва и территорий к югу от него добровольно перешло в подданство России.¹

Таким образом, Средняя Азия была окончательно завоевана и присоединена к России.

Какие же основные причины поражения среднеазиатских ханств и владений в борьбе с войсками русского царизма? Разрозненные, экономически отсталые государства столкнулись с более передовой страной, имевшей хорошо вооруженную и организованную армию, завоевание Средней Азии осуществлялось по частям: сначала Коканд, потом Бухара, затем Хива, туркменские земли и др. Царская армия прибирала к рукам среднеазиатские владения поодиночке.

Немаловажное значение имел и тот факт, что Россия сумела договориться с Англией о разделе сфер влияния на Востоке. В Средней Азии сталкивались интересы русского и английского капитализма, причем последний в большей степени, чем русский, стремился укрепить свои позиции на Среднем Востоке, не останавливаясь перед агрессивными действиями.

Помимо всего, экономическая и политическая, техническая и культурная отсталость, постоянные междоусобные войны и межфеодалные раздоры резко ослабляли позиции среднеазиатских владений и вызывали тревогу и недовольство населения. Это нашло, в частности, свое яркое выражение в поведении населения Северной Киргизии, которая входила в состав Кокандского ханства. Раздираемое внутренними феодальными войнами, сотрясаемое дворцовыми переворотами, Кокандское ханство не сумело обеспечить внутреннего спокойствия и внешней защиты киргизского населения от притеснения со стороны других соседних государств. Северная Киргизия, находясь в составе Кокандского ханства, не получила сколько-нибудь экономического и культурного развития. Здесь продолжало безраздельно господствовать кочевое экстенсивное хозяйство и примитивное земледелие. Кокандские ханы жестоко притесняли жителей Северной Киргизии, видя в них не больше, чем источник

¹ М. Н. Тихомиров. Присоединение Мерва к России. М., 1960, стр. 28.

дополнительного обогащения. Все это обусловило стремление киргизского народа выйти из состава Кокандского ханства и искать покровительства и защиты у русского правительства. «В 1855—1856 гг. все северо-киргизские племена приняли подданство России». ¹

Беспрерывные войны и феодальные раздоры служили также и одной из существенных причин тяготения некоторых туркменских племен к переходу в русское подданство, в подданство более могущественного государства, способного обеспечить мир и спокойствие на туркменских землях. Еще в конце XVII — начале XVIII веков большое число прибрежных туркмен добровольно приняло подданство русского государства. ²

Стремясь избавиться от последствий хищнической политики правителя Персии Надир-шаха, войска которого во второй четверти XVIII века вторглись в пределы Средней Азии, многие туркмены из Закаспия, Хивы и Бухары переселились в 40-х годах XVIII века в Мангышлакские степи, стремясь завязать нормальные сношения с русскими. Это движение туркмен продолжалось и в первой четверти XIX века. Теснимая иранскими, узбекскими и казахскими феодалами, значительная часть северо-туркменских родов и племен ушла в пределы русского государства. ³

Близкие к этому процессы происходили и в среде казахских племен. Так, в первой половине XIX века племена Старшего Джуза, стремясь избавиться от гнета кокандцев, приняли подданство России.

Относительно легким победам царских войск в Средней Азии способствовало и отношение к событиям широких народных масс края, которые в течение многих веков подвергались здесь жесточайшей эксплуатации, грубейшему беззаконию и насилию. Во время боевых действий царских войск против армии кокандского хана в Чуй-

¹ Б. Д. Джамгерчинов. Исторические связи Киргизии с Россией в XIX в. Материалы Первой Всесоюзной научной конференции по востоковедению. Ташкент, 1958, стр. 395. Так же: Б. Д. Джамгерчинов. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Изд. 2-е, Фрунзе, 1963, стр. 436.

² А. К. Каррыев. Русско-туркменские взаимоотношения в XVIII—XIX вв. Материалы Первой Всесоюзной научной конференции по востоковедению. Ташкент, 1958, стр. 387.

³ Там же, стр. 391.

ской долине (1860—1862 гг.) отдельные отряды киргизов действовали совместно с русскими войсками.¹

При всем своем свободолобии и веками проверенной способности к мужественной борьбе с чужеземными захватчиками, — на сей раз народные массы закономерно проявляли пассивное отношение к призывам своих феодальных владетелей противостоять силой оружия продвижению царских войск. Мало помогали и призывы к «газавату», «священной войне с неверными». Слишком велико было разочарование рядовых тружеников Средней Азии «своими» феодальными правителями, полностью оторвавшимися от народа, чуждыми и враждебными ему. На глазах населения шла циничная, грязная и кровавая борьба за власть, за богатство и привилегии. Феодальные распри всей своей тяжестью падали на плечи народных масс и без того задавленных бесчисленными и растущими налогами, поборами и повинностями.

Нелишне отметить, что к середине XIX века в составе верхушечной части местного населения имелась значительная прослойка торгово-купеческих кругов, издавна связанных с Россией взаимовыгодными мирными связями и державшаяся прорусской ориентации. Сказанное очень ярко проявилось в ходе сражений под Ташкентом и при штурме его царскими войсками в 1865 году, когда некоторые слои городского населения (многие ремесленники и торговые люди) готовы были видеть в приходе русских войск избавление от бесчеловечного гнета ханов и их приспешников.

В этой конкретной обстановке всеобщей подавленности и усталости масс активной силой в борьбе против царских войск оказывалась прежде всего феодальная аристократия и верхи мусульманского духовенства, усматривавшие в завоевании Средней Азии царизмом угрозу для своего привилегированного положения, опасность утраты своих вековых привилегий, колоссальных земельных владений и огромных доходов.

Не нужно, конечно, вдаваться в другую крайность, утверждая (как это пытались делать некоторые исследователи), что местное население чуть ли не хлебом и солью и с радостью встречало царские войска. Это без-

¹ С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, 1955, стр. 29.

доказательное утверждение. Сопротивление царским войскам оказывалось, царские генералы в ходе завоевания проявляли свойственную колонизаторам жестокость и т. п.

Но остается фактом, что широкие массы населения по отмеченным выше причинам, как правило, не проявили в этой борьбе большого упорства.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИЧИНЫ ЗАВОЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИХ ОЦЕНКА

В историко-экономической литературе нередко высказывались взгляды, что царская Россия, осуществляя свою завоевательную политику в Средней Азии, рассматривала ее как новый обширный рынок сбыта русских промышленных товаров, богатый источник сырья для промышленности России, обширную колонизационную область для «избыточного» крестьянского населения внутренней России, выгодную сферу приложения капитала и, наконец, как источник получения дополнительных доходов в казну.

Однако эти взгляды не вполне соответствуют истине.

Правилен ли, например, взгляд, по которому Средняя Азия рассматривалась как рынок сбыта промышленных товаров из России?

Ознакомление с документальными данными о состоянии торговли России со Средней Азией приводят к выводу, что Средняя Азия в начале XVIII и даже в течение всего XVIII века, когда уже проявились завоевательные стремления русского царизма на Востоке, не могла еще рассматриваться как обширный рынок сбыта промышленных товаров. Отдаленность среднеазиатских ханств, трудности караванной торговли, частые столкновения между русскими купцами и среднеазиатскими властями препятствовали широкому развитию торговых связей России с ханствами.

Правда, необходимость расширения торговых сношений со Средней Азией для сбыта русских товаров широко обсуждалась на страницах русской печати («Сибирский вестник», «Азиатский вестник», «Журнал мануфактуры и торговли», «Коммерческая газета» и др.). До 30-х годов XIX века в печати звучали бодрые нотки по поводу перспектив развития русской торговли в Азии: «азиат-

ские рынки должны как бы быть привилегией для русских мануфактурных изделий, дарованной их географическим положением». Однако с конца 30-х годов оптимистический взгляд на значение среднеазиатского рынка сменяется пессимистическими указаниями на падение торговых оборотов России и Средней Азии, вследствие английского соперничества, о чем мы уже говорили выше.

В подтверждение нашего вывода о том, что Средняя Азия до второй половины XIX века не была существенным рынком сбыта для русских товаров, служат приведенные выше данные (табл. 1, 2), торговых оборотов со Средней Азией. Из этих данных следует также, что независимо от колебания торговых оборотов в отдельные периоды, налицо был упадок торговли с начала 1840 до начала 1860 года. Ввоз в Россию товаров из Средней Азии по стоимости значительно превышал вывоз из России. Это превышение характеризуется следующими цифрами (в рублях):

с 1827 по 1837 год — 2 376 134

с 1837 по 1847 год — 3 917 092

с 1840 по 1856 год — 2 203 040¹

При этом превышение ввоза из Средней Азии над вывозом из России характерно не только для товарооборота России со Средней Азией в целом, но и для товарооборота по каждому из трех ханств в отдельности. Так, торговые обороты за период с 1827 по 1837 год с отдельными ханствами характеризуются следующими цифрами (в рублях)²

1) с Бухарой:

привоз из Бухары — 7 309 248

вывоз из России — 5 225 287

2) с Хивой:

привоз из Хивы в Россию — 1 396 189

вывоз из России в Хиву — 1 334 198

3) с Кокандом:

привоз из Коканда в Россию — 266 237

вывоз из России в Коканд — 62 087

¹ Материалы по вопросу о торговых путях в Средней Азии. СПб, 1869, стр. 111—113.

² Там же, стр. 38.

Эти данные свидетельствуют о том, что Средняя Азия к середине XIX века еще не была обширным рынком сбыта изделий русской промышленности.

Взгляд, что Средняя Азия являлась поставщиком сельскохозяйственного сырья, в особенности хлопка, также нуждается в уточнении. Если проанализировать структуру среднеазиатской торговли, то есть ассортимент товаров, привозимых из Средней Азии, легко убедиться в том, что Средняя Азия еще не служила тогда сырьевой, а тем более хлопковой базой России, хотя хлопок-сырец и фигурировал в этом ассортименте. Фактические данные показывают, что из Средней Азии вывозились главным образом хлопчатобумажные ткани и пряжа, предметы роскоши (мерлушка, драгоценные камни, ковры и т. д.), фрукты и шелковые изделия. Что касается хлопка-сырца, то он не занимал в торговом балансе ведущего места, да и само среднеазиатское хлопководство в то время имело преимущественно местное значение.

Ассортимент товаров, вывезенных из Бухары, Хивы и Коканда за период с 1827 по 1837 год, характеризуется следующими показателями (в рублях):

Структура вывоза из Бухары

Всего вывезено из Бухары товаров на сумму	7 309 298
в том числе:	
бумажные товары в кусках и изделиях	3 324 418
хлопчатобумажные сырец и пряжа	2 221 191
мерлушки	883 824
мягкая рухлядь	176 905
фрукты	171 898
шелк, кашемир и платки	161 616
камни, жемчужины	119 046
шелковые и полушелковые изделия	116 288
другие товары	49 010

Структура вывоза из Хивы

Всего вывезено из Хивы товаров на сумму	1 396 189
в том числе:	
бумажный товар в кусках и в изделиях	593 067
хлопчатобумажный сырец	508 368
	179 678
мягкая рухлядь	31 677
шелковые и полушелковые изделия	20 589
мерлушки	10 202
и т. д.	

Структура вывоза из Коканда

Всего вывезено из Коканда товаров на сумму	266 237
в том числе:	
фрукты	112 558
бумажные товары в кусках и изделиях	94 541
хлопчатобумажный сырец	18 119
цитварное семя	14 509
мерлушки	10 281
и т. д.	

Взгляд на Среднюю Азию как на район русской колонизации, район переселения крестьянского населения из местностей относительного аграрного перенаселения центральной России, требует уточнения. Факты говорят, что после завоевания Средней Азии переселение крестьянского населения из внутренних районов России действительно имело место, но главным образом в степную часть Средней Азии (в Семипалатинскую, Семиреченскую и частично в Сыр-Дарьинскую области, в пределы современного Казахстана и Киргизии). Что же касается коренных областей Туркестана — Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, а впоследствии и Закаспийской, то в них переселение за весь период владычества здесь царизма было крайне ограничено. Объясняется это и тем, что переселение русского крестьянства в коренные области Туркестана зависело от наличия здесь свободных орошаемых земель, а таких земель в оседлой части Средней Азии не имелось, их расширение было возможно только путем строительства большого числа ирригационных сооружений, что требовало огромных капиталовложений. Следовательно, в силу ограниченности земель, годных для заселения, русская колонизация не получила ожидаемого развития, и царское правительство одно время вынуждено было даже специальным законом официально закрыть коренные области Туркестана для крестьянского переселения.

Нижеследующие данные о числе переселенческих поселков и переселенцев в начале 1910 года подтверждают это положение (табл. 4).

И, наконец, должен быть уточнен и взгляд на Среднюю Азию как на источник получения доходов в русскую казну. Едва ли уже к середине XIX века эта сторона дела представлялась бесспорной. Напомним, что Средняя Азия начала давать доходы много позже, когда после завоевания и утверждения здесь колониального

Таблица 4

Область	Число поселков	Число переселенцев
Семиреченская	155	175 000
Сыр-Дарьинская	108	45 000
Самаркандская	13	3 500
Ферганская	23	20 000
Закаспийская	27	5 000
Всего по Туркестану . .	326	248 500

режима (что требовало огромных затрат) последовало и экономическое освоение края.

Что же в таком случае побудило царскую Россию к ее завоевательным походам в Среднюю Азию.

Отнюдь не отрицая наличия заинтересованности в этих завоеваниях российского купечества и нарождавшейся торговой и промышленной буржуазии, мы должны вместе с тем признать, что стремление царизма к завоеванию Средней Азии вызывалось в основном факторами внешнеполитического характера. Царское правительство упорно боролось за ослабление английских позиций на Востоке, опасаясь, что английские колонизаторы сумеют обосноваться в Средней Азии в прямом соседстве с Россией.

Торговля с Хивой и Бухарой через Оренбургскую линию за десятилетие, с 1787 по 1796 год, носила исключительно меновой характер. Из России было отправлено в Бухару за указанный период товаров на 4 158,8 тысячи рублей.

За тот же период в Хиву было вывезено из России товаров на 413,2 тысячи рублей и завезено из нее в Россию товаров на 461,5 тысячи рублей.

По отдельным годам размеры торговли представляются в следующем виде (табл. 5).

Из таблицы видно, что в динамике торговых оборотов за десятилетие происходили резкие скачки. Причиной их в основном являются общие условия торговли в Средней Азии, особенно в казахской степи. Феодалные войны в среднеазиатских ханствах и политическая раздробленность казахских племен создавали крайне

Таблица 5

Год	Бухара		Хива	
	ввоз в Россию из Бухары, тыс. руб.	вывоз из России в Бухару, тыс. руб.	ввоз в Россию из Хивы, тыс. руб.	вывоз из России в Хиву, тыс. руб.
1787	379,1	341,2	8,3	7,4
1788	198,9	177,0	28,3	25,2
1789	493,1	443,8	31,0	27,9
1790	365,2	340,9	57,1	54,2
1791	407,6	420,8	75,4	67,2
1792	381,5	305,2	10,1	8,1
1793	479,1	440,8	40,3	37,1
1794	407,5	366,7	119,1	107,2
1795	501,9	426,7	40,6	34,5
1796	498,5	411,8	51,4	43,7

неустойчивую обстановку на торговых путях, проходивших через степь. Тем не менее, можно утверждать, что общая тенденция к развитию торговли была положительной.

О структуре товарооборота в конце XVIII века мы имеем отрывочные сведения, сообщенные в отчете Оренбургского губернатора за 1770 год. Из него следует, что из России вывозились в Хиву и Бухару — сукно, кашемир, медь, железо и т. д.; из Бухары вывозился главным образом шелк; из казахской степи — скот и пушной товар.

Мы располагаем более подробными данными о структуре товарооборота 1801 года — специальной ведомостью «О товарах, вымененных у киргизов и бухарцев». Общий объем товарооборота России с бухарской и казахской степью составлял: по ввозу в Россию — 1 065,4 тысячи рублей, а по вывозу из России — 630 тысяч рублей.

Товарообмен России с Бухарой состоял из следующих товаров:

А) Вывезено в Россию: хлопчатобумажной пряжи на 483,7 тысячи рублей, или 68% ввоза, белого бумажного полотна и других хлопчатобумажных изделий на 42,5 тысячи рублей, или 5%; хлопка-сырца на 19,5 тысячи рублей, или 2%; кожевенного сырья — на 101,7 тысячи рублей, или 13%; мерлушки — на 45,8 тысячи рублей или 6% ввоза и т. д.

Б) Вывезено из России: золотых червонцев на 217,7 тысячи рублей, или 40% вывоза; сукон и тканей (главным образом иностранного происхождения) на 112 тысяч рублей, или 21%; гвоздики и кошинели — на 83 тысячи рублей, или 15%, мехов — на 76 тысяч рублей или 15% вывоза и т. д.

Анализ приведенных данных показывает, прежде всего, общий рост товарооборота России с Бухарой по сравнению с предшествующим десятилетием: вывоз в Россию в 1801 году почти на 50% больше максимального годового ввоза предшествующих лет.

Далее обращает внимание большой удельный вес среди вывозимых из Бухары товаров хлопковой пряжи, хлопчатобумажных изделий и хлопка-сырца. Вместе эти три группы товаров составляли 75% ввоза в Россию из Бухары. При этом почти 91% хлопковой группы товаров падал на полуфабрикаты, 5% — на готовые изделия и лишь 2% — на сырье. Такое соотношение торговли находилось в тесной зависимости от характера хлопчатобумажной промышленности России, имевшей в 1805 году 59 бумаготкацких фабрик, 5 красильных и отделочных и ни одной бумагопрядильной. Относительно высокий удельный вес кожевенного сырья (13%) в бухарском вывозе объясняется довольно быстрым развитием кожевенной промышленности в России и в особенности в пограничных со среднеазиатскими ханствами районах Оренбургской губернии.

С начала XIX века постепенно начинает меняться характер политики русского царизма в Средней Азии. В этот период в России развивается фабрично-заводская и главным образом текстильная промышленность. Так, за десятилетие, с 1843 по 1854 год, количество веретен на бумагопрядильных фабриках России увеличилось с 350 тысяч до 1 миллиона. В то же время хлопчатобумажная промышленность, стесненная узкими рамками внутреннего рынка, нуждалась в новых внешних рынках сбыта и источниках промышленного сырья. Царское правительство оказывало поддержку русским капиталистам в их попытках приобрести рынок сбыта на Кавказе, в Средней Азии, в Иране. Поощрялась, в частности, русско-среднеазиатская торговля. Так была установлена единая однопроцентная пошлина для товаров, проходивших через среднеазиатскую границу, освобождались

от пошлины все русские товары на Мангышлаке, в результате чего среднеазиатский рынок становился важным фактором для русской торговли и промышленности. Этот период характеризуется дальнейшим ростом торговли, о чем свидетельствуют следующие данные (в тыс. руб., табл. 6).

Таблица 6

Год	Ввоз в Россию	Вывоз из России
1804—1807	1071,6	989,0
1812—1815	4071,0	3582,9
1820—1823	5381,2	3763,6
1824—1827	5759,3	4389,7

В эти годы в Россию вывозились: хлопок-сырец, хлопковая пряжа, хлопчатобумажные ткани, кашемировые шали, мерлушка, фрукты и т. д., а из России в Бухару — золотая и серебряная монета, краски, пушнина, медь, железо, чугун, кожа и др.

Решительный поворот политики царизма начинается во второй половине XIX века, то есть после реформы 60-х годов, когда интересы развивающегося капитализма стали играть решающую роль в колониальной политике царизма.

Сравнительно быстрое развитие капитализма в России толкало царизм к захвату Средней Азии. В. И. Ленин указывал, что капитализм обладает свойством развиваться не только вглубь, но и вширь. Эта черта капитализма очень рельефно проявилась и в России. «Важно то, — писал Ленин, — что капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России».¹

Здесь необходимо подчеркнуть, что стремление капитализма во второй половине XIX века проникнуть за пределы своего внутреннего рынка вызывалось еще и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 595.

тем, что этот внутренний рынок был сужен. Многочисленные крепостнические остатки, которые имелись после реформы 1861 года, не давали русскому капитализму более быстро развиваться вглубь. «Расширение внутреннего рынка задерживается многими обстоятельствами (главным образом сохранением устарелых учреждений, задерживающих развитие земледельческого капитализма)». ¹ Поэтому естественно, что русский капитализм с тем большей энергией искал выхода за пределы внутреннего рынка.

С другой стороны, колониальные захваты давали возможность царизму ослаблять противоречия, которые накапливались внутри страны, в центральных ее районах. Часть крестьянского населения можно было направлять на вновь захватываемые земли и тем самым ослаблять напор крестьян на помещиков внутри страны.

Колониальная политика царизма тормозила процесс общественно-экономического развития самой России и консервировала реакционные и феодально-крепостнические пережитки. Ленин указывал, что если бы русскому капитализму некуда было расширяться за пределы своей основной территории, то многие средневековые пережитки в русском общественно-экономическом строе, в частности в земледелии, были бы уничтожены. Но, — указывал Ленин, — возможность искать и находить рынок в колонизируемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение.

В завоевании Средней Азии были заинтересованы и военщина, царские чиновники, надеявшиеся, что в новых районах можно будет безнаказанно нажить себе богатство, приложив свои руки к чужому добру. Это были «будущие» «господа-ташкентцы».

Существовала и еще одна специфическая причина, толкавшая российский царизм к завоеванию Средней Азии. Это гражданская война в США (1861—1865 гг.), которая вызвала хлопковый голод. Как известно, в то время в Россию ввозился хлопок главным образом из США. Из России ежегодно уплывало более 37 миллионов рублей золота на покупку американского хлопка-сырца. В дополнение к этому хлопковый кризис вызвал повы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., стр. 593.

шение цены на хлопок на мировом рынке. До начала 1860-х годов пуд хлопка-сырца стоит 4—5 рублей, в 1861 году — 7 рублей 50 копеек, в 1862 году — 12—13 рублей и в 1864 году — 24 рубля. Для обеспечения русской текстильной промышленности собственным хлопком русский капитализм не мог не помышлять о Средней Азии, откуда в больших количествах можно было бы получить хлопок, развить здесь его культуру и в итоге — заменить американский хлопок-сырец среднеазиатским.

Таким образом, завоевание Средней Азии являлось следствием процесса капиталистического развития царской России, вызвавшего стремление к колониальной экспансии, к захвату и превращению Средней Азии в колонию.

Перед самым завоеванием и в процессе его Средняя Азия не представляла собой готового объекта для колониальной экспансии: она не располагала сколько-нибудь значительными ресурсами хлопкового сырья, не могла являться хотя бы по транспортным условиям значительным рынком для сбыта промышленных товаров метрополии, еще в меньшей степени она могла рассматриваться как привлекательный объект финансовой эксплуатации или емкий район крестьянской массовой колонизации. Но неизбежный закон капиталистического развития толкал Россию в определенном направлении к росту капитализма вширь, к захвату колонии, в которой разными группами мыслились различные возможности эксплуатации и обогащения. Быть может, наиболее ясными представлялись они как в самом процессе завоевания, так и в первые годы после него различным «господам-ташкентцам», хлынувшим во вновь завоеванный Туркестанский край.

Но по мере освоения присоединенных территорий окончательно складывались как в сознании отдельных общественных групп, так и в практике те конкретные цели и задачи, которые надлежало и можно было осуществить в порядке эксплуатации вновь приобретенной колонии. Так, Средняя Азия со второй половины 1880-х, а особенно с начала 1890-х годов становится сырьевой хлопковой базой империи. С этого же времени возрастает ее роль и значение как рынка для сбыта промышленных товаров метрополии. А с конца 1890-х и начала 1900-х годов начинают в той или иной степени реализо-

ваться и другие возможности — частичного размещения крестьянского переселенческого населения и извлечения финансового дохода.

Таким образом, анализ причин завоевания, данный нам классиками марксизма-ленинизма, дает нам ключ к пониманию истинных и реальных причин, побудивших царскую Россию к захвату Средней Азии.

* * *

При оценке факторов, толкавших царизм к завоевательным походам в Среднюю Азию, нельзя, как сказано, сбрасывать со счетов и англо-русское соперничество того времени.

АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В течение прошлого и начале нынешнего столетий две великие державы — Россия и Англия — находились в состоянии враждебного соперничества в Азии. Основоположники марксизма-ленинизма уделяли серьезное внимание этому вопросу. Их произведения дают ключ к пониманию сущности событий в странах Востока, в том числе англо-русского соперничества в Средней Азии в общем комплексе противоречий между капиталистическими державами в их борьбе за колонии, за рынки сбыта и источники сырья.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали на англо-русское соперничество в Средней Азии. В статье «Успех России на Дальнем Востоке» говорилось: «... обладание Туркестаном угрожает Индии; обладание Манчжурией угрожает Китаю, а Китай и Индия, с 450 млн. жителей, являются в настоящее время решающими странами Азии.¹

На англо-русские разногласия в Средней Азии указывал также В. И. Ленин. В статье «О сепаратном мире» он писал: «И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами. Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 372.

что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов». ¹

Англо-русские противоречия в Средней Азии приобретали порой весьма острые формы. Были моменты, когда, как указывал В. И. Ленин, «Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии...». ²

Немалую роль в этих противоречиях играло стремление Англии к захвату всего Востока и в том числе Средней Азии, а также ее стремление использовать местные ханства для борьбы против России.

Это необходимо подчеркнуть с тем большей силой, что еще с 20-х годов XIX века зарубежная историография, в особенности английская, стала усиленно раздувать версию о завоевательных замыслах России, о якобы готовившемся походе российских войск в Индию. При этом она пыталась «доказать», что Англия лишь обороняет «свои индийские владения», а Россия наступает. Под таким углом зрения писали свои книги Г. Раульсон ³, Ч. Марвин ⁴, Д. Керзон ⁵, Боулджер ⁶, П. Сайкс ⁷ и многие другие.

Исторические факты убедительно разоблачают эту фальсификацию. Многочисленные заявления английских авторов об «оборонительном» характере британской политики в Азии являются несостоятельными и тенденциозными. «Положение было вовсе не таково, будто бы Россия наступала, а Англия оборонялась. В Средней Азии сталкивались два встречных потока экспансии. И Россия, и Англия вели наступательную политику, и при этом обе опасались друг друга». ⁸

Вместе с тем русский империализм вследствие общей экономической слабости (а в дальнейшем и всевозра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 186.

² Там же.

³ Rowlinson H. England and Russia in the East, London, 1875.

⁴ Marvin Ch. The Russian advance towards India; Conversation with Skobeleff, Ignatieff, London, 1882.

⁵ Kurson L. N. Russian in Centrall Asia in 1889 and the Anglo-Russian questions, London — New York, 1889.

⁶ Baulger D. Ch. Centrall Asian questions Essays on Afghanistan, China and Central Asia, London, 1885.

⁷ Sykes P. A history of Afghanistan, vol. I—II London, 1940, a history of Persia, vol. I—II 2d, London, 1921, 3d, 1938.

⁸ История дипломатии, т. 2, М., 1945, стр. 26.

тающей зависимости от более развитых капиталистических держав) и особой остротой внутренних противоречий часто не мог соперничать с могущественными конкурентами. Царское правительство и не могло мечтать о правлении Индией, захвате Суэцкого канала и т. п.¹

Поэтому царское правительство не принимало всерьез составлявшихся различными генералами планов «похода на Индию» и отвергало их. Вместе с тем царизму представлялось желательным оказание нажима на Англию, чтобы заставить ее несколько изменить свою антирусскую позицию в ближневосточных вопросах. Так, например, генерал Скобелев, который являлся наиболее агрессивным царским генералом, в своих письмах М. Н. Каткову писал, что «всю Среднюю Азию можно отдать за прочный и выгодный союз с Англией»².

Тем временем усиливалась реальная угроза экспансии англичан, которые проникали все далее на север Индии, предпринимали неоднократные попытки окончательно закабалить сопредельные со Средней Азией страны — Афганистан, Иран, Синцзян и другие.

В двадцатых и тридцатых годах XIX века англичане настойчиво стремились проникнуть и в среднеазиатские ханства, засылая туда своих агентов. В 1819—1825 годах Мукфорт и Требек, в задачу которых входили якобы «поиски лошадей» для Ост-Индской кампании, посетили Бухару. В действительности же они были посланы английскими властями с заданием собрать подробные сведения о состоянии торговых путей и возможностях проникновения английских товаров в страны Средней Азии. В 1828 году через Афганистан в Среднюю Азию проникли английские агенты Стирлинг, а в 1829 году — Артур Конолли. Вслед за ними в 1831—1833 годы по заданию английского правительства проводил глубокую разведку видный чиновник Ост-Индской кампании Александр Бернс, который прошел от Пенджаба через Афганистан до Бухары, а оттуда через Иран морем возвратился в Индию.

Александр Бернс написал большую книгу, посвященную описанию «путешествия». Ост-Индская кампания

¹ Н. А. Халфин. Политика России в Средней Азии (1857—1868 гг.), М., 1960, стр. 9.

² Автобиография Абдурахман-хана, эмира Афганистана. СПб, 1902, стр. 28.

намеревалась открыть судоходство по реке Инд, чтобы облегчить доставку английских товаров на среднеазиатские рынки, удешевить их стоимость и вытеснить с этих рынков русские товары. Ост-Индская кампания полагала учредить где-нибудь ярмарку. Александр Бернс для будущей ярмарки предлагал Дара-Гази-Хан на среднем течении Инда. Предполагалось привлечь к участию в этой ярмарке среднеазиатских купцов и, таким образом, отвлечь их от поездок на ярмарки в Россию, в Нижней Новгород.¹

Царское правительство и российские купцы были обеспокоены активизацией английской агентуры, поскольку это могло привести к усилению политического влияния Англии в Средней Азии и нанести чувствительный удар развитию русской торговли со среднеазиатскими ханствами. До 1840 года, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, Россия занимала выгодные позиции в среднеазиатской торговле. «Русские товары проникали до самого Инда и в некоторых случаях даже пользовались предпочтением перед английскими». Англия практически не вела торговлю в Средней Азии. Она могла сбывать свои товары на среднеазиатских рынках только через Россию и русских купцов. «Теперь дело обстоит иначе, — продолжали Маркс и Энгельс, острая необходимость непрерывного расширения торговли ... принуждает английскую торговлю наступать на внутреннюю Азию одновременно с двух сторон: с Инда и Черного моря, и хотя мы знаем очень мало про русский экспорт в эту часть света, мы все же из факта возрастания английского экспорта в эти области можем смело заключить, что русская торговля там, вероятно, заметно уменьшилась.²

Эти предположения об уменьшении русской торговли в Средней Азии и об увеличении английских товаров на среднеазиатском рынке полностью подтверждаются. В отчете департамента внешней торговли России за 1845 год отмечалось сокращение вывоза в Среднюю Азию изделий русской промышленности в связи с «усилившимся привозом на бухарский рынок ост-индских и английских товаров, которым цены далеко ниже наших...». В отчете этого же департамента за 1847 год го-

¹ А. Бернс. Путешествие в Бухару. М., 1848—1849.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. IX, стр. 383—384.

ворится: «Соперничество английских товаров по бухарским и хивинским рынкам препятствовало выгодному сбыту русских бумажных изделий и некоторых других товаров». ¹

Все же англичанам, несмотря на все применявшиеся ими меры (вплоть до продажи товаров ниже себестоимости), не удалось полностью вытеснить русские изделия со среднеазиатских рынков и овладеть ими. Это объясняется независимыми от Англии причинами, которые прежде всего сводились к географической отдаленности английских владений в Ост-Индии от среднеазиатских ханств, отсутствию удобных путей сообщения, лучшим качеством русских товаров. Кроме того, англичане продавали свои товары на среднеазиатских рынках в основном в обмен на драгоценные металлы (за исключением вывоза небольшого количества шелка), а в Россию в обмен на товары из Средней Азии вывозились хлопок, ткани и другие товары. Поэтому ханства были больше заинтересованы в торговле не с Ост-Индией, а с Россией, с которой они с давних времен имели торговые связи. Но и при всем этом английское соперничество, несомненно, не могло не сказаться отрицательно на торговле России в Средней Азии.

Вместе с торговой экспансией англичане оказывали политическое давление на среднеазиатские ханства, с целью их подчинения британскому господству. В тридцатых годах XIX века английские колонизаторы приступили к прямому захвату прилегающих к Средней Азии стран, прежде всего Афганистана, а в 1838—1839 годах начали разбойничью войну против Афганистана. ² Эта страна в основном была нужна им как плацдарм для дальнейшей экспансии в сторону Средней Азии. Немецкий историк Карл Нейман, говоря о целях первой англо-афганской войны, писал, что, заняв в 1840 году Афганистан, англичане «уже закидывали сети на другие места Средней Азии. Сначала думали даже о походе на ту сторону Аму, в Самарканд и Бухару». ³

¹ М. К. Рожкова. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй половине XIX века и русская буржуазия. М.—Л., 1949, стр. 311.

² Подробнее см. М. А. Бабаходжаев. Борьба Афганистана за независимость (1838—1842 гг.), М., 1960.

³ Карл Фридрих Нейман. Афганистан и англичане в 1841 г. и 1842 г. М., 1848, стр. 101.

Во время первой англо-афганской войны англичане направили в Бухару, Хиву и Коканд свои дипломатические миссии, из них английский полковник Стоддарт прибыл в Бухару в 1838 году с целью вовлечь бухарского эмира Насруллу-хана в антирусскую коалицию среднеазиатских ханств, предложить эмиру реорганизовать с британской помощью бухарскую армию и снабдить ее оружием и боеприпасами. Вскоре после Стоддарта в Средней Азии объявился капитан Конолли с поручением английского правительства добиться коалиции Хивы, Бухары и Коканда против России. Он был в Хиве и Коканде. Кокандский хан Мухаммед-Али согласился принять английскую военную «помощь». Затем Конолли поехал из Коканда в Бухару, где был арестован и заключен в тюрьму. В 1842 году оба английских агента были казнены по велению бухарского эмира.

В 1838 году Хиву посетило несколько английских «путешественников». В том же году в Хиве были повешены шесть человек, обвиненных в шпионаже (трое англичан и их спутники). В 1840 году, как пишет хорезмский историк XIX века Мухаммед Юсуф Баяни в своем рукописном неопубликованном труде «Шаджараи Хоразм шахи», в Хиву прибыли английский посланник капитан Аббот и поверенный в делах Англии в Иране Тодл. В грамоте английского короля, врученной Абботом хивинскому хану Алла Кули-хану, указывалось, что через 50 лет русские захватят территорию Хивинского ханства. Англичане предлагали хану заключить с Британией союзный договор и признать себя английским подданным. Алла Кули-хан для обсуждения предложения английского короля собрал совет, который отверг английское предложение о заключении англо-хивинского оборонительного и наступательного союза. «После решения совета, — пишет Баяни, — в своем ответе Абботу Алла Кули-хан заявил: Русские на нас не наступают, что будет через 50 лет, трудно сказать. Это должно решить будущее поколение. В данное время не хотим отдать Вам свою страну».¹

Разгром английской оккупационной армии в Афганистане зимой 1841—1842 годов временно приостановил

¹ Рукопись Института востоковедения АН УзССР, инв. № 95, 96, лл. 302б—303а.

английскую агрессию. Однако уже в 1844 году в Бухаре распространились тревожные слухи о том, что англичане готовят поход через Афганистан на Бухару. Политическая обстановка на Среднем Востоке не благоприятствовала этому. Англичане в тот период вели подготовку к захвату Пенджаба и, действуя через своих эмиссаров в Бухаре, попытались подкупить эмира бухарского Насруллу-хана.

В сентябре 1848 года в Оренбург прибыл посланник эмира бухарского Ходжи Мирза Хайрулла Мирахур, заявивший в беседе с генерал-губернатором, что «агенты английского правительства предлагали эмиру войти в дружественные сношения с лондонским кабинетом с правом иметь в Бухаре своего консула и обещали неисчислимые от этого снабжения выгоды, каких будто Бухара не может ожидать от союза с Россией».¹

В пятидесятых годах XIX века Англия, закончив покорение Пенджаба, подошла к афганской границе. С помощью английского оружия афганский эмир Дост Мухаммед захватил узбекские и таджикские области Южного Туркестана, входившие в состав Бухарского эмирата, и превратил их в афганскую провинцию.

Во время крымской войны 1853—1856 годов Англия, участвовавшая в этой войне на стороне султанской Турции, вновь пыталась создать коалицию среднеазиатских ханов во главе с турецким султаном, который призывал к газавату («священной войне») против России.

В 1856 году в Бухару прибыло британское посольство. Оно состояло «из английских офицеров и имело целью склонить эмира к заключению тесного союза с британским правительством. В числе мер к овладению торговым рынком Бухары и упрочению торговых отношений посольством этим была заявлена готовность продавать товары по ценам ниже цен, требуемых русскими купцам, помогаясь при этом дозволения правительства Бухары завести пароходы на Аму-Дарье. Кроме сего, посольством были предложены эмиру для обучения войск английские офицеры, равно и доставление оружия и артиллерии».²

¹ А. Г. Серебрянников. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания, вып. 7., Ташкент, 1915, стр. 187.

² Там же, вып. 20, стр. 130.

Однако Англии не удалось сколотить коалицию из среднеазиатских ханств. Из Бухары, как указывают документы, немедленно сообщили русским властям об английских предложениях. Среднеазиатские ханы сами враждовали между собой и стремились захватить владения друг друга, а среднеазиатские народы были заинтересованы в дружбе с Россией, но не с Англией, грабящей и угнетающей Индию, откуда торговые караваны приносили слухи о диких насилиях и грабежах, чинимых англичанами.

В 1857—1859 годах в Индии бушевало великое народное восстание, которое, как замечал Джавахарлал Неру, «потрясло всю Индию и особенно английскую систему управления». ¹ Это восстание было зверски подавлено английскими колонизаторами, но оно нашло отклик среди народов соседних стран, в том числе и Средней Азии, где ширилось движение протеста против сближения с Англией.

Вскоре после подавления основных очагов восстания в Индии депутат английского парламента Денби Сеймур заявил, что расширение торговли укрепит английские позиции в Средней Азии и «увеличит возможности отправки вооруженных сил в эту страну». ² На заседании палаты общин был утвержден специальный комитет, который представил английскому правительству обширные сведения о состоянии и задачах среднеазиатской торговли.

Все это не могло не вызывать беспокойства в правящих кругах России. Царское правительство, в особенности после Крымской войны, опасалось захвата Англией среднеазиатских ханств. Это обстоятельство заставило форсировать организацию широкого наступления царских войск в глубь Средней Азии в 1864 году, что, в свою очередь, вызвало возбуждение в правящих кругах Англии. Британское правительство обратилось к царскому правительству с нотой. Министр иностранных дел царского правительства Горчаков указывал, что Россия никаких завоевательных планов якобы не имеет, а хочет оградить свои границы от набегов «диких племен», уста-

¹ Джавахарлал Неру. Открытие Индии. М., 1955, стр. 350—351.

² Н. А. Холфин. Политика России в Средней Азии, М., 1960, стр. 58.

новить естественную границу своим владениям и что военно-административный центр занятых земель — Чимкент — является пределом продвижения русских войск в Среднюю Азию. В то же время в ноте Горчакова говорилось, что также поступали США в Америке, Франция в Африке, Англия в Индии, Голландия при захвате своих колоний. Ссылаясь на действия этих колониальных государств, царское правительство пыталось оправдать свои захватнические действия в Средней Азии и продолжало наступление на Кокандское ханство, а затем и на Бухарский эмират.

В начале семидесятых годов XIX века отношения между Англией и Россией были смягчены заключением англо-русского договора (1873 г.). По этому договору Россия должна была покровительствовать Хивинскому ханству, а Англия — Афганистану. Таким образом, две соперничающие державы — Англия и Россия — договорились между собой о сферах своего влияния. После заключения этого договора, через несколько месяцев, весной 1873 года начался поход русских войск на Хиву, которая признала свою вассальную зависимость от царской России.

В свою очередь Англия, добившаяся от царской России признания ее «прав» на свободу действий в Афганистане, снова начала здесь военные операции. В 1876 году англичане захватили Белуджистан и смежные с ним области, населенные афганцами. В 1878 году Англия вновь по-разбойничьи напала на Афганистан, начав затяжную войну, продолжавшуюся до весны 1880 года. В результате этой войны Афганистан фактически потерял свою независимость. Новый афганский эмир Абдурахман-хан принял все требования англичан, включая признание, что Афганистан не имеет права самостоятельных сношений с иностранными государствами.

Действуя из афганского города Герата, англичане пытались создать через своего агента Сиях-Пуша в Мерве (Мары) опорный пункт для захвата Туркмении. Военный министр царского правительства Д. А. Милютин 29 февраля 1880 года докладывал царю, что Англия, «подчинив себе азиатскую Турцию, разрушив Афганистан, завязав тесные связи с туркменами и усиливаясь склонить также на свою сторону Персию .., начинает угрожать Каспийской области. Поэтому оставаться с этой

стороны в бездействии признается невозможным, тем более, что бездействие пагубно отразилось бы на все соприкосновенные нам азиатские народы...»¹

Царские войска приступили к завоеванию Туркмении. В 1884 году они заняли Мерв, что «полагало предел для собственной экспансии Англии, пытавшейся подчинить своему влиянию туркменские племена».²

Англия, в свою очередь, провокационно поощряла афганского эмира Абдурахман-хана к захвату туркменских земель. Афганские войска во главе с английскими офицерами заняли Пендинский оазис. 18 марта 1885 года произошло столкновение русских и афганских войск у Ташкепри. Афганцы во главе с английскими офицерами были разбиты и обращены в бегство отрядом русского генерала Комарова. Бой у Ташкепри, по признанию британского комиссара по разграничению генерала Лемсдена, «нанес жестокий удар английскому престижу не только в Афганистане, но и во всей Средней Азии».³

Потерпев жестокое поражение у Ташкепри, английские капиталисты стали запугивать Россию войной. Но на деле воевать с Россией Англия не рашалась. Не надеясь на успех такой войны, она пошла на соглашение с Россией. По англо-русскому договору 10 сентября 1885 года была установлена русско-афганская граница. Россия получила весь Пендинский оазис до реки Кушки, которая является ныне пограничным районом Туркменской ССР. Впоследствии на границе с Афганистаном была построена важная русская крепость — Кушка.

В 1895 году было заключено англо-русское соглашение о памирском разграничении, согласно которому почти весь Памир был присоединен к России.

К началу XX века английским империалистам, укрепившим свои позиции в Афганистане, пришлось изменить отношение к России. В это время на Востоке появился новый и опасный конкурент Британии — германский империализм. Зародившийся в последней трети XIX века, германский империализм пытался распространить свою экспансию на Ближний и Средний Восток, что являлось частью общего плана создания германской

¹ ЦГВИА СССР, ф. военно-ученого архива, д. 6862, ч. II, л. 3.

² История дипломатии, т. II, М., 1945, стр. 74.

³ Журнал «Вестник Европы», СПб, 1904, № 10, стр. 495.

колониальной империи. Проникновение немцев в страны Ближнего и Среднего Востока отвечало, в частности, замыслам борьбы за Индию, пути к которой шли через Турцию и ее ближневосточные владения, через Иран и Афганистан.

Попытки германской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке ярко проявились тогда в постройке Багдадской железной дороги. По замыслу немцев, выход этой дороги к Персидскому заливу (к Кувейту) должен был открыть Германии путь в Иран, Афганистан и Туркестан и стать острым мечом, занесенным над Британской Индией.

В конце XIX века Германия усилила свое проникновение в Турцию и в начале XX века ее влияние начинает ощущаться в Иране и даже в Афганистане. «Граница Индии и Афганистана, — писал германский император Вильгельм II, — это единственная часть земного шара, где весь британский флот ничего не может поделаться и где пушки его бессильны отразить вторжение неприятеля».¹

Совершенно ясно, что в Англии не могли не учитывать серьезность германской опасности в Азии. В борьбе против кайзеровской Германии британские империалисты искали союзников, которые могли бы в случае вооруженного столкновения принять на себя основную тяжесть этой будущей войны. В английской печати стали появляться статьи, требовавшие сближения с Россией и урегулирования вопросов восточной политики. В 1903 году лорд Эленберо сказал, что «лучше видеть Россию в Константинополе, чем немецкий военный арсенал в Персидском заливе». Английский генерал Сайкс заявил еще более откровенно: «Нам выгодно удовлетворить Россию всюду, где только возможно. Мы этим заслужим расположение большого северного царства и будем в безопасности в Индии».²

Так посредством соглашения со своими старыми соперниками — Францией и Россией — англичане рассчитывали лишь Германию возможности использовать

¹ Переписка Вильгельма II с Николаем II. М., 1923, стр. 79.

² *Лякост.* Россия и Великобритания в Центральной Азии. Ташкент, 1908, стр. 96.

англо-русские и англо-французские противоречия в своих интересах.

Нанеся японскими штыками поражение царизму на Дальнем Востоке, Англия получила возможность в 1904 году привлечь Россию к англо-французскому «сердечному соглашению». После окончания русско-японской войны Англия предприняла ряд мер по сближению с Россией. Вместе с Францией она в 1906 году предоставила царскому правительству заем для борьбы с революцией.

31 августа 1907 года в Петербурге было подписано англо-русское соглашение. Россия признавала Афганистан находящимся «вне сферы русского влияния» и обязывалась «пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредством британского правительства».¹

Англо-русским соглашением 1907 года Россия была включена в Антанту — империалистический блок держав во главе с Англией. Объединившиеся державы готовились нанести удар тройственному союзу — империалистическому блоку держав во главе с Германией, возникшему еще в конце XIX века. Соглашение было также сговором двух крупнейших колониальных держав — Англии и России — против народов Востока, поднимавшихся на национально-освободительную борьбу.

Вскрывая сущность англо-русского соглашения, В. И. Ленин сказал: «Делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)».²

Соглашение 1907 года было типичным ходом двуручнической британской дипломатии. Разрешив все вопросы передела сфер влияния на Востоке, Англия приобрела в лице царской России союзника против Германии и в то же время на правах союзника получила более широкий доступ в Среднюю Азию. Этим она стремилась подготовить изнутри удобные позиции для второго этапа своей агрессии, которую она мыслила начать после того, как руками царской России сможет обессилить империалистическую Германию и вывести ее из политической игры.

После заключения соглашения 1907 года царское правительство в известной мере приоткрыло британско-

¹ История дипломатии, т. II, М., 1945, стр. 179.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 669.

му империализму двери в Среднюю Азию. Матерый английский диверсант Ярдлей становится управляющим Карсакпайских медных рудников, на разработку которых получает концессию акционерное общество, созданное крупнейшим английским капиталистом Урквартом и одним из наиболее хищных представителей американских монополий — Гербертом Гувером. В Закаспии возникает Челекенское нефтепромышленное общество. Во время первой мировой империалистической войны Джусалинская контора Карсакпайских медных рудников постепенно превратилась в один из основных центров шпионско-диверсионной работы британского и американского империализма в Средней Азии.

Но в целом длительное англо-русское соперничество в Средней Азии завершилось не в пользу Англии, а Средняя Азия, находясь в составе Российской империи, «была ограждена от империалистической экспансии Англии».¹

¹ «Правда», 17 августа 1964 г.

ИСТОРИЧЕСКИ ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Ранее в исторической литературе были попытки рассматривать присоединение Средней Азии к России только как насильственный акт, сопровождающийся разорением страны и установлением колониального гнета. Такая односторонняя, ограниченная и потому ошибочная оценка этого важнейшего исторического события объясняется тем, что отдельные исследователи вольно или невольно, но как бы отождествляли русский царизм и русский народ, не видели пропасти, отделявшей царскую Россию от России революционной. За колониальной политикой русского царизма они не усматривали другой стороны явлений, а именно — борьбу народных масс России и прежде всего русского рабочего класса против всякого гнета, в том числе национального и колониального. А ведь именно присоединение к России объективно привело к тому, что у народов Средней Азии появился могучий союзник в лице русского рабочего класса, возглавлявшего борьбу всех народов России за их социальное и национальное освобождение.

Естественно, что при таком подходе утрачивалась возможность определить главное звено в цепи событий, связанных с присоединением Средней Азии к России, — признание того, что, несмотря на все муки колониального бытия народов Средней Азии, присоединение объективно оказало прогрессивное благотворное влияние на их исторические судьбы, на их экономическую, политическую и духовную жизнь.

Нельзя также забывать, что, отрицая прогрессивное значение присоединения и умышленно изображая этот процесс только в самых мрачных красках, буржуазные националисты и реакционная историография Запада недвусмысленно стремились и стремятся разжечь тем самым национальную вражду и взаимное недоверие между русским народом и народами Средней Азии.

При этом неправильно, конечно, полагать, что главным последствием присоединения Средней Азии к России явилось развитие в ней производительных сил и прежде всего развитие капитализма и разложение на этой основе феодальных отношений.¹ Несомненно, что присоединение Средней Азии к России привело к некоторому развитию производительных сил и таким объективно прогрессивным явлениям, как развитие капитализма и разложение феодально-патриархальных отношений. Но нельзя, конечно, упускать здесь из вида, что любой капитализм или империализм — «русский», «английский», «французский», «голландский» — в той или иной степени развивает производительные силы в своих колониях или полуколониях, вовлекает малоразвитые страны в водоворот мирового товарного обращения, способствует тем самым формированию местного рабочего класса и национальной буржуазии (с которой впоследствии вступает в противоречие) и соответственно в определенной степени подрывает основу местных феодальных отношений. Более того, исторические факты говорят о том, что капиталистические Англия, Франция, в то время экономически более развитые, чем царская Россия, сделали в некоторых своих колониях больше для развития производительных сил, чем царская Россия в Средней Азии. Поэтому те, по-своему прогрессивные сдвиги, которые происходили в экономическом развитии колоний, происходили и в дореволюционной Средней Азии как вследствие общей миссии капитализма в колониях. Они, однако, не могут быть оценены как основные и объективно прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России.

Главным прогрессивным последствием присоединения являлось, прежде всего, политическое, экономическое и

¹ А. Ф. Якунин. Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX в. М., 1954 и др.

культурное общение народов Средней Азии с русским народом и в основном именно в тот период, когда России суждено было стать центром мирового революционного движения, родиной ленинизма.

Именно это послужило стимулом для развития в Средней Азии национально-освободительного движения и создавало условия, обеспечивающие возможность совместной борьбы русского рабочего класса и трудящихся угнетенных национальностей против общего врага — царизма, помещиков и капиталистов. В лице русского пролетариата трудящиеся Средней Азии нашли мужественного и стойкого вождя.

Под непосредственным влиянием революционного движения в России началось политическое пробуждение угнетенных народов колониальных стран. Из России проникали сюда сначала прогрессивные идеи великих русских революционных демократов, а впоследствии идеи русской революционной социал-демократии, идеи марксизма-ленинизма. Под влиянием последних и в колониальной Средней Азии зарождались и формировались социал-демократические кружки и организации, содействовавшие росту политического самосознания местного пролетариата и трудящихся масс.

Надо иметь также в виду, что ко времени завоевания в среднеазиатских ханствах продолжало безраздельно господствовать феодальное натуральное хозяйство. Товарно-денежные отношения были развиты слабо. Феодальные отношения тормозили развитие края по капиталистическому пути. Территориальное экономическое разделение труда было весьма слабым, условий для концентрации небольших местных рынков в единый национальный рынок не было. В стране царил экономическая раздробленность, усугубляемая бесконечными феодальными распрями и междоусобицами, вся тяжесть которых ложилась на плечи трудящихся масс.

Для создания сильной централизованной власти в ханствах во второй половине XVIII и в первой половине XIX веков не было экономических и социальных предпосылок. Рабское и бесправное положение трудящихся масс, подвергавшихся чудовищной эксплуатации феодалов, ханов, эмиров, обуславливало политическую непрочность узбекских ханств. Ко всему этому средне-

азиатским ханствам угрожали экономические устремления Англии, Турции, Ирана и других стран.

В этих условиях народы Средней Азии не могли тогда собственными силами преодолеть социально-экономический кризис, застойный характер экономики и отразить возможный натиск внешних врагов. Это не означает, конечно, что народы Средней Азии накануне их завоевания царской Россией зашли в тупик и что здесь полностью остановилось развитие производительных сил и вследствие этого будто бы единственным выходом из тупика было присоединение к России.

Такой взгляд противоречит законам общественного развития, согласно которым любой народ способен преодолеть хозяйственный и культурный упадок или временный застой собственными силами без вмешательства извне и выйти на широкую дорогу экономического и культурного прогресса, так как объективный закон экономического развития, как указывал Ф. Энгельс, «...неутомимо и неизбежно пробивает себе путь...»¹. Нет сомнения поэтому, что и народы Средней Азии рано или поздно пробили бы себе дорогу к более прогрессивному общественному строю. Что касается внешнего фактора, то он, несомненно, оказывает определенное влияние на развитие того или иного напора, той или иной страны, ускоряя или замедляя их развитие по пути к прогрессу. Так произошло и со Средней Азией, присоединение которой к России — более могущественному и экономически более развитому государству — оказало положительное ускоряющее влияние на ход социально-экономического развития края.

Был, конечно, и другой «английский вариант». Включение Средней Азии в состав Британской империи тоже могло иметь место. Но это был бы большой и роковой исторический просчет в судьбах народов Средней Азии, так как их пребывание под игом английского империализма неизбежно привело бы к тому, что положение среднеазиатских народов ничем не отличалось бы от положения многих народов Азии и Африки, которые до самого недавнего времени находились и часть которых еще сейчас находится под игом Англии, Франции и иных колониальных держав.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 185.

Какой исторический выигрыш получили народы Средней Азии, оказавшиеся в силу конкретно сложившихся исторических обстоятельств в составе России? Как мы уже говорили, выигрыш состоял в том, что народы Средней Азии приобщались не только к России царской, но и к России революционной.

Между тем, во второй половине XIX века, когда происходило присоединение Средней Азии к России, в Англии революционных перспектив развития не было. В силу ряда исторических и экономических условий рабочий класс Англии не сумел превратиться в решающую революционную силу, рабочее движение приобрело здесь реформистский характер, тогда как Россия в этот период приближалась к революции и становилась с течением времени центром, передовым отрядом мирового революционного движения. Все это привело к тому, что в Среднюю Азию проникали революционные идеи, ее народы приобщались к революционной борьбе русского народа — совместно боролись против местного феодализма, царизма и русского военно-феодального империализма. Впоследствии эта совместная борьба привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла перед народами колониальных окраин перспективу национального возрождения и быстрого экономического, государственного и культурного прогресса.

Таким образом, «Средней Азии, несомненно, было выгоднее войти в состав России, которая шла навстречу революции... Это даже был, по сути дела, единственный благоприятный выход для среднеазиатских народов в указанной выше политической обстановке, который давал надежду на более или менее близкое освобождение от национально-колониального гнета. При этом не могли не сыграть существенной роли и те экономические, политические и культурные связи среднеазиатских народов с Россией, которые постепенно развивались и укреплялись еще до завоевания».¹

¹ А. В. Пясковский. Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России. — В кн.: Материалы Объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959, стр. 75.

Рассмотрим теперь подробнее социально-экономические последствия присоединения Средней Азии к России.

Вместе с присоединением было отменено рабство в среднеазиатских ханствах¹, прекратились феодальные раздоры и междоусобия. За счет присоединения к России территории Туркестана было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Наличие двух ханств (Бухарского и Хивинского) носило номинальный характер, так как они и политически, и экономически зависели от царской России.

В результате присоединения произошли серьезные изменения и в экономической жизни народов Средней Азии. Несмотря на то, что царизм нарочно тормозил развитие здесь производительных сил, он не мог уже полностью приостановить закономерный ход исторического развития. В результате присоединения Средняя Азия стала неотъемлемой частью России, и ее экономическое развитие обуславливалось прежде всего мощным воздействием связей с капиталистической Россией, что создавало возможность развития в Средней Азии более передовых форм хозяйства и общественных отношений по сравнению с существовавшими до этого формами хозяйства и общественных отношений, развития более передового типа социально-экономического уклада. Присоединение повлекло за собой серьезные изменения в общественно-экономической жизни края, обусловив такие объективно-прогрессивные явления, как проникновение капитализма (более прогрессивного экономического строя), значительное ускорение распада вековых патриархально-феодальных отношений, развитие торгового земледелия (в частности, специализация края на производство рыночного продукта — хлопка и создание тем самым в Средней Азии основного района хлопководства), втягивание края в русское и через него в мировое товарно-денежное обращение.

¹ В результате договоров России со среднеазиатскими ханствами более 50 тысяч рабов получили свободу. Только в Хивинском ханстве было освобождено от рабства 30 тысяч человек, причем многие из них были отправлены на родину (в Иран) с помощью русских властей. Освобождение рабов и прекращение аламанов (набегов с целью увода соседнего населения и обращения его в рабов) получили большое одобрение не только в Средней Азии, но и за рубежом.

«Русский капитализм, — писал В. И. Ленин, — втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, создавал себе рынок для своих фабрик ... Нет сомнения, что то же самое происходило и в Средней Азии».¹

Прежняя экономическая замкнутость была устранена. Между Средней Азией и Россией установились прочные экономические связи. Присоединение Средней Азии к России обусловило развитие промышленности, главным образом, связанной с переработкой хлопка (хлопкоочистительные и маслобойные заводы). Но, конечно, это развитие производительных сил было целиком подчинено интересам экономики метрополии и носило на себе колониальный отпечаток. Не случайно на территории Средней Азии развивались преимущественно те отрасли промышленности, которые были связаны с первичной переработкой колониального сельскохозяйственного сырья.

По данным промышленного обследования 1908 года в Туркестане насчитывалось 204 хлопкоочистительных завода (из общего числа 220 по всей России). Производство их составляло 8865 тысяч пудов хлопкового волокна, 9,9 тысячи пудов линтера и 22 158 тысяч пудов остатков и отбросов. Новые заводы технически были оснащены сравнительно лучше, чем старые, полукустарные заводишки мануфактурного типа по очистке сырья. Так, например, на старых заводах применялось почти исключительно водяная энергия, которая на новых заводах заменялась двигателями, паровыми и внутреннего сгорания.

В 1916 году в Туркестанском крае насчитывалось 706 промышленных предприятий (хлопкоочистительные, маслобойные, мыловаренные заводы, мельницы, коконосушилки, винодельческие, кожевенные заводы и т. д.), валовая продукция которых составляла 131 201 тысячу рублей, мощность механических двигателей — 22 020 лошадиных сил. Основной отраслью туркестанской промышленности была хлопкоочистка, продукция которой составляла около 11 миллионов рублей, то есть 85% всей промышленной продукции Туркестана.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 595.

В процессе развития промышленности появился рабочий класс. В 1914 году число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, превысило 21 000 человек, не считая железнодорожников, рабочих горнодобывающей промышленности, типографий и т. д. На железнодорожном транспорте, в железнодорожных и механических мастерских работали 30 тыс. человек.

По некоторым данным, 74,2% из общего числа рабочих составляли узбеки, 14,6%¹ — таджики. Правда, представители местной национальности использовались преимущественно на неквалифицированных работах. Весьма примечательно, что в фабрично-заводской промышленности Туркестана насчитывалось 3 672 женщины, в том числе 2147 узбечек, которые были заняты в коконосушильных и гренажных фабриках. Общее число рабочих всех отраслей народного хозяйства достигало 60 тысяч человек. Хотя промышленный пролетариат был малочисленным, но революционизирующее значение его было велико. Он возглавлял освободительную борьбу трудовых масс и революционное движение в Средней Азии.

Постройка Закаспийской (1881—1886 гг.), а потом и Оренбургско-Ташкентской железной дороги сыграла огромную роль в проникновении русского капитализма в глубь Средней Азии, усилила проникновение товаров из промышленных районов империи, увеличила торговлю с Россией, ликвидировала замкнутость местных рынков Средней Азии. Закаспийская дорога, как указывал В. И. Ленин, стала открывать для капитала Среднюю Азию. Россия и Средняя Азия создавали взаимные рынки друг для друга. «Развитие промышленности в Центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок один для другого».²

Строительство железной дороги впоследствии, когда Туркестан был превращен в монокультурный хлопковый район, имело значение и для обеспечения края продовольственными товарами, в частности хлебом.

Рост количества местных предприятий и в особенности ввоз промышленных изделий из метрополии вытеснял

¹ История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Под редакцией доктора исторических наук Р. Х. Аминовой. Ташкент, 1964, стр. 26.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 253.

местные кустарные изделия: падают кустарная очистка хлопка, обработка пряжи и ткани, кожи, выделка масла, кустарное производство шелка и другие отрасли кустарной промышленности. Многие товары производились дешевле и качественнее на русских заводах и фабриках и вывозились в Среднюю Азию.

В связи с развитием промышленности и строительством железных дорог возникали новые города — Скобелев (Фергана), Каган, Красноводск, Пишпек (Фрунзе) и др. Возросло торгово-промышленное значение таких старых городов, как Ташкент, Самарканд, Бухара, Андижан, Коканд и др. Город Коканд стал важным торговым и промышленным центром Ферганской долины. Ташкент превратился в важнейший политический, экономический и культурный центр всей Средней Азии.

Капиталистические отношения пробивали себе дорогу и в сельском хозяйстве, разрушая в значительной мере патриархально-феодальные отношения (натуральное крестьянское хозяйство), преобразуя мелкое дехканское хозяйство в товарно-денежное и делая его зависящим от рынка. Окончательно определялись экономические районы Туркестана с преобладанием тех или иных отраслей сельского хозяйства, то есть произошла территориальная специализация сельского хозяйства края на производство определенного вида товарной, рыночной продукции. Так, например, Ферганская долина специализировалась как основной хлопковый район, Самаркандская область в основном как хлебный, Зеравшанская, Сыр-Дарьинская и Семиреченская области — как животноводческие и отчасти хлебные районы. Создавались районы промышленного садоводства и виноградарства, и между этими районами устанавливалась тесная экономическая связь.

Нельзя не видеть вместе с тем, что хотя включение Средней Азии в орбиту капитализма и дало некоторый толчок развитию местных производительных сил, но коренного изменения в способе производства оно не произвело, не привело тем самым к коренной ломке общественных отношений. Русский капитализм не разрушил до конца патриархально-феодальных отношений и феодальной формы эксплуатации. Феодальные отношения оставались господствующей формой производственных отношений. Особенно сильны они были в сельском хо-

зяйстве края. Несмотря на специализацию сельского хозяйства края по производству товарного продукта и значительное вовлечение дехканских хозяйств в товарно-денежные отношения, докапиталистические формы эксплуатации в сельском хозяйстве оставались господствующими.

Издольная эксплуатация мелких дехканских хозяйств оказалась более прибыльной и целесообразной формой эксплуатации, чем организация фермерских хозяйств капиталистического типа, основанная на эксплуатации наемного труда. Мелкое патриархальное дехканское хозяйство оставалось основной формой организации сельскохозяйственного производства.

Масса разорившихся в результате классовой дифференциации и аграрного перенаселения крестьян частью уходила в города в качестве рабочих, мардикеров, а частью оставалась в сельском хозяйстве в качестве издольщиков-арендаторов и попадала в вечную кабалу к феодалам, баям и другим эксплуататорским элементам деревни.

Попытки организации хозяйства капиталистического типа, с применением наемной рабочей силы и сельскохозяйственных машин, терпели крах, ибо при наличии громадного количества дешевой рабочей силы (чайрикеров, издольщиков, батраков и других полупролетарских элементов деревни) плантаторское хозяйство оказалось непроизводительным. Здесь происходило то, что отмечалось в решениях VI Конгресса Коминтерна: «Специфические колониальные формы капиталистической эксплуатации, осуществляемой той же самой английской, французской или какой-либо другой буржуазией, в конечном счете тормозят развитие производительных сил соответствующих колоний... Как общее правило, промышленная обработка колониального сырья не происходит в самой колонии... происходит в капиталистических странах и прежде всего в метрополии. Получаемые прибыли большей частью не расходуются продуктивно, а высасываются из страны, инвестируются либо в метрополию, либо в новых странах экспансии соответствующего империализма. Таким образом, колониальная экспансия по своей основной тенденции действует в направлении задержки развития производительных сил колоний, ограбления естественных богатств и прежде

всего истощения запасов человеческих производительных сил колониальной страны».¹

Царизм создал над системой патриархально-феодальных отношений целую надстройку в виде своего военного и полицейско-чиновничьего аппарата, усилил эксплуатацию местного дехканского населения, а это тормозило хозяйственный и культурный прогресс народов Средней Азии на пути их капиталистического развития. Средняя Азия продолжала оставаться отсталым аграрно-колониальным придатком России, вследствие чего экономика края развивалась однобоко, уродливо. В стране утвердился колониальный и национальный гнет.

Подчеркнем, что признание прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России вовсе не означает отрицания колонизаторской и русификаторской сущности политики царизма в Средней Азии. «Иные думают, что признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России несовместимо с одновременным признанием прогрессивности, правомерности сопротивления среднеазиатских народов царскому завоеванию и насильственному их присоединению. Только этим, видимо, можно объяснить желание некоторых историков «доказать» во что бы то ни стало (даже вопреки историческим фактам, даже путем прямого искажения исторической правды), будто никакого завоевания Средней Азии русским царизмом не было, будто все народности добровольно вошли в состав России. Однако подобное противопоставление вышеуказанных вопросов совершенно не верно. Как присоединение Средней Азии к России, так и сопротивление среднеазиатских народов насильственному их присоединению выражали две различные тенденции, и притом обе эти тенденции являлись прогрессивными».²

ПРОГРЕССИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ НАРОДОВ

Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин писал о благотворном влиянии русской культуры на духовную

¹ Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна, вып. 6, М., 1929, стр. 179.

² А. В. Пяковский, указ. соч., стр. 67.

жизнь украинского народа: если большинство украинских рабочих, указывал он, находится под влиянием великорусской культуры, то наряду с идеями великорусской, поповской и буржуазной культуры действуют тут идеи великорусской демократии и социал-демократии.

Эти слова В. И. Ленина относятся и к исследуемому нами вопросу о влиянии передовой русской культуры на духовную жизнь народов Средней Азии: вопреки «русификаторской» политике царизма, политике искусственного торможения духовной жизни народов, в результате присоединения Средняя Азия приобщалась к передовой русской культуре.

Во второй половине XIX века в истории культурной жизни среднеазиатских народов произошло важное событие — впервые появилось книгопечатание. До присоединения Средней Азии к России книги писались от руки. Рукописные книги в ограниченном количестве имелись в основном в медресе и в мечетях. Они не были доступны для широких масс. Первая типография открылась в 1868 году в Ташкенте. В этом же году была напечатана на русском языке первая книга Н. А. Северцева «Заметки о горной стране у вершин Чу и Нарына и о путях через нее в Китайский Туркестан». В 1870 году открылась новая крупная типография, в которой печатались «Туркестанские ведомости» — первая официальная газета, положившая начало периодической печати в крае. С тех пор на узбекском и казахском языках печатались приложения к этой газете, имеющие целью доводить, прежде всего, до местных должностных лиц распоряжения и приказы царской администрации края. Эти приложения с начала 1883 года были превращены в самостоятельную газету «Туркестан вилоятининг газетаси» (Туркестанская краевая газета). На страницах газеты печатались краткие сведения по истории и географии России, Китая, Индии, заметки по сельскому хозяйству и промышленности Туркестана, естественно-научные заметки, географо-астрономические справки и даже целые статьи. В ней, кроме официального материала, также печатались отрывки из произведений классиков русской литературы. К концу XIX века на узбекский язык были переведены отдельные произведения А. С. Пушкина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого. В 1889 году на страницах «Турке-

стан вилоятиниг газетаси» была опубликована статья, посвященная 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

В этот же период были созданы литографии в Ташкенте, Хиве, Самарканде, Коканде и других городах Средней Азии.

В 1880 году в Хорезме были опубликованы «Хамса» Навои (первая книга «Хайрат-ул-абрар»), «Девони Мунис» (сборник стихов поэта Муниса Хорезми) и «Девони Раджи». В 1883 году в Ташкенте вышла первая литографическая книга — произведение узбекского мистика Суфи-Аллаера «Китаби сабат-ул-аджизин» («Стойкость слабых»). Наряду с религиозными книгами в Средней Азии печатались произведения Навои, Фузули, Машраба, сборники стихов «Баязи», труды таких прогрессивных поэтов, как Фуркат, Муками, Аваз Отар-оглы, Завки и др.¹

Все это сыграло положительную роль в некотором увеличении круга читателей среди коренного населения и создало возможность для возникновения и распространения газет и журналов на языках коренных национальностей.

Некоторую прогрессивную роль играли русско-туземные школы, возникшие в Средней Азии после ее присоединения к России, способствуя распространению среди коренного населения русского языка, грамоты и русской культуры.

После завоевания края царские власти не вмешивались в систему образования местного населения и не вели никаких изменений в мактабах и медресе, существовавших здесь в течение веков. Мактабы, как и раньше, содержались за счет учеников, а медресе — вакуфных доходов. Мусульманская система образования не только не могла содействовать распространению просвещения среди местного населения, развитие которого тормозилось царизмом, но и удовлетворить потребности самих царских чиновников в грамотных людях (переводчиках, писарях), владеющих русским языком. В то же время местным промышленным и торговым людям необходимо было научиться русскому языку и грамоте. По-

¹ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, стр. 86.

этому в 80-х годах XIX века были открыты первые русско-туземные школы с четырехгодичным курсом обучения. В этих школах преподавались русский язык, арифметика. Ученикам сообщались элементарные сведения по истории, географии, природоведению, а также преподавалась «туземная грамота», основы ислама. В русско-туземных школах было введено и преподавание узбекского языка для русских учеников. В 1916 году в Средней Азии было 212 русско-туземных школ и 7 000 учащихся в них.¹ Эти школы через учеников оказывали влияние на местное население, на распространение среди него русского языка и русской культуры.

Однако колониальная политика царизма препятствовала благотворному влиянию передовой русской культуры. Трудящиеся массы Средней Азии, как и других колониальных окраин бывшей Российской империи, вплоть до Октябрьской революции были почти сплошь неграмотными. Людей со средним, а тем более с высшим образованием среди коренного населения почти не было. Процент грамотных в Средней Азии колебался от 1,0 до 2,5% общего количества населения. При этом в условиях царизма и господства феодальных отношений не было никакой надежды на то, что этот процент существенно увеличится даже на протяжении многих веков. Так, известный в то время русский журнал «Вестник воспитания» пришел к выводу, что для достижения всеобщей грамотности в Средней Азии потребуется более четырех тысяч лет. И едва ли эта цифра являлась особо преувеличенной, если учесть, что на территории современной Узбекской ССР в 1913—1915 годах действовало лишь 160 школ с 764 учителями и 17 299 учащимися. До революции на территории Средней Азии трудился лишь небольшой отряд русских ученых, учителей, врачей, агрономов и еще менее малочисленный отряд местной интеллигенции, представленной преимущественно учителями.

Для распространения знаний в Средней Азии определенное значение имели созданные во второй половине XIX века различные специальные училища, химическая лаборатория в Ташкенте, астрономические учреждения,

¹ Л. А. Перепелицина. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии, Ташкент, 1960, стр. 80.

обсерватория, музеи и библиотеки. Туркестанская публичная библиотека (ныне Государственная публичная библиотека имени А. Навои), открывшаяся в 1874 году в Ташкенте, заложила первые основы библиографической работы, являющейся весьма важным условием для ведения научной работы. В результате деятельности русских энтузиастов-библиографов библиотека стала пополняться весьма ценными трудами и материалами. Одним из замечательных сводов источников, хранящихся в фондах библиотеки, является «Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и к Туркестанскому краю в особенности». Работа по составлению этого сборника была начата в Петербурге видным русским библиографом В. И. Межовым. Сборник состоит из 594 томов вырезок из газет, текстов из журнальных статей и даже из целых книг. Он содержит ценные сведения не только о Средней Азии, но и сопредельных с ней странах Востока. Этот сборник, как пишет академик АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов, является настольной книгой всякого научного работника, занимающегося изучением Средней Азии вообще и особенно Туркестана.¹

Большое значение имело всестороннее изучение Средней Азии русскими учеными. Они вели серьезные географические, геологические, метеорологические исследования, изучали флору и фауну Средней Азии, историю и быт ее народов и т. д.

Велика заслуга перед наукой знаменитого русского ученого П. П. Семенова-Тянь-Шанского, совершившего путешествие на Тянь-Шань и озеро Иссык-Куль. В результате своих исследований ученый заложил прочные основы географического изучения Средней Азии.

Русский естествоиспытатель и путешественник Л. П. Федченко вместе с женой О. А. Федченко совершил ряд путешествий по Средней Азии, собрал обширный материал по физической географии, геологии, антропологии и этнографии. Ему принадлежит открытие Заалайского хребта и высочайшей его вершины. Гигантский ледник на Памире, исследованный им, назван его именем.

¹ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, стр. 90—91.

Русский географ и геолог И. В. Мушкетов предложил первую научную концепцию о геологическом строении Средней Азии и создал курс «Физической географии». Такие выдающиеся ученые, как Н. М. Пржевальский, П. А. Северцев, В. Л. Комаров, В. И. Липский, В. Ф. Ошанин, Г. Д. Романовский, А. И. Краснов и многие другие, внесли неоценимый вклад в изучение производительных сил Средней Азии.

Среди трудов, относящихся к истории народов Востока, особого внимания заслуживают капитальные работы академика В. В. Бартольда, посвященные истории народов Туркестана. К последним относятся его монографические исследования: «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «К истории орошения Туркестана», «Улугбек и его эпоха» и др.

Существенный вклад в изучение природы и истории Средней Азии внесли местные научные общества, объединявшие в своих рядах энтузиастов-любителей и ученых-специалистов. Их насчитывалось более пятнадцати. Большой след в науке оставила деятельность Туркестанского отдела русского Географического общества, Туркестанского отдела общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Туркестанского кружка любителей археологии и др. Распространению агрономических знаний содействовало Туркестанское общество сельского хозяйства, медицинских знаний — Туркестанское, Ферганское, Закаспийское и другие общества врачей. Научно-медицинские общества помогали также открытию общественных амбулаторий для местного населения в борьбе с эпидемиями и пр.¹

Русские ученые, исследовавшие Среднюю Азию, относились к народам Средней Азии с уважением и симпатией. Они привлекали отдельных представителей коренного населения Средней Азии к работе экспедиций и научных обществ в качестве своих помощников и как любителей старины и собирателей древности. К ним относятся, в частности, самаркандец Мирза Бухари, собравший большую археолого-нумизматическую коллекцию, часть которой вошла в собрания Государственного Эрмитажа, Мирза Барат Мулла Қасымов, художник-

¹ Б. В. Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX — начало XX вв.), Ташкент, 1962.

каллиграф, зарисовавший многочисленные памятники древнего Самарканда и окрестностей, изготовивший рукописный чертеж медресе Улугбека и переведший с таджикского на узбекский язык «Самарийа» Абу Тохир Ходжи; коллекционер Гафиз и др. Самаркандец Мирза Мулла Абдар-Рахман, участник искандеркульской экспедиции А. Л. Куна, вел дневник, в котором зафиксированы данные о наскальных и надгробных надписях, обнаруженных в основном в районах Фальгара и Матча.

Ташкентец Акрам-Палван Аскарлов, будучи спутником и помощником востоковеда проф. Н. И. Веселовского в его поездках по Туркестану, собрал большую коллекцию древностей (свыше 15 000 одних только монет). Аскарлов за заслуги перед археологией был награжден серебряной медалью Русского археологического общества. На Туркестанской выставке сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте в 1890 году он выставил образцы высокосортного хлопчатника, «коконы и размотанный шелк, образцы пород тутовника, признанные лучшими для червокормления».¹

Бухарец Мухаммед-Вефа, известный коллекционер, собирал старинные ковры, рукописи, керамику. Географы-исследователи Алимходжа Юнусов, Мирза Хаким и другие были сотрудниками Туркестанского отдела Русского географического общества. Ходженец Мулла Сангин был «неутомимым и умным искателем минеральных богатств, указавший... свинцовые и бирюзовые прииски»².

Под влиянием передовой русской интеллигенции формировалось мировоззрение таких общественных деятелей, как Саттархан Абдулгафаров, с именем которого связано открытие в Чимкенте первой в Туркестанском крае русско-туземной школы и деятельность Кокандского городского училища. Он был и переводчиком «Туркестан вилюятининг газетаси», работал в Туркестанской учительской семинарии. Саттархан Абдулгафаров на III Международном конгрессе ориенталистов в Петербурге в 1876 году говорил, что с присоединением Туркестана к России было положено начало ликвидации былой обо-

¹ Б. В. Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX — начало XX вв.), Ташкент, 1962, стр. 29.

² Там же, стр. 30.

собственности местного населения от жизни Европы. «Теперь мы, при посредстве русского народа, можем вступить в общение с европейскими народами и сделаемся, таким образом, участниками общечеловеческой жизни и научного прогресса».¹

После присоединения Средней Азии к России здесь распространялись идеи русских революционных демократов — Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, которые, выступая против колониальной политики царизма, проводили идею о том, что в условиях самодержавия борьба русского народа за свободу одновременно является борьбой всех народов, населяющих Россию. «Нельзя не отметить, — пишет И. М. Муминов, — ту притягательную силу, которой обладали русские революционеры-демократы Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, выступавшие против национального гнета и пропагандировавшие идею содружества нации, завоевавшие себе этим самым симпатии, любовь и восхищение передовых людей угнетенных царизмом народов России. Благодаря им, революционным демократам, лучшие люди среднеазиатских народов еще во второй половине XIX века начали уже отличать самодержавие от русского народа, от России прогрессивной, дающей свет отсталым народам России, призывающей к борьбе с тиранием и невежеством».²

В Ташкенте, в ссылке, проживал известный революционер и друг К. Маркса Г. А. Лопатин, первый переводчик «Капитала» на русский язык. В Среднюю Азию были также сосланы народовольцы Д. Л. Иванов (автор первого «Тунганского словаря»), П. И. Хомутов (переводчик книги немецкого автора Гаури «Ислам» и запрещенных тогда сочинений Ренана) и др. Последователь и ученик Чернышевского Н. Я. Коншин, сосланный в Семипалатинскую область, писал: «Русские революционные демократы ссыльные являлись носителями живой мысли, выразителями лучших чаяний русского общества,

¹ Подробнее о Саттархане см. А. Усманов. Пропаганда русского языка просветителями Узбекистана, Ташкент, 1962 (на узб. языке), так же А. П. Савицкий. Саттархан Абдулгафаров — просветитель-демократ, Ташкент, 1965.

² И. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли Узбекистана конца XIX — начала XX в.в. Ташкент, 1960, и другие его работы.

проводниками общечеловеческой культуры в местную жизнь. Население не могло не чувствовать гуманизирующего влияния политических ссыльных». ¹

Наиболее выдающимися представителями просветительского движения в Средней Азии являлись Абай, Ахмад Дониш, Фуркат, Муками, Аваз Отар-оглы и другие. Хотя они не имели четкого представления о закономерностях развития общества, о классовой борьбе, но выступали против феодально-клерикальных порядков, пропагандировали демократические идеи, призывающие народ к светским знаниям, знакомству с передовой русской культурой, сближению с русским народом.

Ахмад Дониш (1827—1897) — выдающийся таджикский просветитель, ученый и поэт. Бухарские эмиры трижды включали его в состав посольств, отправлявшихся во второй половине XIX века в Россию. Пребывание в России имело большое значение для формирования мировоззрения Дониша, его общественно-политических взглядов. Знакомство с Россией, на несколько веков опередившей Бухару в своем экономическом и культурном развитии, наглядно показало ему крайнюю отсталость существующего режима Бухары. В своих произведениях Ахмад Дониш подверг критике феодально-деспотический режим, продажность должностных лиц эмирской Бухары. В рукописном труде «Жизнеописания эмиров благородной Бухары от эмира Данийала до времени эмира Абдуллахада» Дониш писал: «...Если ты внимательно приглядишься к жизни государя, то он развратник, тиран и кровопийца; казий — взяточник, продажный человек и узурпатор; раис — сводник и нечестивец; начальник стражи — пьяница и игрок, предводитель разбойников и глава шайки воров». ²

Ахмад Дониш призывал народ к установлению дружбы с русским народом. В рукописном трактате «Наводир-ул-вокея» он писал: «Хотя русские противоположны нам по религии, но в дружбе, искренности, человечности они превыше всех». ³

¹ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955, стр. 102.

² Л. М. Епифанова. Рукописные источники Средней Азии периода присоединения ее к России, Ташкент, 1965, стр. 21.

³ З. Раджабов. Выдающийся просветитель таджикского народа А. Дониш, Душанбе, 1961, стр. 164.

В работе «Редчайшие происшествия» он писал, что у европейцев есть такая теория, что если она «осуществится, тогда для народа создадутся всеобщее спокойствие и благополучие... Богатство и бедность потеряют свое различие, все люди независимо от веры и нации, взаимно помогая друг другу, уважая друг друга, укрепляя дружбу между собой, будут трудиться по своей профессии и тогда не будет места войнам, войскам, вооружениям, все драгоценное, земное будет поставлено на службу человеку». По мнению А. Дониша, осуществление этой теории связано с большими трудностями, так как «никто легко не откажется от своего имущества и охотно не отречется от того, что имеет. Для установления этого порядка прольются моря крови».¹

Однако, как подчеркивает И. М. Муминов, «не находя достаточных сил и почвы для этих идей у себя дома, в Бухаре, Дониш впадал в пессимизм, сомневался в возможности осуществления этой теории вообще». Он «не был и не мог быть революционным демократом. О нем можно говорить как о представителе «примитивной крестьянской демократии»² в Средней Азии XIX столетия.

Одним из учеников и современников А. Дониша был Садриддин Айни (1878—1914). Он глубоко воспринял критику феодальных порядков Бухары, возглавил младшее поколение таджикских просветителей. С. Айни в своих произведениях неоднократно подчеркивал стремление таджикской молодежи к русским и русской культуре. За свою просветительскую деятельность С. Айни подвергался тюремному заключению по приговору эмира бухарского.

Важную роль в пропаганде прогрессивных идей сыграл узбекский поэт-демократ Закирджан Фуркат (1858—1909). Он создал ряд стихотворений, пользовавшихся популярностью среди народа. В них поэт зло высмеивает духовенство и баев. Презрением и ненавистью к этим эксплуататорам и угнетателям трудящихся масс звучат строки его стихотворения «Тьфу на них»: «Снова плюю на сброд богатых, на мошенников продажных — тьфу на них!».³

¹ И. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX вв. Ташкент, 1965, стр. 32.

² Там же, стр. 33.

³ Фуркат. Избранные произведения, Ташкент, 1958, стр. 59—60.

Фуркат выступал против феодально-ханских порядков, критикуя социальное неравенство, любил свой трудовой народ и призывал к борьбе против угнетателей за лучшее будущее своей Родины. Понимая прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, он восхищался тем, что Россия принесла с собою новую, передовую культуру. Пропагандируя великое значение русской культуры и науки, Фуркат писал:

«Изобретениям науки нет числа,
нам их величие Россия принесла»¹.

Фуркат не ограничивался поэзией и выступал со статьями в газете «Туркестан вилоятининг газетаси». В них он снова и снова призывал свой народ изучать русский язык, русскую науку и технику и быть вместе с великим русским народом и близко знать его жизнь.

В одной из статей, опубликованной 14 апреля 1892 года, Фуркат писал: «Если русский народ предлагает нам изучать язык и грамоту, то он не желает зла, наоборот, он хочет, чтобы наша страна процветала, чтобы население благоденствовало. Русский народ почти всегда печется о том, чтобы мы были обеспечены и довольны».² Этими словами Фуркат выразил думы и чаяния передовых представителей узбекского народа, боровшихся за его лучшее будущее.

Русскую культуру пропагандировал также и выдающийся казахский поэт-просветитель Абай, который переводил на казахский язык произведения Пушкина. «Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских, — писал он в произведении «Таклия». Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русскую культуру. Русские видят мир, если ты будешь знать их язык, то на мир откроются твои глаза».³

Муками — Мухаммед Аминходжа (1850—1903) — узбекский поэт-демократ, выступал против феодально-ханского деспотизма, за социальный прогресс. В своих острых сатирических стихах «Землемеры», «Святой», «Сын греха» и других он разоблачал жадность и лице-

¹ *Фуркат. Избранные произведения*, Ташкент, 1958, стр. 59—60.

² Там же, стр. 13—14.

³ *Л. А. Перепелицина. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии*, Ташкент, 1960, стр. 93.

мерие духовенства, призывая одновременно к борьбе против угнетателей.¹

В стихотворении «Московчи-бай», то есть бай, торгующий с Москвой, он рисует в образе бая Холи-Ходжи-Ишана, законченного подлеца и негодяя. В этом образе вскрыты алчность и продажность формировавшейся в тот период узбекской национальной буржуазии. Мукими, будучи связанным с передовыми демократически-настроенными поэтами того времени, хорошо понимал прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России и передовой русской культуре. Мукими, как и Фуркат, призывал народ к изучению русского языка и грамоты и непосредственному общению с русским народом. Он в своих произведениях выразил надежду, что «в конце концов придет хорошее время и вспомнят его».

Мукими не ошибся. То, о чем он мечтал, стало явью. Его многочисленные стихотворения и произведения пользуются большой популярностью среди народа и изучаются в средних и высших учебных заведениях.

Аваз Отар-оглы (1884—1919) — прогрессивный узбекский поэт — в своих произведениях выступал с критикой национального духовенства, хивинских ханов, чиновников и крупных землевладельцев и призывал народ к борьбе против эксплуататоров за лучшее будущее.

В одном из замечательных произведений «Кто на земле несчастнее нас?» он писал:

«Когда-нибудь взойдет заря,
Когда-нибудь прозреет век!
Страдания кончатся твои, —
Так говорил Аваз, народ».²

Демократическое просветительское движение среди передовых представителей народов Средней Азии, возникшее под влиянием идей русских революционеров-демократов в первой половине XIX и начале XX веков, подготовило сознание необходимости сближения и дружбы народов Средней Азии с великим русским народом, приобщения их к передовой русской культуре, к общей борьбе против социального и колониального гнета, против царизма и поддерживаемого им феодально-ханского деспотического строя.

¹ Антология Узбекской поэзии, М., 1950, стр. 263.

² Аваз Отар. Избранные произведения. Ташкент, 1951, стр. 17.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Какие же изменения произошли в экономике Средней Азии после ее присоединения к России.

Экономическое развитие Средней Азии после присоединения к России обуславливалось воздействием на него капиталистических отношений и определялось экономической политикой царского правительства. Включив Среднюю Азию в круг капиталистического развития империи, царизм стремился превратить ее в аграрно-сырьевой придаток метрополии.

В сельском хозяйстве Средней Азии в первый период после присоединения господствовали докапиталистические формы присвоения прибавочного продукта (издольная и отработочная аренда). Применение наемного труда существовало в зачаточной форме, внутренний рынок был узким, хотя уже ощущалось развитие товарно-денежных отношений, распространение ростовщических операций; шел процесс обезземеливания крестьян и классовой дифференциации в кишлаке.

Важным прогрессивным явлением в экономике края явилось бурное по тем временам развитие хлопководства.

Развитие монополистического капитализма в России в конце XIX и в начале XX веков и контрольный учет сложившейся мировой хлопковой конъюнктуры (опасность сокращения импорта хлопка) в связи с увеличением переработки хлопка в США, реальная угроза прекращения русско-американского торгового договора

В сочетании с большими возможностями расширения производства текстильных тканей в России привлекали особое внимание российской буржуазии, текстильных фабрикантов к Средней Азии — основной и фактически единственной по мощности внутренней базе хлопководства.

Усилия были направлены к тому, чтобы любым путем расширить посевы хлопчатника, увеличить производство хлопка. Первые опыты посевов американского хлопчатника были осуществлены в 1883 году под Ташкентом ученым-естествоиспытателем А. И. Вилькинсом.¹

Вскоре стали появляться первые капиталистические хозяйства русских торговых и промышленных фирм. «Плантация Белякова» имела до 620 десятин земли, «Большая Ярославская Мануфактура» — 400 десятин, Тарсина — 200 десятин и т. д. В Самаркандской области наиболее крупной была плантация «Товарищества Мейеркорта», имевшая до 200 десятин. В Ферганской области возникли плантации фирмы Кудрина — до 150 десятин и др. В общей сложности хозяйствам этого типа принадлежало по краю около 4800 десятин земли.²

Благоприятные климатические условия Туркестана и первые удачно проведенные опыты по разведению хлопчатника дали возможность шире внедрять американские сорта. В 1889 году почти вся хлопковая площадь в Туркестане засеивалась уже американским хлопчатником. Только за пять лет посевные площади под ним увеличились здесь почти в 5 раз:

1886 г.	— 12 000 десятин
1887 г.	— 14 338 »
1888 г.	— 68 650 »
1889 г.	— 85 922 »
1900 г.	— 92 888 »

Характеризуя развитие хлопководства в этот период, А. П. Демидов писал: «Восьмидесятые и девяностые годы прошлого столетия — заря восходящего хлопкового солнца — были порой американизма в русском хлопководстве. Сотни чиновников, офицеров, прочего служилого элемента и купечества бросились разводить хлопок. Призраки золотого дождя, мечта об американском богат-

¹ О нем см. в кн.: Б. В. Лунин. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965, стр. 272—278.

² А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана, М., 1926, стр. 42—43.

стве в Туркестане затмили все. Хлопок сеяли всюду, где только можно было найти клочок орошенной земли». ¹

С ростом посевной площади увеличился и вывоз в Россию хлопка из гибридов американских сортов.

В 1913 году было произведено 684 тысячи 700 тонн хлопка-сырца, из которых 516 тысяч 400 тонн — на территории Узбекистана.

С ростом производства туркестанского хлопка соответственно сокращалось потребление хлопчатобумажной промышленностью России иностранного хлопка. Процентное соотношение ввоза иностранного хлопка и производства туркестанского хлопка составляло ²:

	1908—1909 гг.	1909—1910 гг.	1910—1911 гг.	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.	1914—1915 гг.
Ввоз иностранного хлопка в %	56	51	46	48	45	49	30
Производство среднеазиатского хлопка в %	44	49	54	52	55	51	70

Такой существенный рост хлопководства был вызван прежде всего высокой доходностью этой сельскохозяйственной культуры и покровительственной пошлиной, введенной царским правительством на привозимый из-за границы хлопок. Так, если с 1864 по 1878 год ввозимый в Россию хлопок совершенно не облагался пошлиной, а с 1879 по 1886 год облагался лишь в размере 40—45 копеек с пуда, то уже в 1887 году пошлина увеличилась до 1 рубля 15 копеек и, непрерывно повышаясь, достигла в дальнейшем, в 1903 году, 4 рублей с пуда. ³

Развитие хлопководства шло главным образом за счет сокращения поливных посевов продовольственных культур, что вызывало сильное удорожание цен на хлеб.

¹ А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. М., 1926, стр. 42—43.

² А. Асаткин. Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики. Ташкент, 1921, стр. 48.

³ В. И. Массальский. Хлопковый вопрос. «Московские ведомости», 1912, № 114—116.

Важным условием, благоприятствующим развитию хлопководства в Туркестане, было также строительство железных дорог — Закаспийской (1886 г.), Оренбургско-Ташкентской (1906 г.) и Ферганской (1917 г.). Если строительство Закаспийской (позже переименованной в Среднеазиатскую) железной дороги, построенной за счет средств казны, имело главным образом военно-стратегическое значение, то не меньшее значение оно имело в дальнейшем и для развития хлопководства, как и вообще для усиления экономического влияния метрополии и развития товарооборота между ней и колонией¹. Строительство железных дорог облегчало вывоз из Средней Азии крупных партий сырья и ввоз значительного количества сравнительно дешевого хлеба и хлопчатобумажных тканей, усиливая и ускоряя постепенное превращение Средней Азии в район хлопковой монокультуры.

В докладной записке об экономической важности постройки железной дороги, соединяющей Среднюю Азию с центрами России, туркестанский генерал-губернатор писал: «В экономическом отношении железная дорога в Ташкент, облегчив сбыт местных произведений, притянув в край капиталы, вызовет производительные силы страны, разовьет ее естественные богатства, и со временем усиление хотя одного хлопкового производства будет немало содействовать и освобождению России от коммерческой зависимости от иностранцев». И действительно, Среднеазиатская железная дорога явилась первым звеном, соединившим Туркестан с российским рынком, приобщила край к товарному обращению, сделав его внутренним рынком России. Она сократила расходы по транспортировке товаров, дала толчок к развитию хлопководства и других отраслей хозяйства, усилила ввоз в Среднюю Азию товаров из промышленных районов России. Железные дороги способствовали обеспечению края продовольственными товарами, в частности хлебом. Сельское хозяйство края пошло по пути одностороннего развития, с преобладанием хлопководства. Это, в свою очередь, повышало промышленное значение мест-

¹ В 1883 г. из Закаспийской области было вывезено товаров на сумму 465 тыс. 493 руб. и ввезено на 1 млн. 107 тыс. 121 руб., а в 1889 г., то есть через три года после постройки железной дороги, из Закаспийской области было вывезено товаров на 3 млн. 600 тыс. руб., а ввоз составил около 6 млн. руб.

ного сельского хозяйства и сделало Туркестан более зависимым от рынков продовольственных и промышленных товаров России.¹

Немаловажную роль в широком развитии хлопководства сыграло льготное обложение земель, занятых посевами американского хлопчатника. Примечание к статье 290 Положения об управлении Туркестанским краем 1909 года устанавливало, что «средняя валовая доходность земель, занятых посевами американского хлопка, отдельно не исчисляется, и земли эти облагаются государственным, поземельным налогом в одинаковом размере с орошаемыми посевами», то есть эти земли облагались налогом в одинаковой мере с посевами пшеницы, люцерны, джугары и т. д. «Поскольку валовой доход с десятины хлопчатника был в 4—5 раз выше названных культур, то налоговые льготы вызвали интерес крестьян к возделыванию хлопчатника».² И, наконец, существенное значение в развитии хлопководства имело повышение цен на хлопок, которое временами бывало весьма высоким. Так, до начала 1860 годов пуд среднеазиатского хлопка стоил 4—6 рублей, в 1861 году — 7 рублей 50 копеек, в 1862 году — 12—13 рублей, в 1866 году — 24 рубля.

В 1915 году посевы хлопка занимали 523 тысячи 614 десятин и составляли в целом 15,9% от общей посевной площади (поливной и богарной), доходя до 38% в Ферганской области и снижаясь до 8,2% в Самаркандской. При этом в хлопковых районах Ферганы на поливных землях посевы хлопчатника занимали от 60 до 80% всей поливной посевной площади, доходя в ряде волостей даже до 95%. Таким образом, в Ферганской долине фактически была внедрена монокультура хлопчатника. Такое сосредоточение хлопководства именно в Ферганской долине было обусловлено как благоприятными природными условиями, так и особенностями исторического развития Ферганы как района древней земледельческой культуры и наиболее ярко выраженного относительного «аграрного перенаселения».

¹ З. К. Ахмеджанова. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880—1917). Ташкент, 1965, стр. 214.

² История Узбекской ССР, т. II, кн. вторая. Ташкент, 1956, стр. 416.

Для развития хлопководства в Ферганской долине особое значение имело строительство в 1906 году Ферганской железной дороги, соединившей Фергану с двумя железными дорогами Средней Азии и обеспечившей вывоз хлопка из Ферганской долины. Фергана становилась житницей «русского отечественного хлопководства».

Правда, густонаселенность, малоземелье и карликовый характер дехканского хозяйства (в Фергане почти 50% хозяйств имело по 3 танапа, или около 1,2 десятины орошаемой земли) ограничивали хозяйственную деятельность ферганского дехканства. Но невзирая на это, дехкане были поставлены в условия, при которых они вынуждены были развивать хлопковое, более доходное и более трудоемкое, хозяйство. Отметить это тем более важно, что в колониальном Туркестане дехкане, задавленные безжалостной эксплуатацией, опутанные тяжелыми налогами, ростовщической кабалой, издольщиной, в конечном счете не получали выгод от хлопководства. Узбекский дехканин-хлопкороб разорялся, обезземеливался, шел в кабалу к местным баям. Несомненно, что такое парцеллярное дехканское хозяйство не могло способствовать долгое время развитию хлопководства. Этим в частности и объясняется, что хлопководство накануне революции пришло в упадок и наступил его кризис, обусловленный общей деградацией сельского хозяйства до революционного Туркестана. Все же с 1888 по 1913 год посевы хлопчатника выросли:

по Ферганской области с 34 670 до 278 900 десятин, то есть на 700%;

по Самаркандской области с 7 980 до 31 860 десятин, то есть на 298%;

по Сыр-Дарьинской области с 25 840 до 62 690 десятин, то есть на 139%.

В 1914—1915 годах из Средней Азии было вывезено хлопкового волокна 15 миллионов 572 тысячи пудов и из Закавказья — 1 миллион 750 тысяч пудов. При общей потребности текстильной промышленности России в этом году в 24 миллиона 635 тысяч пудов хлопкового волокна отечественный хлопок удовлетворял около 70% этой потребности. Правда, 1914—1915 годы по ряду причин были в этом отношении исключительно благоприятными. В среднем же, как мы видели это выше, потребность в хлопковом волокне России удовлетворялась за

счет отечественного сырья, начиная с 1909—1910 годов, в размере около 50% и, таким образом, около половины нужного стране хлопкового волокна приходилось ввозить из-за границы.

В общей сложности, сельское хозяйство Туркестана, и в особенности Ферганы, в основном превращалось, как сказано, в односторонне развитое хлопковое хозяйство, что вполне соответствовало политике царского правительства, направленной на превращение Туркестана в монокультурный хлопковый район, в сырьевую базу метрополии.

Кокандский биржевой комитет в своих отчетах за 1911 год писал: «Фергана и вообще Туркестан только тогда исполняют свое предназначение в экономике империи и только тогда будут заслуженно носить наименование «жемчужины» России, если используют всю потенциальную мощь сельского хозяйства, по преимуществу хлопка и шелка, получая в обмен на это из России хлеб, корма, продукты обрабатывающей промышленности; и всякая препятственная мера, способная остановить поступательное движение хлопководства в Фергане, была бы также неразумна с точки зрения имперского хозяйства, как, например, были бы смешны меры к насаждению хлебов в Баку и Донецком бассейне».¹

Такое направление хозяйства Туркестана сильно отражалось на положении узбекского дехканства. Так как развитие хлопководства, особенно в Фергане, шло главным образом, за счет вытеснения поливных продовольственных культур, то в условиях отсутствия севооборота сокращались продовольственная и кормовая базы животноводства. Сокращение посевов хлебных культур и производства кормов вызывало безудержное повышение цен.

Капиталистические круги и царское правительство пытались обеспечить край «дешевым» хлебом, намечая для этого много мероприятий — создание специализированных хлебных районов в сопредельных с Туркестаном областях, строительство железной дороги Верный — Ташкент — Турксиб, которая связала бы Семиречье с Сибирью и т. д. Но все эти мероприятия не были осуществлены.

¹ Кокандский Биржевой комитет. Отчет за 1911 год, стр. 57.

Известно, далее, что в Средней Азии земледелие не могло существовать и развиваться без искусственного орошения, практиковавшегося здесь, начиная с глубокой древности.¹ Неудивительно поэтому, что веками культивируемая орошаемая площадь Туркестана была в общей сложности огромной. Общая сеть оросительных каналов Туркестана в 70—80-е годы XIX века составляла около 1 миллиона 738 тысяч десятин. По площади орошаемых земель Туркестан превосходил почти в 10 раз орошаемые земли Франции, в 1,5 раза — Италии и Египта в отдельности и уступал только Индии. Естественно, что русская буржуазия и царское правительство, будучи заинтересованными в развитии среднеазиатского хлопководства, не могли игнорировать эту особенность сельского хозяйства края и необходимость дальнейшего расширения орошаемых земель. И хотя в условиях колониальной окраины и общей технико-экономической отсталости царской России оросительные работы не получили должного размаха, все же одним из прогрессивных сдвигов в экономике Средней Азии после ее присоединения к России, явилось начало строительства инженерных гидротехнических сооружений и орошения новых земель.

Начиная с конца XIX века, были построены инженерно-ирригационные сооружения в Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской областях. Только на Мургабе и Теджене было возведено шесть крупных инженерно-ирригационных плотин. Началось строительство головного канала в Голодной степи с проектным орошением около 2,5 миллиона десятин.

Хотя общие итоги ирригационного строительства и орошения новых земель в сравнении с потребностями и возможностями были незначительными (всего до 1917 года было орошено около 45 тысяч десятин новых земель), все же это строительство само по себе, бесспорно, имело положительное значение. Осуществлялись первые опыты инженерного орошения земель Средней Азии, что было шагом вперед по сравнению с эмпирической ирригацией стран Востока. Кстати сказать, в процессе осуществления ирригационных работ получали необходимые техни-

¹ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

ческие навыки кадры молодых русских инженеров, многие из которых впоследствии, в советскую эпоху, стали крупными гидротехниками, поставившими свои знания и талант на службу трудовому народу. И вообще русские специалисты-ирригаторы, среди которых было много представителей прогрессивно настроенной интеллигенции оставили своей энергичной и умелой деятельностью добрый след в истории орошения края.

Инженерное ирригационное строительство объективно являлось одной из частных сторон развития производительных сил в сельском хозяйстве Средней Азии. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что многие из больших изысканий и инженерных проектов, и не были осуществлены, но дали ценный материал и послужили толчком к изучению природных условий Средней Азии и строительству гидротехнических сооружений, широко осуществленному уже в советский период.

Не следует забывать также, что Средняя Азия имела значение не только в качестве главного поставщика хлопка, но и как один из источников многих других видов сельскохозяйственной продукции (каракуль, шерсть, свежие и сушеные фрукты и т. д.). Крупное значение имело шелководство — одна из древнейших отраслей народного хозяйства края. В 1913—1914 годах в Туркестане имелось 11 гренажных заведений и свыше 30 кокономорилен и коконосушилок. Размотка шелка, шелкопрядение и шелкоткачество носили кустарный характер. В 1915 году было оживлено 200 000 коробок грены.

Шелководство получило значительное развитие в шестидесятые годы XIX века, чему способствовал рост торговых связей Средней Азии с Россией и упадок шелководства в европейских странах. Шелководство стало усиленно развиваться в большинстве районов Средней Азии и главным образом в Ферганской долине, в Ташкентском оазисе, в бассейнах рек Зеравшана, Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи и Мургаба, продукция его (коконы) стала по значению вторым после хлопка предметом вывоза в империю, что подтверждается ростом валовой продукции коконов за период 1900—1910 годов:

В 1900 г. было заготовлено коконов 389 000 пудов				
» 1910 г.	»	»	450 000	»
» 1911 г.	»	»	388 800	»
» 1912 г.	»	»	333 200	»
» 1913 г.	»	»	295 140	»

Сокращение производства коконов с 1910 года объясняется падением урожайности, явившимся в значительной мере результатом зависимости шелководства Средней Азии (как в отношении снабжения греной, так и в отношении сбыта коконов) от зарубежных рынков. Имела, в частности, место эпизоотия шелковичного червя, занесенная вместе с греной из Западной Европы, что также отразилось на состоянии шелководства.

Среднеазиатские шелководы, производившие выкормки большей частью из привозной, зачастую недоброкачественной, забракованной зарубежными контрольными учреждениями, грены, получали низкие урожаи, а нередко совершенно лишались их. Полученные же коконы в подавляющей массе вывозились за границу, так как в Средней Азии не было ни одной шелкомотальной фабрики. Вывоз коконов из Средней Азии за границу и отчасти в центральные промышленные районы России составлял около 60—80% всего производства коконов в Средней Азии; остальная часть перерабатывалась кустарной размоточной и ткацкой промышленностью на месте.

В общем вывозе коконов из России удельный вес Средней Азии составлял 80—90%¹, что видно из следующих данных:

	1907 г.	1908 г.	1910 г.	1911 г.
Вывоз коконов (в тоннах) из				
России	4570	4674	4963	4472
в том числе из Средней Азии	4170	4230	4448	3661
В общем вывозе в %	90,5	90,4	89,1	81,9

Снижение удельного веса среднеазиатских коконов в вывозе за границу после 1910 года объясняется возростанием роли новых районов шелководства.

Приведенные выше цифры вывоза коконов из России за границу свидетельствуют, что среднеазиатское коконное сырье, обеспечивая шелковую промышленность мет-

¹ М. А. Трудов, В. И. Дегтярь. Производство коконов в Средней Азии. Ташкент, 1942, стр. 8.

рополи, в то же время служило важной статьей экспорта.

Кроме хлопка и шелка, Средняя Азия поставляла еще и такой важный экспортный товар как каракулевые шкурки. Вывоз их составлял:

В 1854 г.—	150 000	шкур
„ 1900 г.—	900 000	„
„ 1913 г.—	1 800 000	„

Говоря об общих результатах развития народного хозяйства Средней Азии, необходимо прежде всего констатировать, что присоединение к России коренным образом изменило направление всей хозяйственной жизни края, вовлеченного в кругооборот капиталистических отношений России. С ростом вывоза сельскохозяйственной продукции, взамен которой ввозились товары фабрично-заводского производства, сельское хозяйство края, ранее имевшее натуральный характер и рассчитанное на местное потребление, теперь по мере развития товарно-капиталистических отношений стало приспособляться к требованиям всероссийского рынка.

Происходило то, о чем писал В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», определяя основные признаки колонии: «...наличность сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен за них готовые промышленные изделия».¹

В целом дореволюционная Средняя Азия представляла собой типичную колонию, аграрный район Российской империи. Основные отрасли местной промышленности были связаны с первичной обработкой сельскохозяйственного сырья, необходимой для того, чтобы сделать его пригодным для перевозки. Крупнейшей отраслью промышленности являлась поэтому хлопкоочистительная промышленность. В 1915 году в крае насчитывалось 235 хлопкоочистительных заводов, из которых 159 находилось в Фергане, 22 — в Сыр-Дарьинской области, 31 — в Самаркандской и 23 — в Закаспийской. В хлопкоочистительной промышленности было занято 15 000 рабочих². Хлопкоочистительные заводы представ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 593.

² А. Астаткин. Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, Ташкент, ЦСНХ, 1921, стр. 128.

ляли собою смесь полукустарных предприятий и более или менее хорошо оборудованных технически предприятий крупных фирм.

Маслобойная промышленность была представлена сравнительно крупными капиталистическими предприятиями и давала в 1915 году около 2 миллионов пудов масла, свыше 5 миллионов пудов жмыха, около 5 миллионов пудов шелухи. Технический уровень маслобойных заводов был крайне низок. Так, мощность пресса составляла в среднем не более 4—5 лошадиных сил. Общая мощность силового хозяйства 22 маслозаводов равнялась 5300—5400 лошадиных сил.

По данным Управления Среднеазиатской железной дороги за 1913 год вывоз в прямом направлении хлопкового масла из Туркестанского края составил 2 миллиона 115 тысяч пудов и в местном направлении — 252 тысячи пудов, а всего — 2 миллиона 367 тысяч пудов.

Основным районом размещения маслобойной промышленности была Фергана, откуда в 1913 году было вывезено 1 миллион 912 тысяч пудов хлопкового масла.

Имелась и винодельческая промышленность, представленная 34 заводами, из которых 28 находились в Самаркандской области. Заводы вырабатывали около 500 000 ведер вина. Коньячно-винокуренные заводы вырабатывали свыше 3 миллионов 500 тысяч ведер спирта.

Продукция животноводства перерабатывалась на кустарных кожевенных заводах, выделявавших в год свыше 150 000 кож (главным образом, коровьих). Кроме кожевенных, работали кишечно-очистительные заводы, перерабатывавшие около 1500 тонн кишок (90% бараньих), шедших большей частью на экспорт в Германию (заводы принадлежали фирме Дюршмидта).

В дореволюционной Средней Азии горнодобывающая промышленность находилась в зачаточном состоянии. Основными, но очень слабо развитыми ее отраслями были: каменноугольная, нефтяная, озокеритовая и добыча некоторых цветных металлов.

Добыча каменного угля началась в 70—80-х годах прошлого века. Сначала добывалось 200—250 тысяч пудов в год, главным образом, для удовлетворения нужд войсковых частей. С 1895 года, в связи с развитием некоторых отраслей промышленного производства (винокуренно-винодельческой, хлопкоочистительной, маслобой-

ной) и в связи с открытием железной дороги от Самарканда до Ташкента добыча угля начала постепенно увеличиваться и, наконец, достигла в 1910 году 12 миллионов пудов — своей наибольшей цифры, а затем начала постепенно падать. К 1917 году определились следующие каменноугольные районы: 1) Сулюктинский (копи Сулюкта, Кош-Булак и Кокансайские, находящиеся в 30 верстах от Драгомирава); 2) Шурабский, в 40—50 верстах от ст. Мельниково-Среднеазиатской железной дороги; 3) Кизил-Кийский, в 35—45 верстах от ст. Фергана; 4) Андижанский, в 25—36 верстах от ст. Джалал-Абад; 5) Нарынский, в 30—40 верстах от ст. Уч.-Курган; 6) Зеравшанский, в 100—130 верстах от ст. Самарканд; 7) Черняевский (копи Лянгар, Кельт-Машат, Бурундай), находящийся недалеко от линии Семиреченской железной дороги. Наиболее интенсивно работали копи Сулюкта и Кизил-Кия, как имевшие свои подъездные пути. В них добывалось в 1911 году до 5 миллионов пудов угля в каждой.

В каменноугольных копиях работало относительно значительное число рабочих. К концу 1916 года здесь было занято 2820 рабочих помимо 1200 военнопленных, а всего более 4000 человек ¹.

Промышленная разработка нефти началась в Туркестане с 1901 года. Максимальная добыча (1913 г.) достигла 13 миллионов пудов. Нефть добывалась (промысла «Санто» и «Чимион») в Фергане и на острове Челекен в Каспийском море. Нефтепромыслы «Санто» и «Чимион» имели свои нефтеперегонные керосиновые и бензиновые заводы.

Из других полезных ископаемых добывалась соль в количестве около 5 миллионов пудов, из которых 3 миллиона пудов приходилось на Закаспийскую область и 2 миллиона пудов — на остальные.

Велась также кустарная добыча озокерита на острове Челекен, серы в Камыш-Баши (Фергана).

Для колониального Туркестана характерно, что при наличии хлопка, шелка, шерсти и различного рода промышленного сырья обрабатывающая промышленность была развита слабо, в частности, в крае хлопка не было построено ни одной текстильной фабрики. Известна ре-

¹ Краткий отчет ЦСНХ Туркеспублики за 1922 г., стр. 11.

золюция генерал-губернатора Туркестанского края Самсонова, который на прошении одного из предпринимателей об открытии текстильной фабрики в Самарканде написал: «...Дать заключение неблагоприятное. Кроме того, указать, что развитие в крае бумагопрядильной фабричной промышленности является вопросом чрезвычайной важности, имеющим невыгодную сторону — подрыв этой промышленности в Центральной России и лишение железных дорог грузов»¹.

Такие отрасли фабрично-заводской промышленности, как металло-обрабатывающая, машиностроение, строительных материалов, не получили развития. Правда, в период 1903—1905 годов в Туркестане стали появляться небольшие металлообрабатывающие предприятия (завод Сойфера в Ташкенте, Пелищенко в Коканде и «Общий труд» в Самарканде), но они влачили до 1914 года жалкое существование, и только война несколько оживила их деятельность.

В общей сложности фабрично-заводская промышленность дореволюционного Туркестана (кроме добывающей) охватывала 702 предприятия с 20 925 рабочими, из которых около 16 000 приходилось на рабочих коренных национальностей.

Наряду с этим существовало развитое кустарно-ремесленное производство (шелковое, ковровое производства, гончарные промыслы, промыслы «на коня и всадника», металлообработка, деревообработка, ювелирное дело и другие кустарно-ремесленные производства), однако, терявшее постепенно свои экономические позиции под влиянием конкуренции продукции предприятий фабрично-заводской промышленности России.

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИИ В ХЛОПКОВОДСТВЕ И НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Важнейшим экономическим процессом, характеризующим время монополистического капитализма в истории колониальной Средней Азии, является активное вмешательство монополистического капитала метрополии в развитие ее народного хозяйства в целях превращения

¹ ЦГИА УзССР, д. № К-22, 1916, отд. III.

края в хлопковую базу русской промышленности, в связи с чем роль финансового капитала приобрела особенно большое значение. Условия колониального режима являлись питательной средой для финансового капитала.

В период промышленного капитализма участие банковского капитала в хлопководстве было незначительным. В эпоху монополистического капитализма банки стали распространять свое влияние на наиболее важные и перспективные участки народного хозяйства. О том, с какой быстротой развернулись банковские операции в хлопководстве, свидетельствуют следующие данные. На ноябрь 1912 года задолженность населения банкам составила: Государственному банку — 27 500 тысяч рублей и частным банкам — 129 200 тысяч рублей (в том числе задолженность по Ферганской долине составила 80 300 тысяч рублей, или 51% всей задолженности). Прежние посреднические операции банков вскоре утратили свой высокий удельный вес.

Сосредоточив свои усилия прежде всего на хлопководстве, банки, в особенности частные, от посреднических функций перешли к самостоятельным операциям в сфере хлопководства. Одновременно финансовый капитал все шире охватывал в Средней Азии и другие доходные участки — хлопкоочистительную и маслобойную промышленность, разработку горных богатств, проявляя также интерес к ирригационным концессиям, железнодорожному строительству и т. д.

В. И. Ленин, характеризуя роль банков в эпоху империализма, указывал, что «по мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран»¹.

В Средней Азии финансовый капитал в течение короткого времени превратился в подлинного монополиста прежде всего хлопкового сырьевого рынка, затем

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 326.

хлопкоочистительной и маслобойной промышленности, внедрился в добывающую промышленность и т. д.

Текстильные фабриканты также стремились расширить сферу своей деятельности. В качестве организаторов и владельцев хлопкоочистительных и маслобойных заводов выступали крупные хлопковые фирмы при активном участии банков.

Российские хлопковые фирмы и текстильные фабриканты, используя банковский капитал, стремились освободиться от посреднического аппарата при скупке хлопка. Скупочный аппарат расширенных объединений фабрикантов должен был заменить местных посредников.

В годы первой империалистической войны было организовано несколько крупных российских объединений по скупке хлопка. В 1916 году возникло «Российское хлопкопромышленное товарищество», которое объединяло 23 текстильных фабриканта. Указанное «товарищество» предполагало заняться, кроме скупки хлопка, также строительством хлопкоочистительных и маслобойных заводов. К этому времени в Туркестане насчитывалось 9 торгово-промышленных хлопковых фирм, владевших 58 хлопкозаводами с 430 джинами и 15 маслозаводами с 91 прессом.

Важнейшими из этих фирм были: 1) Андреевское товарищество — торговый дом Вадьяевых, имевший 30 хлопкозаводов и 5 маслозаводов; 2) Фирма «Беш-Бош», состоявшая из: а) Большой Ярославской мануфактуры, б) Московского торгово-промышленного товарищества, в) товарищества для торговли с Персией и Средней Азией, г) Торгового дома «Бр. Шлосберг», д) фирмы «Вл. Алексеев». Хлопковая фирма «Беш-Бош» владела 28 хлопковыми и 4 маслобойными заводами; 3) Торговый дом «Бр. Крафт»; 4) фирма «Потеляхов»; 5) фирма «Симхаев».

Наряду с этим из представителей местного торгово-ростовщического капитала образовалась группа крупных влиятельных хлопковых фирм (бывшие «чистачи», мануфактуристы, посредники). При посредстве банков они также расширили операции как по скупке среднеазиатского хлопка, так и по непосредственной его реализации на рынке. Местные объединения скупщиков хлопка вскоре заняли прочные позиции в хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Некоторые из

них становились также участниками (пайщиками) текстильных предприятий. Так, торговым домом «Бр. Вадьяевы» в 1916 году была приобретена половина паев товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры.

В хлопкоочистительной промышленности происходила борьба конкурирующих групп хлопковых фирм, среди которых многие являлись владельцами значительной части хлопкоочистительных заводов. В условиях, когда хлопковые фирмы сбывали приобретенный хлопок-сырец в виде волокна, наиболее крупные фирмы стремились иметь также заводы, чтобы обеспечить более выгодные условия очистки приобретенного ими хлопка. Это ускорило процесс оборота капитала, позволяло обеспечить сбыт сырья в короткие сроки. Такая же конкурентная борьба наблюдалась и в смежной отрасли — маслостроительной промышленности, экономически теснейшим образом связанной с хлопководством. Дело в том, что при калькуляции цены волокна из его стоимости вычитывалась стоимость семян, которые по своему весу занимали около $\frac{2}{3}$ общего веса хлопка-сырца. Кроме того, семена представляли большую ценность в маслостроительном производстве. Отсюда — заинтересованность крупных хлопковых фирм в приобретении маслостроительных заводов, чтобы одновременно удешевить себестоимость хлопкового волокна и увеличить прибыли при эксплуатации маслостроения.

Финансируя операции российских торгово-промышленных предприятий и местных торговых и промышленных объединений в области хлопководства, банки, как было отмечено, постепенно расширяли свои операции по скупке хлопка и его сбыту в центре. Частные банки стали также участвовать в операциях маслостроительной промышленности.

Таким образом, русский финансовый капитал в Средней Азии активно участвовал в ограблении трудового дехканства, особенно широко охватывая наиболее важные отрасли производства и районы. Например, в городе Бухаре в годы первой империалистической войны действовало семь отделений частных банков (не считая отделения Государственного банка) ¹. «Русский для внеш-

¹ А. Рябинский. Царская Россия и Бухара в эпоху империализма. «Историк-марксист», М., 1941, № 4, стр. 4.

ней торговли банк» занимался кредитованием торговли каракулем. Отделение Сибирского банка проводило широкие хлопковые операции, а также операции по хлопчатобумажным тканям. Русско-Азиатскому банку в 1912 году удалось получить разрешение на сооружение Бухарской железной дороги; в 1913 году через одного из своих агентов Бухарское правительство сдало этому банку в концессию 10 тысяч десятин земли, а в 1915 году через того же банковского агента от Бухарского правительства была получена вторая концессия на 34 тысячи десятин и передана в эксплуатацию созданному при участии банка «Торгово-промышленному товариществу».

На примере бухарских филиалов банков представляется возможным проследить тесную связь русского финансового капитала с финансовым капиталом крупных стран Европы. Большая часть указанных банков находилась в зависимости от французских финансистов. «Русский для внешней торговли банк» и «Сибирский торговый банк» зависели от немецкого, а «Русский торгово-промышленный банк» — от английского финансового капитала. Только «Московский учетный банк» являлся представителем русского капитала.

В горной промышленности банковский капитал проводил наиболее значительные операции в Закаспийской области (нефть, озокерит, соль). Масштаб этих операций с каждым годом увеличивался. Так, на Челекене добыча нефти в 1912 году составила 239 тысяч 200 тонн.

В основном на нефтяных промыслах Челекена хозяйничал иностранный капитал — английский и немецкий.

Добыча каменного угля в Ферганской области в 1913 году достигла 88 тысяч 700 тонн, увеличившись сравнительно с 1908 годом почти в три раза. В Бухарском ханстве в горную промышленность (в частности, в золотопромышленность) русский финансовый капитал проник в незначительной мере; большую роль здесь играли некоторые мелкие капиталисты, бывшие чиновники, военные и т. д. В целом в горном деле банковский капитал крупных операций не производил.

Особо следует выделить участие финансового капитала в железнодорожном строительстве. Разоблачая оборотную сторону сооружения железных дорог в колониях и полуколониях европейских государств, В. И. Ленин писал: «Постройка железных дорог кажет-

ся простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), то есть больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»¹.

Строительство железных дорог обеспечивало огромные прибыли не только русским и иностранным банкам, но также местным помещикам и капиталистам. Так, для постройки Бухарской железной дороги эмир «безвозмездно» предоставил под полотно дороги и необходимые сооружения 6 тысяч десятин земли. Такая щедрость объяснялась тем, что эмир бухарский — первый в своем государстве крупный землевладелец был непосредственно причастен к строительству этой дороги.

Проведение в крае частных железных дорог также иллюстрирует, какое развитие в эпоху финансового капитала получил местный торгово-промышленный капитал. Например, в 1913 году владелец местной хлопковой фирмы (торговый дом Р. Потеляхова), имевший также хлопкоочистительные заводы, построил узкоколейную железную дорогу от Ассакке до ст. Ванновской. Таким строительством занимались и некоторые другие владельцы крупных предприятий. Например, от угольных копий Кызыл-Кия их владельцем была проведена железнодорожная линия до ст. Горчаково Среднеазиатской железной дороги.

На Аральском море было создано пароходство и в результате этого хорезмский хлопок стал поступать непосредственно на ст. Аральское море Ташкентской железной дороги, вместо того чтобы направляться кружным путем через Чарджоу, куда он ранее доставлялся гужом и на каюках.

В общем, финансовый капитал концентрировал свое основное внимание на тех отраслях, которые были тесно

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

связаны с хлопководством, либо обеспечивали производство возрастающего количества ценного сырья для его дальнейшей переработки на промышленных предприятиях метрополии.

Такое уродливое и однобокое развитие промышленности Туркестана вполне соответствовало колониальной политике царизма и русской буржуазии, сознательно тормозило индустриальное развитие национальных районов, чтобы удержать их в роли аграрно-сырьевых придатков метрополии, где была сконцентрирована основная масса промышленных предприятий. Известно, что доля Туркестана в промышленной продукции России составляла в 1913 году всего лишь 1,8%.

Характерно далее относительно слабое участие банков, в том числе Государственного банка, в хлопководстве и связанных с ним отраслях промышленности, в организации кредитования хлопководческих хозяйств, хотя на съездах и совещаниях хлопководов настойчиво отмечалась необходимость обеспечения производителей сырья «дешевым» кооперативным кредитом, чтобы хоть немного ослабить гнет кредита ростовщического.

В конце концов царское правительство разрешило приступить к организации кредитной кооперации. Государственному банку в Ташкенте были даны указания, чтобы кредитные товарищества организовывались на основе устава ссудо-сберегательных товариществ.

В первый период своего развития товарищества были большей частью организованы не в Ферганской долине — основном районе хлопководства, а в Сыр-Дарьинской области, где было много русских переселенческих поселков (в Голодной степи и др.). Так, в 1912 году через четыре года после возникновения кредитных товариществ удельный вес их в Фергане составил 28,2% (63 товарищества из 223), тогда как по общей посевной площади хлопчатника Фергана занимала 65,6%.

Трудно объяснить такое размещение низовой кредитной сети плохой осведомленностью чиновников Государственного банка о том, в каких именно областях края хлопководы испытывали острую нужду в кредите. При наличии в Средней Азии значительной сети частных банков кредитование товариществ не представляло трудностей ни для частных банков, ни для Государственного банка. Частные банки в известной мере были даже за-

интересованы в этом, поскольку некоторые из них непосредственно занимались также скупкой хлопка.

Контора Государственного банка приступила к ограниченному финансированию кредитной кооперации. Но и такое финансирование встретило неожиданное препятствие. В последующем эти операции банка были прекращены циркуляром министра финансов, известившим, что деятельность банка должна быть направлена на развитие операций крупных торговых и промышленных учреждений, а не на мелкие ссуды, лишь обременяющие банки¹. Здесь сказалась не столько забота о крупных торговых и промышленных предприятиях, сколько тревога, что организация кредитных товариществ могла бы нанести ущерб интересам торгово-ростовщического капитала, с которым были тесно связаны банки.

С другой стороны, наблюдалось энергичное проникновение кулацко-байской верхушки, то есть представителей сельской буржуазии и торгово-промышленного капитала в руководство кредитными товариществами. Именно кулацко-байские группы в Средней Азии отлично сумели использовать в своих интересах значительную часть денежных сумм, поступивших в кредитные товарищества, в целях дальнейшего умножения своих капиталов.

При рассмотрении вопроса об отношении местных органов царской власти к организации кредитной кооперации следует отметить, что в отдельных областях Туркестана были попытки несколько расширить сеть кредитных товариществ, но это также не встретило сочувствия в центре. Когда в 1911 году такое расширение сети кредитных товариществ пытался осуществить военный губернатор Ферганской области, ему вскоре было дано указание, что этого не следует делать, так как нельзя, мол, распространять практику центральных областей России на Туркестан, где население «покоренное», «неграмотное» и т. д.

В таких условиях кредитная кооперация в Туркестане, конечно, не могла развиваться нормально.

Лишь к началу империалистической войны сеть кредитных товариществ увеличилась до 460 единиц. Но их деятельность определялась не количественным ростом,

¹ «Туркестанское сельское хозяйство», 1911, № 6, стр. 353.

а степенью реального участия в кредитовании хлопководческих хозяйств. В этом удельный вес товариществ был ничтожен: так, в 1912 году хлопковые фирмы и хлопкоочистительные заводы имели в банках кредит в сумме 50 миллионов 740 тысяч рублей (в частных банках — 45 миллионов 660 тысяч рублей) и в Государственном банке — 5 миллионов 80 тысяч рублей). Кредитные же товарищества имели в Государственном банке кредит в 2 миллиона 570 тысяч рублей, или примерно 5% всех кредитов хлопковых предприятий (собственные средства кооперации были ничтожны). Надо также учесть, что кредитные товарищества выдавали ссуды дехканским хозяйствам не только на операции, связанные с хлопководством.

Таким образом, система кредитной кооперации и в период своего «расцвета» не оказывала сколько-нибудь существенного влияния на ослабление тяжелого положения хлопководческих хозяйств.

И это было закономерным явлением. В. И. Ленин, критикуя программу народников, которые думали переделать сельское хозяйство России с помощью таких мероприятий, как дешевый кредит и т. п., указывал, что народники целиком становятся на почву капиталистических порядков и хотят отделаться штопанием и починкой их, не понимая, что дешевый кредит, улучшение техники, банки и т. п. в состоянии только усилить и развить буржуазию.

Одной из проблем, неразрешенность которой сказывалась на развитии сельского хозяйства (особенно Ферганской долины) являлся недостаток земли. Уже к началу нынешнего столетия дехканство Ферганской долины испытывало острое малоземелье. Только из Наманганского уезда, по данным местной администрации, ежегодно уходило на полевые работы в Сыр-Дарьинскую область и в Семиречье до 20 тысяч человек. Когда приближались весенние полевые работы, тысячи трудолюбивых людей, прекрасных мастеров выращивания хлопка направлялись в другие районы и области, чтобы в качестве батраков обрабатывать чужие поля. Очевидно, труд мардикера кормил их лучше, чем собственный клочок земли.

Ни в одной области не было такой высокой урожайности хлопчатника, как в Фергане; ни одна область не получала таких больших денежных доходов от хлопка,

как Фергана, и вместе с тем ни в одной области не наблюдалось такого интенсивного процесса пролетаризации дехканских масс.

О возраставшем обнищании широких масс дехканства Ферганы свидетельствуют сведения о числе операций по продаже за деньги земельных имуществ. У 211 народных судей области в 1917 году было совершено следующее количество сделок по долговым операциям:

по займам под расписки	— 140 200;
по займам с залогом	— 83 100;
по займам недвижимых имуществ	— 44 000 ¹ .

В 1912 году судебным приставом для производства денежных взысканий было предъявлено 5 337 исполнительных листов. За 1909—1912 годы зарегистрировано в среднем за год 249 случаев продажи земель. Стоимость проданной земли составляла за каждый год в среднем 372 616 рублей. В одном из номеров журнала «Туркестанское сельское хозяйство» за 1909 год дается такое описание кредитных операций: «Фергана — большой край, но население ее не богатеет, а все больше и больше беднеет и закабаляется, вводимое коммерсантами в весьма невыгодные сделки.

Но беда в том, что хлопковые фирмы не находят нужным иметь сношения непосредственно с дехканами, поэтому хотя и кредитуют их, но через ими же самими созданный штат посредников, получивших уже с себе название: маклера, комиссионера, чистача, арбакеша и т. п., эти господа, получая деньги по 12%, раздают мелким землевладельцам уже под % % сколько бог на душу положит».²

Свидетельством массового разорения дехкан-хлопко-робов области служат также данные о безземельных хозяйствах, которые составляли в Маргеланском уезде 22%, в Андижанском — 15%, в Наманганском — 11% и т. д.

Дехканство Ферганской области ранее других областей края подверглось обнищанию, так как царское правительство здесь прежде всего занялось широким внедрением хлопчатника. Хлопчатник был весьма доход-

¹ Е. В. Бунаков. Развитие капитализма в Узбекистане (рукопись), стр. 300.

² «Туркестанское сельское хозяйство», 1909, № 3, стр. 95.

ным делом для байских и кулацких хозяйств, которые имели возможность засеивать его в сочетании с другими сельскохозяйственными культурами и сбывать его в те сроки, какие они считали для себя выгодными, не будучи авансированы на ростовщических условиях хлопковыми фирмами. Десятки же и сотни мелких хлопководческих хозяйств продолжали заниматься культурой хлопчатника только потому, что они оказались в тисках торгово-ростовщического капитала, из которых уже не могли вырваться.

По словам докладной записки Туркестанского Общества сельского хозяйства «перед нами ныне вырисовывается в Туркестане безотрадная картина заживо разлагающегося сельскохозяйственного труда, в котором копошатся, кишат и быстро увеличиваются в числе паразиты-ростовщики, самое существование коих может вызываться только обеднением и обездоливанием населения»¹.

Даже сенатор граф К. К. Пален, ревизовавший Туркестан в 1919 году, вынужден был признать: «Чтобы сохранить Туркестан, как колонию, способную доставлять нужные нам продукты и как большой рынок для продуктов фабрично-заводской промышленности Европейской России, необходимо вырвать туземное земледельческое население из рук ростовщиков и задаткодателей»². В качестве способствующей этому меры он предлагал «мелкий кредит и ипотечный мелиоративный кредит».

Но мы уже отмечали, что «проблема» кредита, как и другие ставившиеся царским правительством задачи, не получили да и не могли получить, удовлетворительно-го разрешения.

Фактически речь шла о том, что русской буржуазии и ее местным прихлебателям была предоставлена возможность хищнической эксплуатации сотен тысяч дехканских хозяйств.

Таковы были итоги хозяйничания русского военно-феодалного империализма в Туркестане. Так они расценивались даже некоторыми весьма умеренного воззрения военными людьми, служившими в Средней Азии и

¹ «Туркестанское сельское хозяйство», 1911, № 4, стр. 175—176.

² К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, СПб, 1911, ч. I, стр. 232.

отлично видевшими как социальные паразиты разъедали народное хозяйство страны.

Автор книги «Соперничество России и Англии в Средней Азии», подводя итоги деятельности царизма в Бухарском ханстве, отмечал: «...За тридцать три года нашего протектората мы только и добились того, что провели таможенное объединение, которое, между прочим, приносит нашему государственному казначейству не плюс, а минус, если принять во внимание и необходимый расход на содержание пограничной стражи, — имеем сомнительных качеств единственную русско-туземную школу в Бухаре, да еще добились отмены варварского способа смертной казни (зарывание в землю заживо) и некоторого улучшения бухарских тюрем»¹.

Плачевные результаты хозяйничания царизма в ханстве М. Грулев не считает случайными: при «совершенно диких первобытных началах», на которых базировалась податная система, неудивительно, — заключает он, — что «население из года в год нищает настолько, что, по показаниям самих властей бухарских, давно остановился естественный прирост населения, и оно клонится к естественному вымиранию»².

Механика управления царского правительства своими колониями была такова, что на пути «реформ», которые, понятно, ничего не могли изменить в самом существе, — стояли те же «препятствия» не только в Бухаре, но и в других областях Средней Азии. Ее народы страдали не от того, что не осуществлялись обещанные реформы, а от колониального грабежа, который привел к разорению и обнищанию Туркестана.

Но была и другая сторона дела, на которую указывал В. И. Ленин, говоря, что «Капитализм в громадной степени расширяет и обостряет среди земледельческого населения те противоречия, без которых вообще не может существовать этот способ производства. Но, несмотря на это, земледельческий капитализм в России, по своему историческому значению, является крупной прогрессивной силой»³.

¹ М. Грулев. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб, 1900, стр. 223—224.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 310.

Подчеркивая исторически прогрессивную роль капитализма в земледелии, В. И. Ленин далее писал: ... «мы нисколько не забываем ни об исторически преходящем характере этого экономического режима, ни о присущих ему глубоких общественных противоречиях»¹.

Эти общественные противоречия, неразрешимые в условиях капитализма, получили свое разрешение в нашей стране (включая Среднюю Азию) в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 315.

СОЕДИНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ НАРОДОВ С ОБЩИМ ПОТОКОМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ РУССКОГО ПРОЛЕТАРИАТА — ВАЖНЕЙШЕЕ ПРОГРЕССИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

АГРАРНОЕ, АНТИФЕОДАЛЬНОЕ И АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Говоря об объективно-прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России надо подчеркнуть, что важнейшим последствием присоединения несомненно явилось слияние национально-освободительного движения среднеазиатских народов в общий поток с революционным движением русского рабочего класса.

Старая дореволюционная Россия была по словам В. И. Ленина тюрьмой народов. Из 140-миллионного населения империи 63 миллона, или свыше 47% составляли нерусские национальности и народности, которые подвергались безжалостному колониальному угнетению со стороны господствующих классов великодержавной нации. Бесправие, национальное неравенство, экономическая и культурная отсталость были уделом трудящихся масс всех угнетенных национальностей, в том числе и народов Средней Азии. После завоевания Туркестана и установления протектората России над Бухарой и Хивой царизм и русское правительство стремились превратить Среднюю Азию в источник сырья и рынок сбыта товаров для метрополии, о чем было подробно рассказано выше. Этот процесс протекал в условиях существовавших здесь феодальных и даже дофеодальных отношений. Трудящиеся массы Средней Азии страдали и от социального и от национального гнета, но не мирились со своим тяжелым и подневольным положением, поднимались на борьбу против гнета колонизаторов и местных эксплуататоров.

Вскоре после взятия царскими войсками Самарканда (1 июня 1869 г.) часть его населения поддержанная шах-ристьябцами (50 000 чел.) восстала. Восставшие целую неделю осаждали заперевшиеся в крепости части царских войск. Однако, в рядах восставших возникли разногласия, а основные их силы, шах-ристьябцы, узнав о поражении бухарских войск в сражении с русскими войсками под Зерабулаком, сняли осаду крепости и ушли. В то же время к Самарканду подошли действовавшие против Бухары войска генерала Кауфмана.

О жестокости подавления восстания можно судить по одному тому, что город на три дня был отдан на разграбление, а затем сожжен. Сотни участников восстания были расстреляны. Известный русский художник В. В. Верещагин, сопровождавший русские войска, писал: «как теперь вижу генерала Кауфмана на нашем дворе, творящего... суд и расплаву над разным людом... Добрейший Константин Петрович, окруженный офицерами, сидел на походном стуле и, куря папиросу, совершенно безпристрастно произносил: «расстрелять, расстрелять, расстрелять»¹.

К 1868 году два государства Средней Азии—Кокандское и Бухарское ханства потерпели полное поражение. Напомним, что в январе 1868 года был заключен мирный договор с Кокандом. По этому договору кокандский хан Худояр-хан признал свою вассальную зависимость от России, предоставил русским подданным право свободной торговли в ханстве и т. п.

В середине июля 1875 года в окрестностях Узгена, входящего в состав Кокандского ханства (ныне на территории Киргизии) вспыхнуло восстание и против царских завоевателей и против жестокого феодального тирана Худояр-хана. Восстанием руководил Мулла-Исхак Мулла-Хасан-оглы, принявший имя Пулат-хана и один из кокандских придворных военных чинов—Абдурахман-автобачи. Непосредственной причиной Кокандского восстания явилось недовольство народных масс беспощадным и чрезмерным выколачиванием податей с населения, предательством и позорной капитуляцией хана Худояра, сохранившего личное благосостояние ценою потери независимости страны.

¹ История СССР. Учебник для вузов. М., 1940, т. II, стр. 549.

Однако по своему характеру Кокандское восстание было очень сложным и не носило последовательного антиколониального и антифеодального характера.

За год до событий 1875 года на территории ханства имело место стихийное и разрозненное крестьянское движение, направленное против жестокой и невыносимой эксплуатации трудящихся масс. Оно охватило почти все районы Кокандского ханства, в особенности всю нынешнюю Южную Киргизию. В нем участвовало более 130 тысяч киргизских семей¹.

Феодальные элементы пытались воспользоваться выступлением масс в своих классовых интересах. Однако эти попытки не изменили общего прогрессивного характера движения 1873—1874 годов.

Восстание 1875 года имело уже иной характер. «Реакционные феодально-клерикальные элементы играли в этом восстании руководящую роль. Они были недовольны усилением влияния России в Средней Азии»², тем, что три четверти бывшей территории Кокандского ханства уже находилось во владении России и что Худояр-хан подчинился России и признал себя ее вассалом. В связи с этим сократились доходы и уменьшились размеры вакуфных вложений узбекских, киргизских и разгих феодалов, военной и чиновничьей аристократии и мусульманского духовенства. Поэтому феодальная и духовная знать стремились к свержению Худояр-хана, чтобы сохранить средневековую власть феодалов в Коканде и восстановить ханство в его прежних границах.

Вставшая во главе и испуганная размахом движения народных масс феодальная знать (не без участия англугурецкой агентуры), объявила «газават» священную войну за отвержение Коканда от России, за восстановление в стране ханских порядков. Тем самым кокандские события, связанные с именем Пулат-хана и Абдурахман-автсбачи, носили реакционный, феодально-националистический характер. Их антирусский характер послужил поводом (см. выше) к оккупации важнейших пунктов ханства царскими войсками и к ликвидации Кокандского ханства как такового.

¹ «Вопросы истории», 1958, № 7, стр. 173.

² Там же.

Такой же реакционный, феодально-националистический характер носили многочисленные мятежи в последующие годы. Так называемые восстания «джетым-ханов», то есть «лжеханов», людей, выдававших себя за потомков кокандских ханов, отражали стремление феодально-родовой и духовной знати восстановить в Коканде свои утраченные политические и экономические позиции.

Следует отметить еще одно крупное событие — Андижанское восстание 1898 года. Основным районом восстания была Восточная Фергана, представлявшая собой узловой пункт аграрных противоречий, связанных с колониальной и переселенческой политикой царского правительства, с одной стороны, и тяжестью феодальной эксплуатации — с другой. Население Ферганской долины страдало от монокультуры хлопчатника. В то время как хлопководство приносило огромные прибыли русской и национальной буржуазии, феодально-байской верхушке, дехканскому населению, его развитие несло усиление нищеты и разорение.

Ростовщический капитал опутывал дехканское хозяйство, задолженность населения непрерывно возрастала. Быстро развивалось батрачество, масса оставшейся еще от феодальных времен безземельной бедноты смешивалась с пролетаризированным слоем деревни, выделившимся в процессе капиталистического развития.

Одной из предпосылок восстания явилась также новая система поземельно-податного обложения, введенная царским правительством в начале 80-х годов, в результате которой налоги на дехканское население возросли в два-три раза, отчасти и земельные стеснения, связанные с переселенческой политикой царского правительства.

Все эти предпосылки неизбежно должны были придать движению аграрный антифеодальный и антиколониальный характер, тем более, что основной движущей силой восстания были безземельные и малоземельные крестьяне, кишлачная беднота, трудовой люд городских пригородов. По количеству участников восстание было массовым. Достаточно сказать, что только к следствию по судебному делу о восстании было привлечено 546 человек, из которых 300 были приговорены к смертной казни.

Однако и Андижанское восстание не приобрело характера антифеодального и антиколониального движения. Это объясняется тем, что феодально-клерикальная верхушка, руководствуясь своими классовыми интересами, ставила перед восстанием не столько освободительные цели, сколько борьбу против «неверных» с помощью священной войны — «газавата».

Тем не менее по своим истокам Андижанское движение судя по всему обещало вылиться в массовое выступление крестьянства против феодального и колониального гнета, что не может быть сброшено со счетов при его оценке. Не случайно, что еще с трибуны Государственной Думы указывалось, что причиной восстания 1898 года являлся «совершенный произвол, при этом допущенный со стороны всех от мала до велика на административной лестнице, постоянные поборы»¹.

В 70-х годах происходили волнения в Ходженте и в Ура-Тюбе. Народные возмущения часто вспыхивали в Бухарском ханстве. Наиболее крупным из них было восстание под предводительством Восе, которое произошло в 1885 году в Бельджуанском бекстве.² Поводом к восстанию послужило требование эмирских чиновников, чтобы крестьяне из урожая 1885 года уплатили все налоги не только за этот год, но и за предыдущие неурожайные годы. Это означало, что дехкане и их семьи опять обрекались на голод. Отказы от уплаты налогов и сопротивление сборщикам податей приняли массовый характер. Столкновения между чиновниками и крестьянами переросли в массовое народное восстание.

Восставшие начали громить дома и усадьбы богачей и даже овладели крупным населенным пунктом Ховалинг. Войска бельджуанского бека не могли справиться с возмущенным народом и восстание скоро охватило всю

¹ Подробнее см. *Х. Т. Турсунов* — К вопросу изучения истории национально-освободительного движения народов Средней Азии — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1965 г., № 11, стр. 21—35; *М. А. Ахунова, Б. В. Лукин* — Развитие исторической науки в Узбекистане после XXII съезда КПСС — «История СССР», М., 1965, № 4, стр. 218.

² Подробнее см. *Б. И. Искандеров* — Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., часть II, Душанбе, 1963, стр. 113—128; *К. З. Хакимова* — Крестьянское движение в Бухарском ханстве в последней трети XIX века. — Автореферат диссертации. Ташкент, 1966.

территорию Куляба. К нему примкнули тысячи обездоленных, голодных дехкан. Они захватили резиденцию бельджуанского бека и арсенал; оружие было распределено между участниками восстания.

Бухарский эмир Музаффар послал войска для подавления восстания и в том же году им удалось разгромить повстанцев. Их руководитель Восе был казнен.

Через три года после восстания Восе в 1888 г. произошли новые крупные крестьянские волнения в Кулябском бекстве. Поводом к возмущению дехкан послужил сбор налога за скот в Ховалинге. Приехавший в кишлак сборщик налогов — закотчи чинил произвол и издевательства над крестьянами. Если у крестьянина для уплаты налога не было денег, забирал его имущество или отдавал насильно замуж его дочь, чтобы полученный за нее калым забрать вместо налога. Возмущенные крестьяне подняли восстание. Закотчи бежал в Бельджуан и возвратился оттуда с отрядом вооруженных сарбазов (воинов). Произошло кровавое столкновение между сарбазами и восставшими. Вооруженные палками и топорами крестьяне напали на дом бека и убили скрывавшегося там закотчи.

По этому поводу губернатор Ферганской области в докладной записке от 8 сентября 1888 года писал, что бек «имел с вооруженными жителями всего Кулябского района горячую схватку, причем с обеих сторон были раненые и убитые»; без не сумел сложить сопротивления крестьян и обратился за помощью к начальнику Памирского пограничного отряда. Восстание крестьян Кулябской области было жестоко подавлено с помощью царских войск.

В 1889 году жители Келифа решили отомстить беку за избиение бедняка, лишенного возможности уплатить налог. Толпа напала на дом келифского бека с целью убить его. Бек был взят под защиту русской таможенной пограничной администрацией и только этим спасен от расправы. Выступление крестьян в Келифе было подавлено с помощью солдат пограничной охраны; 15 организаторов его были заключены в тюрьму.

Эти и другие крестьянские выступления, как и прежде, были стихийными, разрозненными, не имели руководителя в лице рабочего класса и потому всегда заканчивались поражением. Тем не менее они все более и бо-

лее подтачивали основы феодально-деспотического строя Бухарского эмирата и в этом заключалось их прогрессивное значение¹.

СОЕДИНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ РУССКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Борьба народов колониальных окраин Российской империи находила горячее сочувствие у русского пролетариата. В результате присоединения Средней Азии к России, куда в начале XX века переместился центр международного революционного движения, независимо от воли царизма и российской буржуазии, начался процесс слияния национально-освободительного движения народов Средней Азии и других окраин царской России с революционным движением русского рабочего класса.

Царизм был ненавистен как русскому пролетариату, так и трудящимся среднеазиатских и других угнетенных им народов. Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин, развивая учение основоположников научного социализма Маркса и Энгельса по национально-колониальному вопросу, подчеркивал, что интересы пролетариата метрополии переплетаются с интересами угнетенных народов, обуславливая необходимость соединения революционной борьбы пролетариата высокоразвитых стран с национально-освободительным движением народов колониальных и зависимых стран против общего врага — мирового империализма. Руководствуясь ленинским учением, большевистская партия с первых же дней своего существования выступила за уничтожение национально-колониального гнета и установление равноправия и дружественных отношений между народами. Она выдвинула положение о праве наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Программа ленинской партии по национальному вопросу завоевала себе сочувствие и поддержку трудящихся масс всех национальностей России. Поскольку национальный вопрос здесь в то же время являлся крестьянским вопросом, партия стремилась привлечь на сторону российского рабочего клас-

¹ История Узбекской ССР. Т. I, кн. II, Ташкент, 1956, стр. 139.

са крестьянские массы, составлявшие основную часть населения окраин Российской империи, в том числе и Средней Азии.

В процессе совместной борьбы против самодержавия трудящиеся Средней Азии, как и других колониальных окраин России все более убеждались в том, что русский пролетариат является их другом и союзником в борьбе против социального и национального гнета.

Подъем революционного движения в России, ее развитых национальных районов в 1901—1904 годах оказал влияние и на такие глухие колониальные восточные окраины, как Средняя Азия.

Известно, что экономический кризис 1900—1903 годов, разразившийся в России, усилил бедствия народных масс. Русско-японская война, предпринятая царизмом для выхода из кризиса и ослабления назревавшей революции, еще более обострила классовые противоречия в стране. Поражение царизма в войне еще более усилило недовольство народных масс и их ненависть к существующему строю.

Накануне революции 1905—1907 годов положение трудящихся Средней Азии, особенно ее хлопковых районов, стало невыносимым. В результате экономического кризиса, вызвавшего закрытие многих промышленных предприятий, уменьшился спрос на хлопок и сократились посевные площади под этой культурой. Дехкане разорялись. Чтобы возратить деньги, взятые в долг в счет будущего урожая у торговых фирм, они продавали землю и имущество за бесценок, уходили на отхожие промыслы. Еще более тяжелым оказалось положение трудящихся городов, в том числе и рабочих. Закрытие во время кризиса ряда промышленных предприятий привело к увеличению числа безработных. Положение рабочих на действующих фабриках и заводах ухудшилось.

Важно отметить, что к этому времени относится и проникновение в Среднюю Азию идей марксизма-ленинизма. Их пропагандистами являлись ссыльные и добровольно приехавшие в край российские социал-демократы. Таковы были рабочий В. Д. Корнюшин, высланный из Казани в Ташкент в 1895 году, члены «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса» С. Иванов и М. Леонов, высланные в 1898 го-

ду в Закаспийскую область, а также ссыльные или приехавшие в 1904—1905 годах в Туркестан А. Р. Бахирев, М. В. Морозов, А. В. Худаш, А. Г. Зурабов, А. П. Гольберт, В. Т. Бакрадзе и другие. Социал-демократы связывались с местными рабочими и распространяли среди них и передовой части интеллигенции ленинскую «Искру», «Вперед», «Пролетарий» и листовки, такие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса как «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Революция и контрреволюция в Германии», «Положение рабочего класса в Англии», «Бакунисты за работой», «Анти-Дюринг», «Нищета философии» и другие.

Идеи марксизма-ленинизма находили отклик у рабочих Туркестана, которые в начале столетия начали объединяться в социал-демократические кружки. Такие кружки возникли в Ташкенте, Ашхабаде, Кызыл-Арвате, Верном и других городах. Их участники руководили забастовочным движением рабочих.

Пример героической революционной борьбы русского пролетариата и крестьян центральной России против царя, капиталистов и помещиков вдохновлял и угнетенные народы Средней Азии. Социал-демократические кружки и организации, возникшие в крае, сыграли решающую роль в революционном движении в особенности в период первой русской революции 1905—1907 годов, потрясшей основы Российской империи и оказавшей огромное влияние на национально-освободительную борьбу народов Востока. Под ее влиянием в Турции, Иране, Китае произошли революции, а в Индии наметился подъем национально-освободительного движения. «Русская революция вызвала движение по всей Азии, — говорил В. И. Ленин, — Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаружившееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей неискоренимо»¹. Наступила «эпоха пробуждения Азии». «Мирный» период 1872—1904 годов, — писал В. И. Ленин, — отошел бесповоротно в вечность»².

Первая буржуазно-демократическая революция в России была массовой народной революцией, в которой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 4.

в различной форме и в различной степени участвовали все слои трудящихся всех национальностей Российской империи. В. И. Ленин указывал, что в революции 1905—1907 годов «национально-освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»¹, являясь составной неотъемлемой частью всероссийского революционного движения против царского самодержавия.

«Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года, как известно, всколыхнуло народные массы Российской империи, в том числе и ее колониальную окраину — Среднюю Азию, где во главе революционной борьбы трудящихся масс встали железнодорожные рабочие, руководимые социал-демократами. В январе 1905 года социал-демократические ораторы (В. Г. Корнюшин, М. В. Морозов и др.), выступая на собраниях и митингах в Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Чарджоу и других городах, призывали рабочих и крестьян к совместной борьбе с царизмом, за 8-часовой рабочий день, за свободу слова, печати, собраний, союзов, за равноправие всех перед законом, за созыв Учредительного собрания, за прекращение войны.

В феврале 1905 года волна забастовок прокатилась по всей Среднеазиатской железной дороге (Ташкент, Ашхабад, Самарканд, Черняево, Кызыл-Арват, Чарджоу). Рабочие предъявляли не только экономические, но и политические требования и заставили администрацию железной дороги пойти на уступки, удовлетворить некоторые требования рабочих и служащих. Начальник дороги объявил о сокращении рабочего дня до 9 часов, некотором повышении оплаты труда и выдаче заработной платы два раза в месяц.²

Напуганные массовыми революционными выступлениями трудящихся царские власти направили для подавления «беспорядков» войска в Самарканд, Ашхабад, Андижан, Джизак и другие места.

Революционные выступления рабочих продолжались весной и летом 1905 года.

Ко дню международной солидарности трудящихся Ташкентская группа РСДРП выпустила листовку под

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

² А. М. Савокин, К. Х. Ханазаров. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903—май 1917), Ташкент, 1957, стр. 13.

названием «Первое Мая», в которой говорилось, что только сами рабочие могут добиться своего освобождения. Листовка призывала к свержению царизма. Маевки были проведены в Ташкенте, Ашхабаде, Мары, Кызыл-Арвате и других городах края, на них «обсуждались вопросы о созыве Учредительного собрания, об отношении к либералам, о местных нуждах, о политической борьбе».¹

Летом 1905 года бастовали рабочие во всех городах Туркестана. В июле в Ташкенте под руководством социал-демократов была проведена забастовка рабочих 22 предприятий, окончившаяся победой рабочих. На этих предприятиях был установлен рабочий день в 9 часов для зимнего времени и 8 часов — для летнего.

Высшей точкой буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов являлись, как известно, Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года и Московское вооруженное восстание. В октябрьско-ноябрьских революционных событиях приняли участие и трудящиеся Средней Азии.

Во время октябрьской политической стачки первыми объявили здесь политическую забастовку железнодорожники Среднеазиатской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог, 15 октября движение на этих дорогах было прекращено. В Ташкенте, Ашхабаде, Самарканде и ряде других городов Средней Азии были созданы комитеты для руководства стачечным движением. Ташкентский стачечный комитет, захвативший железнодорожный телеграф, руководил политической стачкой рабочих и практически являлся Советом рабочих депутатов — зачатком новой революционной власти.

Забастовка железнодорожников переросла во всеобщую. К ней присоединились рабочие различных предприятий в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Ашхабаде, Кызыл-Тепе, Кагане и других. В Бухаре, в октябре 1905 года на десяти хлопкоочистительных заводах вместе с русскими рабочими бастовали также узбеки и таджики. Забастовки рабочих поддерживала некоторая часть местных кустарей и ремесленников.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Ташкент, 1964, стр. 2.

В Ташкенте, Ашхабаде, Андижане, Новой Бухаре, Самарканде, Коканде, Чарджоу, Термезе состоялись митинги и демонстрации рабочих под лозунгами — «Долой самодержавие!» «Созыв Учредительского собрания». «Равноправие всех», «Создание свободной демократической республики».

Железнодорожники добились известных уступок со стороны администрации Среднеазиатской дороги. Управление дороги обязалось уплатить заработную плату рабочим и служащим за время забастовки, восстановить на работе всех уволенных и т. п.

Всеобщая октябрьская политическая стачка в Средней Азии продолжалась до 27 октября, а на Оренбургско-Ташкентской железной дороге до 2 ноября 1905 года.

В ноябре 1905 года по всей России прокатилась новая волна стачек. Стало нарастать революционное движение в армии. В этой борьбе участвовали и солдаты, расквартированные в Туркестанском крае. В ночь с 15 на 16 ноября восстали около 350 солдат Ташкентской крепости. Поводом для выступления солдат явилась тяжесть воинской службы в царской армии, грубое обращение офицеров, плохое питание и одежда, но главные причины восстания состояли в недовольстве солдат существующим строем.

Под угрозой расстрела из артиллерийских орудий восставшие были вынуждены сдаться и над ними началась жестокая расправа. Известие о расправе с солдатами вызвало глубокое негодование трудящихся. Рабочие железнодорожных мастерских Ташкента объявили забастовку протеста и призвали всех железнодорожников присоединиться к ним. 17 ноября был избран комитет для руководства стачкой. В тот же день забастовали рабочие по всей линии Среднеазиатской железной дороги, а за ними рабочие предприятий всех городов края. На митингах и демонстрациях, состоявшихся в Ташкенте, Ашхабаде, Кушке, Самарканде, Мерве и других городах, Морозов и другие большевики призывали рабочих и солдат к единению и к вооруженной борьбе против самодержавия.

В ноябрьской забастовке участвовали более 50 тысяч железнодорожников, рабочих и служащих, а также

солдат, расположенных в некоторых городах Туркестана¹.

Примечательно, что в забастовках и стачках деятельное участие принимали лучшие представители рабочих из среды коренного населения — Низамитдинходжаев, Султанходжа Касымходжаев, Мирза-Ахмед Мирходжаев, Дустмухаммед Устабаев и другие, что было принципиально новым и важным явлением в ходе революционной борьбы на территории Средней Азии.

Ноябрьская политическая стачка была высшей точкой революционного движения в Средней Азии в годы первой русской буржуазно-демократической революции. Хотя социал-демократическим организациям не удалось после октябрьско-ноябрьских забастовок поднять здесь массовое вооруженное восстание, все-таки во время декабрьских событий в Москве рабочие Туркестанского края готовили отряд, который должен был отправиться на помощь московским рабочим. Во время московского вооруженного восстания Ташкентская группа РСДРП выпустила листовки: «Готовьтесь, бьет час!», «Будьте готовы!», а чарджуйская группа РСДРП в листовке, обращенной к солдатам, призывала: «Поднимайтесь, солдаты! Пора. Да здравствует единение с народом! Да здравствует народное восстание!»

После поражения московского вооруженного восстания начался, как известно, спад революционной волны. Царское самодержавие усилило репрессии по всей стране. В Средней Азии сотни рабочих, участвовавших в октябрьских и ноябрьских политических стачках, были уволены, но отдельные рабочие выступления все еще имели место. Так, 9 января 1906 года во многих городах Средней Азии рабочие, отмечая годовщину «кровавого воскресенья», провели однодневную забастовку и митинги. Ташкентская группа РСДРП выпустила специальную листовку, в которой говорилось: «Товарищи! Пусть же сегодняшний день будет днем великого труда! Бастуйте!».

В течение 1906 года в Туркестане был проведен ряд стачек и выступлений рабочих в Ташкенте, Кызыл-Арвате и других городах; многие их участники подверглись

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964, стр. 13.

штрафу или были уволены с работы. Происходили волнения солдат в Закаспийской области, Андижане, Ходжене и других местах, руководители которых были отданы под суд и приговорены к каторжным работам.

В феврале 1906 года состоялась первая конференция социал-демократических организаций Туркестана, после которой местные партийные организации объединились в «Союз Туркестанских организаций РСДРП» во главе с «Союзным комитетом».

Важное место в работе конференции занял вопрос об усилении пропаганды особенно среди рабочих местных национальностей. Была подчеркнута необходимость совместных выступлений рабочих и солдат. Однако конференция обошла молчанием такой важный вопрос, как вовлечение в революционную борьбу и усиление среди трудящихся коренных национальностей революционно-пропагандистской и организаторской работы, в чем сказалась ошибочная недооценка этой важной стороны дела.

В 1905—1907 годы революционные выступления рабочих оказывали влияние на крестьян коренных национальностей, составлявших основную массу населения Средней Азии. Хотя во время революции 1905—1907 годов здесь не было еще такого широкого массового аграрного движения, как во многих районах России, тем не менее отдельные аграрные волнения, «беспорядки» и другие формы крестьянского движения происходили во многих кишлаках и аулах Средней Азии, в особенности в ее Туркестанской части. Поскольку Средняя Азия являлась колонией царизма аграрное движение здесь не могло не переплетаться с революционным национально-освободительным движением.

Борьба крестьянства приобретала самые разнообразные формы. Дехкане отказывались от уплаты государственных поземельных налогов, выполнения принудительной трудовой повинности, от уплаты долгов, создавали мелкие вооруженные отряды, совершали нападения на дома баев и представителей низовой царской администрации в Туркестане и ханских чиновников в Бухаре и Хиве. В результате отказа крестьян от уплаты налогов в 1905—1906 годах недоимки по Туркестанскому краю выросли на 20—25%. В материалах сенатора К. К. Палея подчеркивалось, что «не без влияния на исправ-

ность плательщиков оставалось и общее политическое движение 1905—1906 гг.»¹.

При сборе налогов крестьяне нередко нападали на царских чиновников, приставов и их переводчиков. Так, например, жители Кызыл-Кумской волости, Джизакского уезда, Самаркандской области оказали вооруженное сопротивление приставу при его попытке заставить их внести подати, переводчик пристава получил ранение. В некоторых местах крестьянская беднота отказывалась платить баям долги, захватывала их земли и даже убивала баев. Кое-где дехкане захватывали вакуфные земли. Так, в Андижанском уезде в апреле 1905 года бедняки захватили 140 десятин вакуфных земель. В отдельных волостях Ташкентского уезда крестьяне отказывались выполнять натуральные повинности при постройке дамбы на арыке Барат-Ходжа и в других местах.

В ряде районов Туркестана появились вооруженные крестьянские отряды, действовавшие против местных баев и чиновников царской администрации. По сообщениям властей в Ферганской области до 1904 года было 60—75 случаев «разбоя», а в 1905 году количество их увеличилось до 150 и в 1908 г. — до 174, что имело тесную внутреннюю связь с земельной задолженностью местного населения и его обезземеливанием.

В Самаркандской области в 1905—1907 годах действовало несколько отрядов во главе с Намазом Примкуловым, который организовывал налеты на дома баев и местных чиновников и захватывал их имущество, раздавал часть захваченного беднякам. Эти отряды пользовались популярностью среди бедняков уезда. После смерти Намаза в 1907 году в течение длительного времени под его именем действовал один из его сподвижников.²

Выступления трудящихся Средней Азии против царской администрации, ханских чиновников, факты самовольного захвата земель, создание крестьянских отрядов для борьбы с феодально-байской верхушкой — все это явилось важным этапом в развитии аграрного движения в Средней Азии, что свидетельствовало о росте классового самосознания местных дехкан в период первой русской революции.

¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. II, Ташкент, 1956, стр. 277.

² Там же, стр. 240—278.

Царские власти были напуганы ходом революционных событий в Средней Азии. «Смуты в России и волнения в некоторых пунктах Туркестана, в связи с забастовками — железнодорожной, почтовой и телеграфной, — писал 6 февраля 1906 года российский политический агент в Бухаре в донесении туркестанскому генерал-губернатору, — не могли не найти отклика в некоторых частях туземного населения Средней Азии. Прекращение сообщения с Европейской Россией и остановка железнодорожного движения в самом начале были непонятным местному населению, но впоследствии наши туземцы могли прийти к заключению, что правительство утратило некоторую долю той силы и обаяния, перед которыми преклонялись когда-то Хива и Бухара». Можно привести много подобных документов, свидетельствующих о росте рабочего дехканского движения в Средней Азии под влиянием первой русской революции.¹

В период буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов пришла в движение и национальная торгово-промышленная буржуазия. Двойственность положения местной буржуазии вытекала, во-первых, из ее экономической зависимости от капиталистов метрополии, во-вторых, из ее стремления к самостоятельной эксплуатации «своих» трудящихся масс, к усилению своих экономических и политических позиций. Эта двойственность среднеазиатской национальной буржуазии нашла свое отражение в джадидистском движении, связанным с реакционными идеями пантюркизма.²

Между тем, в прошлом делались необоснованные попытки рассматривать национальную буржуазию и ее идеологов-джадидов, в основном в качестве прогрессивной силы, стоявшей якобы во главе народных масс, в их борьбе против власти эмира в Бухаре и хана в Хиве. Однако исторические факты отвергают несостоятельные утверждения. Конечно, некоторые лозунги джадидов

¹ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958, стр. 579.

² См. подробнее: М. Г. Вахабов. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции. «История СССР», М., 1963, № 2, стр. 35—36; И. С. Брагинский. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов. «История СССР», М., 1965, № 6, стр. 26—38.

(например, лозунги борьбы за светскую школу, за более широкое распространение грамотности среди населения и т. п.) в сравнении с положением, существовавшим в Бухаре, Хиве, Туркестане в целом, имели хотя и крайне ограниченный, но относительно прогрессивный характер. Но эта сторона дела перекрывалась уже одним тем, что сами джадиды (их основные идеологи, руководители движения) — плоть от плоти, кровь от крови национальной буржуазии края — как огня боялись народных масс, вспышек народного гнева, были враждебны всему подлинно революционному. Поэтому движение джадидизма никогда не было национально-освободительным и тем паче революционным движением. Националистическими и реформистскими лозунгами джадиды стремились отвлечь внимание трудящихся масс от классовой, действительно революционной борьбы против царизма, эмиров и ханов. Они даже не ставили перед собой задачу ликвидации эмирской власти в Бухаре и ханской власти в Хиве, а лишь требовали некоторого ограничения «крайностей», мешавших более широкому развитию торговли, некоторым преобразованием старой школы, изменению в ней методики преподавания и т. п. Но даже и в этом случае идеологи джадидизма пытались подчинить преподавание светских дисциплин религии ислама. Джадиды мечтали увидеть на престоле некоего эмира-реформатора. Один из идеологов джадидизма писал: «...Справедливый эмир, обладающий светлым разумом, и его визирь, боящийся бога и благовоспитанный, могут прекрасно реорганизовать все это»¹.

Напуганные подъемом и размахом революционного движения 1905—1907 годов джадиды стали восхвалять царизм. «Русское правительство никогда не исполняло того, что не позволено шариатом»². Выступая против революции, они призывали мусульман сохранить и поддерживать «спокойствие». «Если в дальнейшем в России не будут беспорядки, — писала джадидская газета «Туджор», — то мы будем гордиться тем, что всегда охраняли спокойствие России»³. Иными словами говоря, когда нужно было вести борьбу с рабочим классом, в том чи-

¹ История народов Узбекистана, т. II, Ташкент, 1947, стр. 413.

² Газета «Таракии», 30 июня 1905 г.

³ Газета «Туджор», декабрь 1917 г.

сле и со «своим» национальным рабочим классом, национальная буржуазия и ее верные слуги джадиды выражали покорность русскому царизму и даже благодарили царскую власть за расправу с участниками революционного движения.¹

Проповедуя махровый национализм, джадиды сеяли национальную рознь между народами, были врагами братского единения народов Средней Азии с русским народом.

Другая сторона дела заключалась в том, что некоторые представители народившейся местной национальной интеллигенции — учителя и другие, настроенные действительно прогрессивно, под влиянием призывов джадидов к распространению просвещения, реформе школьного образования и т. п. также примыкали к джадидистскому движению. Это объяснялось еще и тем, что в начале XX века идеология марксизма-ленинизма не получила еще широкого распространения в Средней Азии (особенно в удаленных районах этого огромного края), оставалась неизвестной местным просветителям, чья деятельность и творчество находились под благотворным влиянием передовой русской культуры. Забегая вперед, заметим, что с течением времени истинные просветители-демократы из среды коренного населения края все чаще и решительнее отходили от джадидистского движения, рвали свои связи с ним, осуждали идеологию лидеров джадидизма. Многие просветители-демократы, и это характерно, после Октябрьской революции, поставили свои таланты и знания на службу трудовому народу, активно включились в борьбу за коренное переустройство жизни народов Средней Азии на социалистической основе, за торжество Советской власти.

Продолжатели дела передовых мыслителей и поэтов XIX — начала XX веков (Ахмада Дониша, Фурката, Мукими, Абая и других) — Хамза Хаким-заде Ниязи (1889—1929), Назима-Ханум и другие все решительнее и последовательнее выступали против феодально-клерикальной и буржуазно-националистической идеологии

¹ Б. Гафуров. О революционной сущности и предательской антинародной роли панисламизма, пантюркизма, Тезисы доклада на научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1954.

джадидизма, за сближение и дружбу народов Средней Азии с русским народом, против социального и национального гнета. Под влиянием событий русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов поэт Хамза Хаким-заде выразил в своем творчестве лучшие чаяния узбекского народа; его стихи и песни, пользовавшиеся большой популярностью среди трудящихся, способствовали пробуждению сознания народных масс. Накануне Октябрьской революции были опубликованы сборники стихов Хамзы «Ак-гул», «Кызыл-гул», «Пушти-гул» и другие. В годы империалистической войны Хамза писал стихи и песни, в которых гневно бичевал баев-эксплуататоров, разоблачал продажность и невежество духовенства. Хамза горячо боролся за раскрепощение женщин. Он проводил собрания, выступал в печати со статьями, писал стихи, гневно разоблачающие врагов раскрепощения.

Первая женщина-узбечка — просветитель начала XX века — Назима-Ханум печатала свои стихи, в которых большое место занимала пропаганда идей свободы, равенства и просвещения женщин. В своих произведениях она призывала людей пробудиться от векового сна, стремиться к знаниям, приобщиться к культуре и занять свое достойное место в обществе ¹.

Первая русская революция, несмотря на ее поражение, имела, как известно, всемирно-историческое значение. Руководимые партией большевиков рабочие и крестьяне страны, обогащенные опытом политической борьбы, готовились к новым революционным боям. По метким словам В. И. Ленина, революция 1905—1907 годов явилась генеральной репетицией социалистической революции в России.

Поражение первой русской революции лишь временно отсрочило падение царизма. Противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между русской буржуазией и самодержавием с одной стороны и угнетенными народами Российской империи — с другой, продолжали усиливаться, и дело шло к новому подъему революционного и национально-освободительного движения.

¹ М. Баратов. Борьба учений, содержащих материалистические тенденции против идеализма и мистицизма в Узбекистане в начале XX века. Ташкент, 1961, стр. 19—20.

Исключительно важное значение имела первая русская буржуазно-демократическая революция и для народных масс Средней Азии. Она пробудила их к активной политической жизни. В ходе революционных событий начинал складываться боевой союз русского пролетариата и местных рабочих, зарождался союз рабочих с трудовым крестьянством Туркестана. Дехкане, составляющие основную массу населения Средней Азии, учились у революционных рабочих и солдат борьбе с царизмом, капиталистами, помещиками, местными эксплуататорами — ханами, эмирами, баями.

После поражения революции в стране начался период реакции. В ходе политических репрессий царизма были арестованы в частности члены Ташкентского комитета РСДРП. Однако, несмотря на свою малочисленность, революционные социал-демократы продолжали свою самоотверженную деятельность в Туркестане, выступая против политического произвола царского самодержавия и экономического гнета капитализма.

Новый революционный подъем начался в 1910 году и особенно усилился в апреле 1912 года после расстрела царскими войсками безоружных рабочих Ленских золотых приисков. Революционный подъем охватил и Среднюю Азию, где росло рабочее и национально-освободительное движение и происходили волнения среди солдат. Крупным событием явилось восстание саперов в Троицких военных лагерях под Ташкентом. 1 июля 1912 года свыше 250 солдат под влиянием нарастающего подъема революционного движения в России восстали, но потерпели поражение. 14 участников восстания были приговорены к смертной казни, 24 — к бессрочной каторге. В. И. Ленин писал: «Восстание и попытки восстания солдат и матросов в Туркестане, Балтийском флоте и на Черном море, дали новое объективное подтверждение того, что в России начался после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем»¹.

По далеко неполным данным в Туркестане за период с 1911 по 1914 год произошло 1136 так называемых «разбойных» нападений на местную и царскую администра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 167.

цию¹. В 1914 году вспыхивали народные волнения в Зияутдинском, Шахрисябзском бекствах Бухарского эмирата, а в 1915 году произошло крестьянское восстание в Ширабадском бекстве.

Военный инженер Ананьев — основатель крупной русской земельной концессии в ханстве — акционерного общества «Ширабад», заключил в 1912 году договор с эмиром бухарским, по которому получил 72 500 десятин земли в Ширабадском районе, намереваясь приступить к эксплуатации земельных участков, находившихся в пользовании крестьян. Крестьяне бекства оказывали упорное сопротивление. Их гнев и негодование дошло до того, что они, вооружившись топорами, напали на служащих концессии и успокоились только после того, как крестьянам было обещано прекратить захват земель.

Бухарский эмир для подавления сопротивления крестьян отправил в Ширабад своего диванбеги (сановника). На допросах, сопровождавшихся зверскими пытками, дехкане заявляли диванбеги, что «отнятие у них земли равносильно их окончательной гибели». Диванбеги подверг наказанию наиболее активных участников восстания, которые были жестоко избиты палками.

Волнения крестьянских масс в эмирате происходили и в связи с «пожертвованиями» на военные нужды царской России, которые эмир вводил за счет увеличения и без того тяжелого налогового бремени, падавшего на долю крестьян и кустарей.

В 1916 году происходило усиление стихийных крестьянских волнений почти во всех бекствах Бухарского эмирата. Положение было особенно тревожным в Шахрисябзском, Чиракчинском, Яккобагском, Китабском, Гиссарском и Бельджуанском вилайятах. Насколько напряженным было положение, можно судить по письму российского политического агента бухарскому кушбеги 15 июля 1916 года, в котором говорилось: «1. По полученным только что сведениям, конные шайки мятежников появились в большом числе между Катта-Курганом и Джума, вследствие чего особо необходимо приказать всем пограничным бекам собрать нукеров и

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 21.

никаким образом не допускать эти вооруженные шайки на бухарскую территорию.

2. По только что полученной телеграмме жандармского ротмистра, в кишлаке «Мир» появился какой-то моддах (проповедник), призывающий к восстанию население. Собралась сходка в 1000 человек. Необходимо немедленно предписать, выяснить и арестовать это лицо, как и арестовать всех, кто пытается возбуждать население.

3. Необходимо установить с сегодняшнего дня конные разъезды по всему старому городу, указав казикам, раису и миршабу на необходимость не допускать никаких нелепых пересудов, могущих возбудить народ.

4. Ввиду все более и более распространяющихся слухов о том, что его Высочеством будет забрано для русского правительства несколько тысяч рабочих, необходимо теперь же самым широким образом разъяснить населению, что этот слух совершенно ни на чем не основан, и население не должно этому верить. Распространителей же таких известий нужно строго наказывать». ¹

Наиболее крупным народным восстанием в Средней Азии было восстание 1916 года. ² Являясь в своем целом проявлением национально-освободительного движения народных масс Средней Азии против колониальной политики царизма, оно назревало под влиянием революционного движения рабочего класса России и влилось в общий поток борьбы против царизма, против социального и национального гнета. По своей экономической сущности восстание было аграрным, а его движущие силы были: трудовое дежканство, городские рабочие и ремесленники. Вместе с тем восстание 1916 года было не только антиколониальным, но отчасти и антифеодальным, направленным против местных феодально-байских элементов.

Непосредственным поводом к восстанию послужил указ царского правительства 25 июля 1916 года «О при-

¹ История Узбекской ССР, т. I, кн. II, стр. 322.

² Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962.

влечении мужского инородческого населения для работы по строительству оборонительных сооружений и военных сообщений в районах действия армии, а равно для всех иных необходимых для государственной обороны работ». В обстановке накопившегося десятилетиями недовольства трудовых масс и ухудшившихся в связи с войной условий их жизни царский указ послужил толчком, вызвавшим возмущение.

Восставшие расправлялись с волостными управителями и старшими, являвшимися представителями эксплуататорских классов в кишлаках и аулах, нападали на имения крупных землевладельцев и баев, обрушивали свой гнев на царских чиновников и их прихлебателей.

Вместе с тем в некоторых районах (на юге Семиречья, в части волостей Джизакского уезда, на Гюргене, у Теджена и др.) феодально-клерикальным элементам удалось придать восстанию антирусский, реакционный характер. При этом феодально-клерикальные элементы оказывались иногда тесно связанными с иностранной, главным образом, германо-турецкой агентурой.

Восстание 1916 года носило, таким образом, сложный, в известной мере противоречивый характер, хотя в целом, как сказано, несомненно являлось движением антиколониальным и отчасти антифеодальным.

Восстание было жестоко подавлено карательными отрядами царских войск. Опыт восстания, в основе своей стихийного и неорганизованного, вновь показал, что дехкане не в состоянии освободиться от колониального и феодального гнета без тесного союза с рабочим классом, без помощи русского пролетариата, в авангарде которого шла партия большевиков.

В целом же можно констатировать, что под влиянием революционного движения в России, которая на рубеже XIX и XX веков превратилась в центр мирового революционного движения, началось и политическое пробуждение трудящихся масс Средней Азии. Создавались благоприятные исторические условия для роста национально-освободительного движения. Борьба угнетенных народов России вливалась в общий поток революционной борьбы русского пролетариата, против царизма, против империализма.

27 февраля 1917 года рабочие и солдаты, руководимые большевиками, свергли в Петрограде царскую власть и создали Совет рабочих и солдатских депутатов. Победа восстания в Петрограде была поддержана революционным переворотом во всей стране. Повсеместно возникали Советы рабочих и солдатских депутатов — органы восстания и органы власти рабочих и крестьян, победивших в революции. Однако во главе Советов в Петрограде, Москве и других городах оказались меньшевики и эсеры, которые не только не препятствовали созданию буржуазного временного правительства — органа господства буржуазии и помещиков, но и признали его в качестве законного правительства. Таким образом, установилось двоевластие: власть Советов — органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и власть органов буржуазно-помещичьего Временного правительства.

Трудящиеся Средней Азии с радостью встретили вести о победе февральской революции. По примеру центральных районов России в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Скобелеве, Андижане, Новой Бухаре (Каган), Ашхабаде и других городах Средней Азии были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Затем в ряде городов возникли Советы мусульманских рабочих депутатов, Союзы трудящихся мусульман. 31 марта 1917 года было упразднено Туркестанское генерал-губернаторство.

Но и в Туркестане рядом с Советами функционировали исполнительные комитеты — органы власти Временного правительства. В апреле 1917 года последовало создание Туркестанского комитета Временного правительства. Так в Туркестане, как и во всей России, сложилось двоевластие. Оживилось и буржуазно-националистическое движение. Национальная буржуазия и реакционное духовенство, пытаясь воспользоваться плодами буржуазно-демократической революции, образовывали так называемые «мусульманские комитеты», создавали такие реакционно-националистические организации как «Шурои исламия» («Совет исламистов»), «Шурои улема» («Совет духовенства»), «Областной Туркменский исполнительный комитет», «Киргизский комитет» («Алаш-орда»), которые стремились возглавить народное движение и воспрепятствовать углублению и разви-

тию классовой борьбы среди коренных национальностей Средней Азии, сохранить здесь патриархально-феодалные основы жизни.

Национальная буржуазия и ее идеологи — джадиды выразили свое доверие Временному правительству и признали его в качестве высшего органа власти. Сложившейся обстановкой пытались воспользоваться зарубежные пантюркисты и панисламисты и стоявшие за их спиной империалистические круги.

Так, вскоре после февральской революции в Ташкент пробрался немецкий агент, офицер турецкой армии Осман-Бек, появившийся здесь в качестве представителя турецкой буржуазно-демократической партии «Иттиход ва таракки». С помощью местных буржуазных националистов он организовал в Ташкенте объединенный центр — общества «Иттиход ва таракки», ставивший своей задачей создание «Великого тюркского государства» из Туркестана и всех областей России, населенных тюркоязычными народами, во главе с Турцией.

Вожаки «Шурои исламистов», «улемистов», младобухарцев и младохивинцев стали членами общества «Иттиход ва таракки», установив также контакт и с британской разведкой. В Ташкенте сразу же после победы Февральской революции появился английский шпион Эдвардс. Здесь он немедленно связался с буржуазными националистами, обещая им поддержку Англии в создании «автономного» Туркестана под британским «покровительством».

Буржуазные националисты, все более становясь агентурой иностранных государств, в то же время опирались на Туркестанский комитет Временного правительства, куда вошли их видные лидеры Мустафа Чокаев и Танышбаев, искавшие союзников для подавления активности широких народных масс Туркестана, для борьбы с местным отрядом рабочего класса, выступавшим под руководством русских коммунистов против Временного правительства, за власть Советов.

Временное правительство, империалистическое по своему характеру, продолжало царскую колонизаторскую политику, сохранило на местах аппарат угнетения. Продолжал осуществляться протекторат над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Краевое совещание при Туркестанском комитете в апреле 1917 года опреде-

ленно высказалось против предоставления Туркестану автономии, заявив, что край «должен быть устроен наподобие английских и французских колоний»¹.

Временное правительство не разрешило ни одного из коренных вопросов революции. Не был разрешен аграрный вопрос. Положение рабочего класса оставалось почти таким же, как и при царизме. Не был уничтожен национальный гнет. Подобно царскому, временное правительство всячески старалось удержать народные массы Туркестана от активных выступлений за воду и землю, за мир и демократию. Следствием колониальной политики Временного правительства в Туркестане явились обострение классовой борьбы в городе и деревне и усиление национально-освободительного движения.

В апреле 1917 года В. И. Ленин в своих Апрельских тезисах нацелил партию большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Апрельские тезисы легли в основу деятельности и большевиков Средней Азии. В соответствии с решениями VII (апрельской) Всероссийской конференции большевики Средней Азии усилили политическую работу в массах, энергично разоблачая империалистическую, колониальную политику Временного правительства, а также предательскую роль буржуазно-националистических организаций. «Наша газета» — орган Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, писала: «И вот случилось большое несчастье: появилось третье бедствие — «Улема»! Столь же опасное как голод и холера... Эта кучка реакционеров из старого города состоит из богачей, наживших миллионы во время войны, составивших состояние на народном бедствии».

В июне 1917 года в Ташкенте был создан II Краевой съезд РСДРП, который по настоянию большевиков принял решение об усилении работы среди трудовых масс коренного населения. В решении съезда говорилось, что он считает «задачей партийной деятельности в среде мусульманского населения Туркестана поддерживать оппозиционно-демократические течения в туземной среде, направленные против влияния и господства клерикально-

¹ История Узбекской ССР, т. II, стр. 12.

буржуазных элементов, в частности тех, которые группируются вокруг «Шури Исламия»¹.

Известно далее, что растущее недовольство народных масс империалистической политикой Временного правительства привело к стихийной демонстрации рабочих и солдат Петрограда 3—4 июля 1917 года, которой партия большевиков стремилась придать мирный и организованный характер под лозунгом «Вся власть Советам!» Тем не менее демонстрация была расстреляна юнкерами и казаками. Временное правительство прибегло к жестоким репрессиям, особенно против большевиков. Окончилось двоевластие и вместе с тем мирный период развития революции. Вся власть перешла в руки буржуазного Временного правительства, а Советы, руководство которыми находилось в руках меньшевиков и эсеров, превратились в его придаток.

В этих условиях большевистская партия сняла временно лозунг «Вся власть Советам!» и решила изменить свою тактику и свои лозунги, исходя из того, что теперь рабочий класс мог взять власть только путем вооруженного восстания, путем свержения диктатуры буржуазии, что требовало, конечно, надлежащей подготовки и правильного выбора момента во избежание преждевременного и неудачного выступления. Тем временем контрреволюция перешла в наступление не только в центре России, но и на ее окраинах, в том числе и в Туркестане. Многие Советы с соглашательским руководством осудили июльскую демонстрацию в Петрограде и выступали за сохранение власти буржуазного Временного правительства.

Буржуазно-националистические и феодально-клерикальные группы со своей стороны стремились к объединению контрреволюционных сил Туркестана. В августе 1917 года они на основе программы азербайджанских мусаватистов создали политическую партию «Тюрк Адами Марказият», а улемисты призывали все мусульманские организации к объединению в реакционную партию «Иттифак и муслими».²

¹ Газета «Знамя свободы», 20 июля 1917 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 32.

VI съезд РСДРП(б), проходивший с 26 июля по 3 августа 1917 года, принял решение о подготовке вооруженного восстания. На основе решения съезда большевики Туркестана провели большую работу среди трудящихся местных национальностей, добиваясь повышения их революционной сознательности. Под руководством большевиков, с помощью русского рабочего класса, трудящиеся местных национальностей активно участвовали в создании мусульманских Советов рабочих депутатов, профсоюзов и готовили их к борьбе за победу социалистической революции. Во главе революционного движения стояли рабочие Туркестана. Наиболее сплоченным их отрядом были железнодорожники, среди которых значительное число узбеков, таджиков, казахов и других местных национальностей. Активное участие в этом движении приняли также рабочие хлопково-очистительных, маслобойных заводов, горной промышленности и других.

Большое революционизирующее влияние на местных трудящихся оказывали так называемые «тыловики», вернувшиеся к лету 1917 года из России с военно-тыловых работ. За время пребывания в России они многое видели, многому научились. Общение с русскими рабочими, с работавшими среди них большевиками, их совместные выступления не прошли для рабочих тыловиков бесследно. Некоторые из них обогащенные опытом революционной борьбы вели разъяснительную работу среди местного населения на родном языке, пропагандировали лозунги Коммунистической партии, разъясняли сущность империалистической политики Временного правительства и призывали трудящихся к борьбе за переход власти к Советам.

Активное участие в борьбе за победу социалистической революции принимали воинские части, расположенные в Туркестанском крае, они также выступали против империалистической политики Временного правительства, требовали передачи всей власти Советам.

Как известно, после разгрома корниловщины партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!». Этот лозунг означал теперь переход власти к большевистским Советам путем вооруженного восстания.

12(25) сентября 1917 года в Ташкенте состоялся многочисленный митинг рабочих, солдат, городской и сельской бедноты, на котором была принята предложенная большевиками резолюция, содержащая в себе важнейшие революционные требования в духе решений VI съезда РСДРП(б). На митинге был избран Временный революционный Комитет в составе пяти большевиков, пяти левых эсеров, двух меньшевиков-интернационалистов и двух анархистов. Ревком арестовал командующего военным округом, разоружил школу прапорщиков, назначил новых лиц на посты командующего войсками, начал распределять продовольствие и образовал несколько секций для ведения текущей работы, направил в старую часть города делегацию, которая рассказала трудящимся правду о событиях в новой части города¹.

Однако Ревком, в котором большинство принадлежало левым эсерам и меньшевикам-интернационалистам, объявив о взятии власти в свои руки, не принял решительных мер для разгрома контрреволюционных сил. В результате разногласий внутри самого ревкома и перевыборов исполкома Ташкентского Совета 17 сентября 1917 года Ревком был распущен.

Опасаясь дальнейшего развития революционных событий, Временное правительство сочло необходимым вмешаться, объявив Ташкентский Совет мятежным. Керенский по просьбе меньшевистского краевого Совета, бежавшего в Скобелев, и Туркестанского комитета Временного правительства, отправил в Ташкент карательную экспедицию во главе с генералом Коровиченко.

Опираясь на меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, Коровиченко приступил к проведению политики открытых репрессий. Он арестовал членов Ташкентского Совета, разоружил революционные войсковые части, закрыл печатный орган Ташкентского Совета «Наша газета». Ташкент был объявлен на военном положении. Однако борьба рабочих не только не кончилась, а еще больше усилилась и Коровиченко не удалось разгромить силы революции в Ташкенте.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 34.

Рабочие железнодорожники организовали вооруженные дружины, которые явились прообразом Красной гвардии. Забастовки рабочих стали вспыхивать во всех городах Туркестана. 18 сентября совещание представителей рабочих организаций и полковых комитетов, созванное Ташкентским Советом, протестуя против действий Коровиченко, выставило в своей резолюции ряд политических требований. Выступавшие ораторы требовали взятия власти Советами.

В то же время происходила большевизация Советов во многих других городах Туркестанского края. На многочисленных собраниях рабочих и в войсковых частях, на митингах трудящихся местных национальностей принимались резолюции, выражающие недоверие Временному правительству и требовавшие перехода власти к Советам рабочих, дехканских и солдатских депутатов.

РАСЦВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ НАРОДОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ—ГЛАВНОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

25 октября (7 ноября) 1917 года в результате вооруженного восстания в Петрограде победила социалистическая революция. Открывшийся вечером 25 октября II Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти в стране в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и принял исторические ленинские декреты о мире и о земле.

В декрете о мире говорилось, что Советское правительство «предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» и давалось определение справедливого демократического мира как мира без аннексий и контрибуций. При этом Советское правительство заявило об отказе от тайной дипломатии и выразило твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом. Декрет воплощал в себе важнейшие принципы внешней политики Советского государства.

Декрет о земле провозглашал отмену права частной собственности на землю, ликвидацию помещичьего землевладения, превращение земли во всенародное достояние с передачей ее в безвозмездное пользование крестьянам.

II Всероссийский съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров. Первое правительство Советской России возглавил вождь Коммунистической партии и

основатель Советского государства Владимир Ильич Ленин.

Одним из важнейших документов победившей пролетарской революции явилась «Декларация прав народов России», опубликованная 2(15) ноября 1917 года. Декларация провозглашала равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, право свободного развития национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Другим важнейшим документом Советской власти по национальному вопросу было обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное 22 ноября (5 декабря) 1917 года. В этом обращении Советское правительство объявляло верования и обычаи, национальные и культурные учреждения трудящихся мусульман свободными и неприкосновенными. Провозглашалось их право устраивать «свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно». «Знайте, — говорилось в обращении, — что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов рабочих и солдатских депутатов»¹. Советское правительство призывало трудящихся мусульман страны решительно выступить на борьбу за победу Советской власти.

После победы вооруженного восстания в Петрограде борьба за установление власти Советов развернулась по всей стране. 28 октября (10 ноября) 1917 года началось вооруженное восстание рабочих и сельской бедноты в Ташкенте. 1(14) ноября восставшие заняли город, арестовали генерала Коровиченко, возглавлявшего карательную экспедицию Временного правительства и членов Туркестанского комитета буржуазного Временного правительства. Власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Правда» писала: «Рабочим и солдатам Ташкента и успевшим прибыть к ним на помощь из других городов Туркестана, вставшим на защиту своих революционных организаций, при-

¹ Декреты Советской власти, т. I, 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957, стр. 114.

шлось кровью своей, жизнью своих товарищей купить власть Советов и через трупы своих врагов перешагнуть в новую эру революции»¹.

В эти напряженные дни вместе с русскими большевиками большую работу проводили рабочие местных национальностей. В своих воспоминаниях о событиях тех дней старый член КПСС С. Касымходжаев рассказывает, что в старгородской части Ташкента А. Бабаджанов, М. Мирходиев и другие призывали узбекскую бедноту принять участие в восстании. Они организовали вооруженную дружину из 200—300 узбеков. Дружинники сумели обойти вражеские заставы и влились в ряды вооруженных рабочих. Среди них находились А. Абдурахманов, А. Абдусаматов, Д. Камалов, З. Ильясов, Т. Абдурахманов и другие. Старгородская дружина вместе с русскими рабочими и революционными солдатами принимала активное участие в боях против контрреволюционных сил, за власть Советов.

В ноябре 1917 года в Ташкенте состоялся II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестанского края. Он объявил упраздненным Туркестанский комитет Временного правительства и провозгласил переход всей власти в крае в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съезде было создано правительство Советского Туркестана — Совет Народных Комиссаров.

В телеграмме Совета Народных Комиссаров Туркестана, направленной В. И. Ленину, сообщалось: «15 ноября состоялся Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, закончившийся 22 ноября. Съездом организована краевая власть... Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. Членов Совета 15 человек... Жизнь в крае относительно нормальна. Ощущается сильный недостаток хлеба, ввоз последнего задерживается Оренбургом. Совет Народных Комиссаров поставил своей задачей проведение в жизнь всех ваших декретов... Примем все меры к утверждению завоеваний демократии. Просим рассчитывать на нашу полную поддержку».²

¹ «Правда», 23 октября 1918 г.

² «Наша газета», 1 декабря 1917 г.

В течение ноября-декабря 1917 года Советская власть была установлена во всех центрах Туркестанского края. Только в Бухаре и Хиве еще сохранялся феодально-деспотический строй.

Победа Советской власти означала коренной поворот в судьбах народов Средней Азии, ставших под водительством Коммунистической партии на путь строительства социализма в составе братской семьи всех народов Советской России.¹

Рабочие и крестьяне нашей страны, придя к власти, стремились как можно скорее приступить к мирному социалистическому строительству. Однако Советская страна недолго пользовалась мирной передышкой, добытой с таким трудом. Внешние и внутренние враги Советского государства навязали советскому народу войну.

В этот период весьма напряженная обстановка сложилась и в Средней Азии. Еще во время III съезда Советов Туркестанского края стало известно о том, что 13 ноября 1917 года глава контрреволюции на Южном Урале атаман оренбургского казачьего войска Дутов, образовавший совместно с кадетами, меньшевиками, эсерами, казахскими, башкирскими буржуазными националистами контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции», начал наступление в трех направлениях: Самарском, Челябинском и Ташкентском. 17 ноября Дутов произвел в Оренбурге переворот и арестовал членов местного революционного Комитета. Захват Оренбурга отрезал Туркестан от Советской России и поставил его перед угрозой голода и эпидемий.

Империалисты США, Англии и других стран пытались объединить силы оренбургского очага контрреволюции с донским и сибирским, оторвать от Советской России ее юго-восточные районы и создать так называемый «Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», с включением в этот

¹ Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, М. Г. Вахабов. История Узбекской ССР, однотомник (на узб. яз.), Ташкент, 1958; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, Ташкент, 1957; Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., 1958; И. К. Додонов. Победа Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1958; В. П. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Труды САГУ, новая серия, вып. 131, Ташкент, 1958 и др.

союз Оренбургской и Уральской областей, Башкирии, Туркестана, Казахстана, Бухарского и Хивинского ханств. Все эти области должны были стать с помощью англо-американского империализма базой для наступления на центральные районы Советской России.

В Средней Азии очагами контрреволюции были буржуазно-националистические и феодально-клерикальные организации «Алаш-Орда» — в Казахстане, «Шуро-Исламия» и «Улема» — в Узбекистане, «Областной Мусульманский Комитет» — в Туркменистане и др. Вскоре после победы Октябрьской революции национальная буржуазия и ее пантюркистские идеологи, объединившиеся вокруг «Мусульманского Краевого Совета» и «Шуро-Исламия», в противовес III краевому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов созвали в Ташкенте в ноябре 1917 года свой третий мусульманский краевой съезд. Этот съезд буржуазных националистов объявил 17 ноября о непризнании им Советской власти.

Когда наглое требование буржуазных националистов было отклонено III краевым съездом Советов, вожаки буржуазно-националистических организаций перебрались из Ташкента в Коканд, куда начали стекаться также русские белогвардейцы, правые эсеры, меньшевики, представители торгово-промышленных кругов края и т. п.

26 ноября (9 декабря) буржуазные националисты собрали в Коканде IV Чрезвычайный мусульманский краевой съезд, который объявил «автономию» края и образовал временное правительство «Кокандской автономии». На съезд прибыл представитель атамана Дутова есаул Юдин. После его выступления на съезде автономисты вынесли решение о вхождении в «Юго-Восточный союз казачьих и степных областей». 2 декабря 1917 года Ташкентский Совет по радиотелеграфу сообщил Московскому Совету и Штабу Московского военного округа о положении в Туркестанском крае: «Контрреволюционные элементы пытаются опереться на мусульманскую буржуазию и темные классы мусульманства. Съезд буржуазно-чиновничьих элементов совместно с мусульманскими националистами в Коканде провозгласил автономию Туркестана, постановил вступить в Юго-Восточный союз казаков»¹.

¹ Госархив Ташобласти, д. 10, оп. 13, д. 17, л. 90.

Еще раньше решение войти в «Юго-Восточный союз» приняли казахские и башкирские буржуазные националисты. Бухарский эмир тоже дал свое предварительное согласие, но от открытого выступления воздержался, ожидая, что в Ташкенте произойдет контрреволюционный переворот. К этому времени на территории Бухарского эмирата в Чарджоу стали сосредоточиваться возвратившиеся из Персии и из Хивы казачьи эшелоны. Среди них преобладали оренбургские казаки. Командовавший ими полковник Зайцев должен был по предписанию Дутова передать оружие «кокандским автономистам». В декабре 1917 года в результате переговоров между Зайцевым и представителями эмирской Бухары, ханской Хивы и «кокандских автономистов» был составлен план совместного похода против Советского Туркестана, согласованный с английским командованием в Персии. Предполагалось, что атаман Дутов, уже отрезавший Туркестан от Советской России, будет наступать из Оренбурга на Ташкент. Полковник Зайцев, ставший командующим всеми казачьими частями, сконцентрированными в Хиве, вместе с вооруженными отрядами хивинского хана Асфендияра должен был занять Чарджоу, а затем двигаться по Среднеазиатской железной дороге на Ташкент. К этому времени планировалось поднять белогвардейское восстание в Ташкенте. Из Коканда на Ташкент должны были выступать вооруженные отряды «Кокандской автономии». Предполагалось, что эмирская Бухара окажет соответствующую помощь полковнику Зайцеву при переходе его частей через территорию Бухарского ханства в Советский Туркестан¹.

Вскоре белоказачьи войска двинулись из Чарджоу в сторону Ташкента. Однако красногвардейские отряды, разоружившие после боя у ст. Ростовцево под Самаркандом казачьи эшелоны, спутали все карты контрреволюции. Время играло против врагов революции, не сумевших увлечь за собой широкие массы трудящихся коренного населения края. Характерна резолюция, принятая рабочими-мусульманами на станции Горчаково: «Мы протягиваем руку русскому пролетариату, в кото-

¹ Подробнее см.: А. Х. Бабаходжаев. Прозал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке, М., 1962, стр. 10—11.

ром мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака-бая. Мы идем рука об руку с русским пролетариатом и протестуем против попыток буржуазии разъединить нас. Мы хорошо поняли, кто наш друг и кто враг, и не пойдем на удочку прислужников старого режима»¹.

18(31) января 1918 года были разгромлены союзники «кокандских автономистов» — дутовцы. Под натиском красногвардейских отрядов бежал в степь со своим воинством атаман Дутов. За ним последовали его единомышленники — башкирские автономисты и алаш-ордынцы. Оренбург был освобожден, и Туркестан смог получить неоценимую помощь русского пролетариата. Логическим завершением хода событий явился полный военный и политический крах «Кокандской автономии», прекратившей в феврале 1918 года свое существование.

Поражение Дутова под Оренбургом, разоружение белоказацких эшелонов под Самаркандом и особенно разгром «Кокандской автономии» показали, что трудящиеся массы Туркестана вопреки националистической антисоветской пропаганде распознали, что именно Советская власть — подлинная защитница всех трудящихся, без различия национальности. В резолюции, принятой 3 марта 1918 года на митинге трудящихся Коканда, говорилось: «Мы, трудящиеся и рабочие мусульмане, проклинаям всех автономистов и признаем Российскую рабоче-крестьянскую социалистическую республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских, дехканских и мусульманских рабочих депутатов».²

Крах антисоветской авантюры «кокандских автономистов» показал, что трудящиеся массы Туркестана, раскрепощенные Великой Октябрьской социалистической революцией, с помощью великого русского народа и под руководством коммунистов были способны быстро ликвидировать силы контрреволюции.

Сломив сопротивление буржуазии и помещиков, трудящиеся под руководством Коммунистической партии с октября 1917 по февраль 1918 года проводили важ-

¹ «Наша газета», 15 января 1918 г.

² Там же, 9 марта 1918 г.

нейшие мероприятия пролетарской революции, положившие начало великим преобразованиям на земле нашей Родины.

В этот период в Советском Туркестане были национализированы предприятия хлопкоочистительной, маслобойной, нефтяной и каменноугольной промышленности, железные дороги, парходное общество «Хива», частные коммерческие банки, типографии, литографии и др. У буржуазии были конфискованы запасы хлопка. Проводилась частичная конфискация скота у богатых скотоводов; были конфискованы и распределены между беднейшими дехканами земельные владения крупных феодалов в некоторых районах Туркестана.

В соответствии с директивами ЦК РКП(б) и СНК РСФСР в Туркестане осуществлялись мероприятия по подъему сельского хозяйства, промышленности и улучшению материального положения трудящихся масс были организованы и открыты первые национальные школы в городах и кишлаках края, краткосрочные педагогические курсы по подготовке первых учителей из среды местных национальностей. 21 апреля 1918 года в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет¹.

В течение ноября 1917 — февраля 1918 года Советская власть в Туркестанском крае победила окончательно и бесповоротно. Для упрочения Советской власти в Туркестане огромное значение имели указания ЦК РКП(б) по вопросам национальной политики.

1 мая 1918 года V краевой съезд Советов Туркестанской республики торжественно провозгласил Советскую автономию Туркестана, что сыграло огромную роль в сплочении народов Средней Азии вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Представитель ЦК РКП(б) П. А. Кобозев в заключительной речи на съезде так охарактеризовал значение провозглашения Советской автономии Туркестана: «Великий день, который мы сегодня переживаем, служит гранью двух периодов: концом одной работы и началом другой. Быстро растет наш чудесный ребенок — социальная рево-

¹ Б. В. Лунин. Из истории первого высшего востоковедного заведения в Средней Азии — В кн. «Очерки по истории русского востоковедения», т. VI, М., 1963, стр. 326—327.

люция. Быстро, кирпич за кирпичом, строится всемирное здание. Мы будем громко кричать через все границы, через Персию, Китай, Индостан... о чудовищном гнете империализма. Против их орудий мы выдвигаем знамя борьбы, идеи, и они будут прочнее орудий»¹.

Советское правительство телеграммой, подписанной В. И. Лениным и И. В. Сталиным, приветствовало Советскую автономию Туркестана.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть помещиков и буржуазии, создала и необходимые предпосылки для ликвидации вековой отсталости Туркестана и вступления его, как и других национальных окраин бывшей Российской империи, на путь социалистического строительства.

Известно, однако, что на помощь внутренней контрреволюции поспешили иностранные империалисты. Партии кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов вступили в сговор с империалистами. Правящие круги Англии, Франции, США, Японии пошли на вооруженную интервенцию против Страны Советов. Помощь интервентов врагам Советской власти позволила разрозненным антисоветским выступлениям слиться в единый поток всероссийской контрреволюции. Объединились две контрреволюционные силы — иностранные интервенты и российская буржуазно-помещичье-кулацкая белогвардейщина.

Начался период иностранной военной интервенции и гражданской войны и в Средней Азии (1918—1920 гг.).

Много испытаний выпало в ходе войны и интервенции и на долю трудящихся Средней Азии, но врагам социалистической революции не удалось даже временно ликвидировать Советскую власть в далеком Туркестане, несколько раз оказавшемся отрезанным от центральной России (захваты белыми Оренбурга). В тяжелой и упорной борьбе с силами контрреволюции и английской интервенции в Закаспии активное и возрастающее участие принимали трудящиеся коренных национальностей Туркестана, доблестно сражавшиеся в рядах Красной Армии.

С помощью великого русского народа и под руководством Коммунистической партии трудящиеся Сред-

¹ «Наша газета», 11 мая 1918 г.

ней Азии одержали победу над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции и отстаивали завоевания Октября¹.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда разбила оковы социального и национального гнета, признала и утвердила равноправие всех национальностей и народностей, населяющих Россию, открыла перед ними широкие перспективы государственного, хозяйственного и культурного расцвета.

В результате победы Октябрьской революции впервые в истории сложились новые отношения между нациями — отношения доверия, взаимной помощи и взаимного сотрудничества, создались предпосылки для ликвидации экономического неравенства и технико-экономической, культурно-политической отсталости угнетенных в прошлом народов.

Перед Коммунистической партией стоял вопрос, как применить коммунистическую теорию и тактику в бывших колониях царизма, в частности в Средней Азии, не прошедших еще капиталистической стадии развития, и В. И. Ленин указал путь, идя по которому, народы отсталых стран могут ликвидировать свою вековую экономическую и культурную отсталость и, минуя мучительную стадию капиталистического развития, построить социалистическое, а затем и коммунистическое общество. Разоблачая антинаучные утверждения оппортунистов

¹ Ю. Н. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии. Ташкент, 1955; его же. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, 1957; его же. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924 гг.). М., 1962; А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Т. Х. Кельдиев. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. Ташкент, 1959. М. Х. Назаров «Из истории Узбекистана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Труды САГУ, вып. 57, кн. 7. Ташкент, 1964, История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, 1964.

о том, что отсталые народы в обязательном порядке должны пройти капиталистическую стадию развития, В. И. Ленин сделал вывод, что «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

Переход ранее отсталых стран к социализму представлял собой новую закономерность общественного развития, рожденную объективным ходом исторического процесса. Существо этого процесса заключалось в преобразовании социально-экономического строя отсталых стран на социалистических началах с помощью рабочего класса стран, освободившихся от ига капитализма и утвердивших у себя диктатуру пролетариата.

В связи с этим перед партией встала огромной важности задача планомерного насаждения и развития промышленности в национальных республиках Советского Востока, приближения фабрик и заводов к источникам сырья, сплочения и объединения трудящихся бывших колониальных окраин под знаменем партии, под знаменем социализма, для окончательной борьбы за окончательную ликвидацию патриархально-феодальных и колониально-капиталистических отношений.

Основные условия выполнения этой задачи, определенные партией, были таковы:

1. Ликвидация сложившегося при капитализме территориального разделения труда, основанного на экономической эксплуатации промышленными областями аграрных районов России, и создание новой системы экономического разделения труда, основанной на равенстве народов.

2. Осуществление социалистического принципа размещения производительных сил с целью обеспечения планомерного и пропорционального развития экономических районов, подтягивание отсталых районов до уровня передовых и в конечном счете ликвидация давления экономических районов на передовые и отсталые, на промышленные и аграрные.

3. Решение земельно-водной проблемы, без которой немислимо социалистическое преобразование и улучшение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

ние благосостояния народных масс в районах орошаемого земледелия.

4. Создание в национальных республиках промышленных очагов путем перевода некоторых промышленных предприятий из центральных областей России и строительства новых предприятий, создание собственных промышленных центров.

5. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства как основное условие ликвидации экономической отсталости и построения социализма в национальных республиках.

6. Хозяйственная специализация и комплексное развитие народного хозяйства экономических районов с тем, чтобы национальные республики заняли определенное специализированное место в общесоюзном экономическом разделении труда с обеспечением в то же время комплексного планомерного развития всех отраслей народного хозяйства, для которых в национальных республиках имеются экономические, природные и иные предпосылки.

7. Перевод промышленного и сельскохозяйственного производства на новейшую технику с тем, чтобы ликвидировать былое техническое отставание и поднять производительность труда до уровня передовых районов страны.

8. Создание промышленного пролетариата и прежде всего кадров из местных национальностей.

9. Обеспечение общего подъема культуры населения и формирование кадров местной интеллигенции, включая кадры инженерно-технических и научных работников.

10. Широкое вовлечение женщин местных национальностей к общественному труду и поднятие их политической и трудовой активности как важнейшее условие строительства социализма в национальных республиках Средней Азии.

В соответствии с этими условиями экономического и культурного возрождения национальных окраин, а также учитывая, что Средней Азии принадлежала особо важная роль в деле революционирования своим примером стран зарубежного Востока, Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней установления Советской власти в Средней Азии оказывали ей широкую, бескорыстную и всестороннюю помощь.

В переходный период от капитализма к социализму, а в условиях Средней Азии — от феодально-капиталистического и колониального строя к социализму — партия важнейшей своей задачей считала ликвидацию колониального наследия — феодально-патриархальных и буржуазных отношений в экономике и быту населения.

Большую роль в создании и развитии социалистического сектора в промышленности Средней Азии сыграла проведенная в феврале-марте 1918 года национализация крупных и средних промышленных предприятий (а также банков); в 1918 году В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на строительные работы в Голодной степи и организацию этих работ. Были приняты энергичные меры к восстановлению хлопководства и других отраслей народного хозяйства; в апреле 1918 года СНК РСФСР отпустил 502 миллиона рублей для восстановления хлопководства и хлопковой промышленности Туркестана; 2 ноября 1920 года В. И. Ленин подписал декрет «О восстановлении хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской республиках».

Для ускорения промышленного развития национальных республик Средней Азии были сделаны первые шаги по созданию промышленных очагов путем перевода в Среднюю Азию фабрик и заводов из центра России. Согласно решению Политбюро ЦК РКП(б) 13 июня 1922 года, в Бухару были вывезены текстильная и бумажная фабрики, кожевенный и мыловаренный заводы. В 1922 году в Туркестан были переведены писчебумажная фабрика и целлюлозный завод. Кроме того, в распоряжение Туркестанской АССР были переданы крупные фабрики Московской области «Заря Востока» и «Красный Восток», производившие ткани национального ассортимента и готовившие кадры текстильщиков из местных национальностей.

Создание промышленных очагов в среднеазиатских республиках шло также путем строительства новых промышленных предприятий. Еще в 1918 году в Ташкенте было начато сооружение содового завода. В 1919 году были построены металлообрабатывающий завод им. Ильича, транспортно-механический и литейно-механический заводы и другие. Промышленные предприятия создавались на основе реконструкции старых заводов

в Бухаре, Чарджоу и других городах. В 1921—1922 годах возобновилось сооружение Хилковского цементного завода, развернулось строительство Ферганской текстильной, Ленинабадской шелкомотальной, Ашхабадской текстильной фабрик и других крупных объектов.

Постепенно разворачивались работы по строительству электростанций. В 1923 году вступила в строй Ферганская электростанция. В том же году, согласно ленинскому плану ГОЭЛРО, близ Ташкента началось строительство Бозсуйской гидростанции, вступившей в строй в 1926 году.

В Таджикистане, где до Октября нельзя было увидеть ни одной фабричной трубы, возникли десятки промышленных предприятий, шелкомотальная фабрика в Ленинабаде, девять электростанций, полиграфкомбинат и др.

Так создавались промышленные очаги в национальных республиках Советского Востока. Они сыграли важную роль в приобщении трудящихся масс Средней Азии к индустриальному труду, явились прекрасной школой подготовки промышленных кадров рабочих из местных национальностей.

Мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, братская помощь русского и других народов нашей Родины не замедлили дать первые ощутимые результаты. Так, например, уже в 1922 году цензовая промышленность на территории современного Узбекистана увеличилась по количеству предприятий на 22 процента, а по выработке продукции — на 82 процента. Неуклонно возрастала роль обобщественного сектора. Государственная промышленность давала к этому времени 93,1% всей валовой продукции промышленности, кооперативная — 4,3%, а частный сектор — лишь 2,6%.

Огромное внимание уделялось подъему сельского хозяйства края, особенно восстановлению и развитию хлопководства.

В процессе социалистического строительства в национальных республиках Советского Востока огромное значение имело так называемое национально-государственное размежевание, которое, отвечая воле трудящихся, создало условия для всестороннего государственного, экономического и культурного развития народов Сред-

ней Азии, подняло политическую активность народных масс.

Конечно, в то время ни промышленность, ни сельское хозяйство в Средней Азии еще не достигли довоенного уровня. Трудности экономического развития обуславливались здесь однобоким аграрным направлением народного хозяйства, унаследованным от колониального прошлого, многочисленными и сильными пережитками феодально-патриархальных отношений. Преодолевая трудности, народы Средней Азии уже к началу первой пятилетки в общем успешно решили задачу восстановительного периода. К этому времени как промышленное, так и сельскохозяйственное производство достигло в основном довоенного уровня, а по некоторым показателям и превзошло его.

Отвечая на призыв Коммунистической партии добиться ликвидации хлопковой зависимости нашей страны от зарубежных государств, трудовое дехканство и рабочие совхозов среднеазиатских республик развернули массовое социалистическое соревнование за расширение посевных площадей и повышение урожайности хлопчатника.

Центральные комитеты компартий республик Средней Азии обратились 19 августа 1929 года к рабочим-текстильщикам Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей с призывом помочь текстильщикам Средней Азии путем посылки рабочих бригад. Русские рабочие горячо откликнулись на это обращение. Только в Узбекистан прибыли 15 бригад рабочих-текстильщиков в составе 433 человек.

К концу первой пятилетки в результате укрепления и развития колхозного строя, механизации хлопководства и на основе величайшего энтузиазма трудящихся масс дехкан среднеазиатских республик была в основном завоевана хлопковая независимость СССР. Если в 1913 году в Россию было завезено из-за границы 1 969 тысяч тонн хлопка, в 1925 году — 103,1 тысячи тонн, в 1930 году — 57,9 тысячи тонн, то в 1932 году — всего 24,3 тысячи тонн.

Решающих успехов в развитии экономики национальные республики Средней Азии достигли в период социалистической индустриализации, которая осуществлялась здесь как неразрывная и составная часть социалистиче-

ской индустриализации СССР. В ходе ее решались задачи преодоления технико-экономической отсталости Средней Азии, развития отраслей тяжелой промышленности, создания материальных условий для развития различных отраслей народного хозяйства, в том числе сельского хозяйства, то есть для создания фундамента социализма в среднеазиатских республиках.

В пятилетних планах развития народного хозяйства СССР вопросам индустриализации национальных республик было уделено, как известно, исключительно большое внимание. Индустриализация республик Средней Азии проходила более высокими темпами по сравнению с общесоюзными. Так, например, объем промышленной продукции в центральных районах страны за годы первой пятилетки вырос в два раза, тогда как в республиках Средней Азии этот рост составил 300—400%, а в некоторых республиках (Киргизия, Таджикистан) и больше. Это диктовалось интересами ликвидации экономического неравенства национальных республик и необходимостью поднятия их до уровня центральных районов страны. Высокие темпы индустриализации обеспечивались огромными капиталовложениями в народное хозяйство и ростом основных фондов промышленности национальных республик. Так, за годы двух довоенных пятилеток в промышленность Узбекистана было вложено свыше двух миллиардов рублей.

Промышленность советских республик Средней Азии развивалась многосторонне, охватывая, как правило, все основные стадии промышленного производства, характерные для развитых в промышленном отношении стран. В частности, создавалась собственная топливная, энергетическая промышленность, машиностроение, обслуживающее главным образом те отрасли хозяйства, которые составляли специализацию данной республики и определяли ее экономический профиль. В Узбекистане, например, значительное развитие получили машиностроение, обслуживающее «хлопковый комплекс», химическая промышленность, обеспечивающая производство химических удобрений, производство строительных материалов.

Индустриализация республик Средней Азии проходила в своеобразных и трудных условиях, в упорной борьбе с классовыми врагами. Трудности индустриали-

зации были связаны, прежде всего, с общей экономической и технической отсталостью Средней Азии. В некоторых республиках (Таджикистан, Киргизия) индустриализацию надо было начинать, как говорится, на пустом месте. Малочисленность рабочего класса и квалифицированных производственно-технических кадров, затяжной характер восстановительного периода, общая культурная отсталость и тому подобные причины вызывали специфические трудности индустриализации.

Партийные организации Средней Азии, опираясь на поддержку и героический труд широких народных масс, сумели преодолеть сопротивление классового врага, разгромить враждебные партии и народу элементы и превратить в жизнь ленинскую политику социалистической индустриализации.

К концу второй пятилетки валовая продукция металлообрабатывающей промышленности превысила уровень 1913 года по Узбекской ССР в 54,1 раза, по Туркменской ССР — в 66 раз, а в Киргизской и Таджикской ССР промышленность эта была создана совершенно заново.

Создавались местные кадры рабочего класса. Это было тем более значительно, что в Средней Азии формирование национальных кадров рабочего класса проходило в условиях, отличных от условий передовых районов нашей страны. Налицо были специфические трудности, вызванные сложностью перемещения населения в новые промышленные районы, порою — нерациональностью территориального размещения промышленности, трудностями вовлечения женщин в общественное производство, отсутствием большого притока рабочей силы из деревни ввиду трудоемкости и интенсивности орошаемого земледелия и т. д. Все эти трудности были преодолены благодаря большой организаторской работе партийных организаций Средней Азии под руководством ЦК КПСС, при помощи пролетариата передовых районов нашей страны.

Глубоким революционным переворотом в жизни крестьянства национальных республик Средней Азии, как и всего советского народа, явилась подготовленная и осуществленная Коммунистической партией при поддержке трудящихся масс коллективизация сельского хозяйства. На основе коллективизации была ликвидирована вековая отсталость сельского хозяйства националь-

ных республик Средней Азии и открылся широкий путь развития производительных сил в сельском хозяйстве.

В республиках Средней Азии коллективизация также проходила в особых условиях, сопровождаясь специфическими трудностями. Здесь в большей степени, чем в передовых районах страны, коллективизация базировалась на низком уровне развития производительных сил; в сельском хозяйстве Средней Азии до коллективизации продолжали существовать пережитки докапиталистических производственных отношений, в частности, феодальные и полуфеодальные земельно-водные отношения; не был окончательно разрешен земельный вопрос в районах Бухары и Хорезма. Несмотря на все эти трудности, коллективизация была успешно осуществлена во всех районах Средней Азии.

Важной предпосылкой социалистической реконструкции сельского хозяйства Средней Азии явилась проведенная поэтапно в 1921—1922 и 1928—1929 годах земельно-водная реформа¹, которая ликвидировала крупное помещичье землевладение, феодально-родовые земельно-водные отношения, подняла активность трудящихся дехкан и укрепила союз рабочего класса и трудового крестьянства.

В процессе осуществления коллективизации десятки тысяч дехканских хозяйств объединились в колхозы, что явилось крупной победой социализма и означало окончательную ликвидацию кулачества и байства, полный переход сельского хозяйства на путь социалистической экономики и на этой основе — безраздельное господство новых социалистических производственных отношений.

Так и в условиях Средней Азии к концу второй пятилетки завершился переходный период от капитализма к социализму, был построен в основном социализм, и национальные республики Средней Азии вместе со всем советским народом вступили в период достижения полной и окончательной победы социализма в СССР.

В Великой Отечественной войне Советского Союза народы Средней Азии, руководимые Коммунистической партией, заняли свое боевое место в битве за честь, свободу и независимость первого в мире социалистического

¹ Подробнее см.: Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.). Ташкент, 1963.

отечества. В годы войны среднеазиатские республики под руководством Коммунистической партии быстро перестроили народное хозяйство на военный лад. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство в короткий срок были переключены на удовлетворение военных нужд. Благодаря самоотверженному патриотическому труду рабочих, колхозников, интеллигенции Средняя Азия стала одним из арсеналов Советской Армии. Были восстановлены и пущены в ход все эвакуированные в Среднюю Азию фабрики и заводы (свыше 1300 государственных предприятий), успешно организовано новое промышленное строительство.

Ввод новых промышленных предприятий и пуск в ход эвакуированных в Среднюю Азию из западных районов страны заводов требовали значительного количества угля, нефти, электроэнергии и сырья. В связи с этим в годы Великой Отечественной войны в республиках Средней Азии получила большое развитие нефтяная, угольная, энергетическая и горнодобывающая промышленность.

В Узбекистане добыча угля за годы войны увеличилась более чем в тридцать раз. Были начаты разработка угля в бассейне р. Ахангаран (Ташкентская область) и освоение Шаргуньского месторождения в Сурхандарьинской области.

Значительно повысили выдачу угля Шурабские разработки в Таджикистане. В Туркмении были открыты новые продуктивные пласты и горизонты нефти на старых площадях. В северном и южном районах Таджикистана вступили в строй крупные предприятия цветной металлургии. В 1942 году началось строительство крупнейшей в Узбекистане Фархадской ГЭС. В 1944 году был введен в эксплуатацию первый в Средней Азии металлургический завод в Бекабаде.

Выполняя свой патриотический долг перед Родиной, народы Средней Азии снабжали страну хлопком, топливом, хлебом, Среднеазиатские республики по-братски встретили и трудоустроили десятки тысяч эвакуированных советских людей, оказывали помощь городам и районам, освобождаемым Красной Армией от фашистских оккупантов.

Перебазирование в среднеазиатские республики крупных промышленных предприятий оказало положитель-

ное влияние не только на рост промышленной продукции этих республик, но и на общее повышение технической культуры производства. Эвакуированные в Узбекистан, Таджикистан, Туркмению и Киргизию высококвалифицированные русские, украинские, белорусские инженеры и техники, мастера и рабочие обучили многие тысячи рабочих местных национальностей. Из центральных районов в республики Средней Азии были эвакуированы не только заводы, но и многие вузы, научно-исследовательские учреждения, подготовившие тысячи специалистов, работников науки, искусства и литературы.

Размещение и устройство эвакуированных граждан стояли в центре внимания партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций среднеазиатских республик. Эвакуированные были обеспечены жильем и медицинским обслуживанием, десятки тысяч из них получили работу на предприятиях, в учреждениях и колхозах.

В послевоенный период трудящиеся Средней Азии успешно обеспечили восстановление народного хозяйства и быстро двинули его вперед.

О многостороннем промышленном развитии республик Средней Азии говорит тот факт, что в наши дни каждая из них располагает важнейшими отраслями промышленности: Узбекистан — черной металлургией и электротехнической промышленностью, Киргизия — сахарной промышленностью. Во всех среднеазиатских республиках получила широкое развитие шелковая промышленность, в Туркмении, Узбекистане, Киргизии — нефтяная, в Узбекистане, Туркмении — химическая, в Киргизии, Узбекистане — машиностроительная (станкостроение и сельхозмашиностроение) и угольная промышленность и т. д.

Построены крупнейшие тепло- и гидростанции, в том числе Чирчикско-Бозсуйский каскад (16 гидростанций) в Узбекистане, Фархадская ГЭС (Узбекистан), Кайракумская ГЭС (Таджикистан), Ангренская ГРЭС (Узбекистан), Кувасайская ГРЭС (Узбекистан), Ташкентская и Навоийская ГРЭС (Узбекистан), Вахшская ГЭС (Таджикистан), Учкурганская ГЭС (Киргизия) и др. За годы, прошедшие после Октябрьской революции, производство электроэнергии в республиках Средней Азии выросло почти в тысячу раз.

Только в Советском Узбекистане уровень 1913 года по производству электроэнергии превзойден в 1963 году более чем в 2410 раз. В настоящее время здесь вырабатывается электроэнергии в 5,5 раза больше, чем вырабатывалось ее во всей царской России. По выработке электроэнергии на душу населения республика обогнала зарубежные страны Востока и многие страны Западной Европы. Так, по данным 1963 года Узбекистан как по валовой выработке электроэнергии, так и по выработке на душу населения не только обогнал такие страны Востока, как Турция, Индия, Пакистан, Иран, Ирак, ОАР, Афганистан, Сирия и другие, но Грецию, Португалию и некоторые другие страны Западной Европы. По выработке электроэнергии на душу населения Узбекистан стоит впереди таких стран, как Испания, имеющая более 31 миллиона человек населения.

В свете этих непреложных фактов становится явной тенденциозность утверждения бывшего исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Европы профессора-экономиста Мюрдаля о том, что «Средняя Азия была поставщиком различного рода сырья для центральных промышленных районов России и таковой она осталась до последнего времени»¹. Профессор Мюрдаль фальсифицирует факты, когда говорит, что «Среднюю Азию можно охарактеризовать как район, снабженный довольно разнообразной легкой промышленностью, производство которой предназначается для местного рынка. Но этот район зависит от завоза почти всех средств производства и почти не располагает промышленными предприятиями, работающими для других районов Советского Союза, за исключением таких перерабатывающих сырье предприятий, как хлопкоочистительная, маслобойная, шелкопрядильная».

Объективные и неопровержимые данные убеждают каждого честного человека в том, что республики Средней Азии не только ввозят необходимые для народного хозяйства средства производства на основе существующего рационального территориального разделения труда и производственной специализации между различными районами Советского Союза, но и сами располагают

¹ Европейский экономический бюллетень. Женева, 1957, т. 9, стр. 3.

многоотраслевой промышленностью, поставляющей продукцию в другие районы Советского Союза, в страны социалистического лагеря, а также в некоторые капиталистические страны. Так, отрасли промышленности, составляющие «хлопковый комплекс», имеют всесоюзное значение и обслуживают не только республики Средней Азии, но и все хлопкосеющие районы СССР. По таким отраслям хлопкового производственного комплекса, как хлопкоочистительная и маслобойная промышленность, хлопкоуборочное, текстильное и ирригационное машиностроение, республики Средней Азии занимают первое место в СССР. При этом Узбекистан стал основным производителем и поставщиком машин для обработки и уборки посевов хлопчатника. Машиностроительная промышленность Узбекистана выпускает и поставляет оборудование для хлопкоочистительных заводов, прядильно-ткацких фабрик СССР, изделия электрокабельной и электротехнической промышленности (электромоторы, дизели, компрессоры, электронасосы, трансформаторы и т. д.) экскаваторы, подъемные краны, тракторы, оборудование для нефтяной промышленности и др. В 1963 году в республике было произведено 86% всех ровничных машин, созданных в СССР¹. Продукция электрокабельной промышленности республики отправляется почти во все районы Советского Союза.

В Узбекистане создана мощная база цветной металлургии, имеющая общесоюзное значение, с законченным циклом производства, продукция которой также является важной статьей вывоза за пределы республики. Узбекистан в большом количестве вывозит в различные районы СССР и зарубежные страны экскаваторы и подъемные краны. Такие виды продукции сельскохозяйственного машиностроения, как хлопкоуборочные машины, ворохоочистители, хлопковые тракторные сеялки, производятся только в Узбекистане и отправляются отсюда во все хлопкосеющие районы страны. Различные машины, оборудование, продукция электрокабельной, электротехнической и машиностроительной промышленности с маркой фабрик и заводов Узбекистана отправляются в страны Европы, Азии, Австралии, Южной Аме-

¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Стат. сборник, Ташкент, 1964, стр. 26.

рики и Африки. Участвуя во внешней торговле, Узбекистан поставляет свою промышленную продукцию в 71 страну, в том числе в 13 стран зарубежного Востока.

По своей экономической мощи и технической оснащенности промышленности Узбекистан превзошел не только зарубежные страны Востока, но и многие капиталистические государства Европы.

Индустриально-аграрной республикой с высокоразвитой металлообрабатывающей, горнодобывающей, легкой и пищевой промышленностью стала Киргизия. Здесь в большом количестве производятся сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки, центробежные насосы, оборудование для пищевой промышленности, лесопильные рамы, шелковые и суконные ткани, трикотаж, обувь, швейные изделия. В Средней Азии Киргизская ССР выделяется как крупный район добычи и поставки угля. Она занимает одно из первых мест в СССР по добыче сурьмы и ртути. Удельный вес производства средств производства в промышленной продукции республики составляет более 50%.

В Туркмении ведущими отраслями промышленности являются нефтяная, газовая, химическая, а также производство строительных материалов. По запасам нефти Туркмения стоит на первом месте среди республик Средней Азии и на третьем месте в Советском Союзе. По запасам природного газа она занимает второе место (после Узбекистана), а по добыче озокерита первое место в Советском Союзе.

Таджикистан занимает второе место в СССР по гидроэнергетическим ресурсам и по объему продукции хлопкоочистительной промышленности. Здесь созданы заново такие отрасли тяжелой промышленности, как электроэнергетика, топливная, текстильного машиностроения (производство ткацких станков), электрокабельная и другие.

Таков в общих чертах индустриальный облик национальных Советских республик Средней Азии.

Известно далее, что республики Средней Азии являются основной хлопковой базой Советского Союза и крупным районом орошаемого земледелия. Поэтому здесь закономерно существует тесная связь промышленности с хлопководством и ирригацией. Такая производ-

ственная связь обуславливает создание хлопкового производственного комплекса и составляет существенную особенность в экономике среднеазиатских республик.

Одним из главных условий развития сельского хозяйства Средней Азии является орошение. До революции здесь повсеместно преобладало примитивное орошение, базировавшееся на средневековой технике. За годы социалистического строительства система орошения в республиках Средней Азии переустроена коренным образом. Все дореволюционные ирригационные системы реконструированы, многие реки зарегулированы системой плотин и водохранилищ, построены крупные оросительные каналы, такие, как Большой Ферганский, Северный и Южный Ферганский каналы, Кировская оросительная система в Голодной степи, Большой Чуйский канал, каналы в Вахшской долине, Каракумский канал в Туркмении и др. Построены крупные водохранилища — Каттакурганское, Кассанское, Кайраккумское, Уртатоксайское, Туябогузское, Куюмазарское и др.

Грандиозные ирригационные сооружения, осуществленные в республиках Средней Азии, способствовали резкому увеличению посевных площадей. Так, например, в Узбекистане по сравнению с дореволюционным периодом (1913 г.) посевная площадь увеличилась на 1 458 тысяч гектаров и достигает в настоящее время 3 160 тысяч гектаров, а во всей Средней Азии имеется более 4,6 миллиона гектаров орошаемых земель, что составляет 53,6% орошаемого фонда СССР. В Киргизии посевные площади за период с 1913 по 1963 год возросли с 690 тысяч гектаров до 1 450 тысяч гектаров, то есть более чем в два раза. В Таджикистане орошаемая площадь в 1963 году увеличилась по сравнению с 1917 годом более чем в восемь раз.

Решающим фактором в развитии сельского хозяйства республик Средней Азии явилось оснащение его современной техникой. На конец 1964 года среднеазиатские республики располагали мощным тракторным парком, насчитывающим (в пересчете на 15-сильные) 186,4 тысячи тракторов, 9,3 тысячи зерновых комбайнов¹, 18 419 хлопкоуборочных, 14 480 куракоуборочных

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. ежегодник ЦСУ УзССР. М., 1965, стр. 383.

машин и 11 070 ворохоочистительных машин (на конец 1963 г.).¹

В Узбекистане тракторный парк в 1963 году составил 99,9 тысячи машин (в пересчете на 15-сильные), в сельском хозяйстве республики работали 14 881 хлопкоуборочная машина, 3,4 тысячи зерноуборочных комбайнов, 29,1 тысячи грузовых автомашин.²

Республика отличается высокой степенью механизации сельскохозяйственных работ. Так, например, на 1 января 1964 года в колхозах и совхозах Узбекистана механизация составляла: по подъему зяби — 99,8%, по посеву хлопчатника — 98,8%, по культивации хлопчатника — 89%, по уборке зерновых (комбайнами) — 89%, по сбору хлопка (машинами) — 15% (в 1964 году — 22,9%).

В Туркмении по хлопчатнику пахота механизирована на 100%, сев — на 98, культивация — на 76,5%. В республике к началу 1964 года имелось 18 тысяч тракторов (в пересчете на 15-сильные).

В Таджикской ССР все основные работы в полеводстве также механизированы. На полях республики в 1963 году работали 20 тысяч тракторов (в пересчете на 15-сильные), 1020 хлопкоуборочных и 1100 зерновых комбайнов.

В Киргизии машинно-тракторный парк насчитывал в 1963 году 26 тысяч тракторов (в пересчете на 15-сильные) и 3,2 тысячи зерновых комбайнов, около 1000 хлопкоуборочных машин. Более 84% колхозов республики пользуются электроэнергией.

О высокой технической оснащенности сельского хозяйства Средней Азии свидетельствует состав энергетических мощностей сельского хозяйства. На конец 1963 года механические двигатели составили 98% всех энергетических мощностей сельского хозяйства, в том числе: тракторы (мощность двигателей) — 38%, моторы комбайнов — 4%, автомобили — 47%, рабочий скот (в пересчете на механическую силу) — 30%.³

¹ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Ташкент, 1964, стр. 184.

² Советский Узбекистан за 40 лет. Стат. сборник. Ташкент, 1964, стр. 198.

³ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Стат. сборник, 1964, стр. 185.

В сельском хозяйстве среднеазиатских республик росло производство и потребление электроэнергии на бытовые и производственные нужды. Так, на конец 1963 года производилось электроэнергии на колхозных электростанциях 134 миллиона квт-часов, против 78 в 1958 году, а всего потребление электроэнергии (включая энергию, получаемую от государственных электростанций) 518 миллионов квт-часов, в том числе на производственные цели — 165,2 миллиона квт.-часов.¹

Огромная работа, проведенная в республиках Средней Азии по техническому оснащению сельского хозяйства, строительству крупных оросительных систем, улучшению мелиоративного состояния земель, и важнейшие организационно-хозяйственные мероприятия, осуществленные Коммунистической партией, привели к бурному развитию сельскохозяйственного производства. Теперь эти республики являются крупными сельскохозяйственными районами и занимают достойное место во всеобщем разделении труда.

Индустриализация республик Средней Азии способствовала коренной социалистической перестройке старых городов на основе государственных генеральных планов реконструкции. Вместо кривых и узеньких, пыльных и грязных улиц проложены широкие асфальтированные магистрали, утопающие в зелени и цветах. Построены многочисленные просторные и уютные здания, возникли красивые парки культуры и отдыха, скверы, сооружены театры, дворцы культуры и т. д. Во всех городах Средней Азии за годы Советской власти налажен городской транспорт. К услугам трудящихся тысячи автобусов, трамваев и троллейбусов.

В связи со строительством многочисленных заводов и фабрик выросли также новые социалистические города: Алмалык, Бекабад, Янгиюль, Ангрен, Ленинск, Чирчик, Нукус, Навои (Узбекистан), Кокянгак, Сулюкта, Ташкумыр (Киргизия) Советабад, Регар, Кировабад, Шураб, Пянджикент, Исфара (Таджикистан), Небит-Даг (Туркмения) и др.

Как в старых, так и в новых социалистических городах в промышленное производство вовлечены десятки

¹ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Стат. сборник, 1964, стр. 185.

тысяч людей местных национальностей, в основном дехкан, что способствовало их политическому и культурному росту, ликвидации противоположности между городом и деревней.

Проведена большая работа по коренному изменению облика кишлаков Средней Азии. Здесь построены и строятся новые школы, клубы, детские ясли и сады, бани, родильные дома, медицинские пункты, спортивные площадки, кинотеатры, универмаги и т. д. Многие кишлаки электрифицированы и радиофицированы.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по приближению врачебной помощи к широкой массе дехкан привели к ликвидации распространенных до революции болезней (ришта, малярия и др.), укреплению здоровья и повышению трудоспособности трудящихся масс кишлака.

Одним из ярких показателей успехов социализма в Средней Азии является вовлечение женщин в активную производственную общественно-политическую и культурную жизнь. От отупляющей и тяжелой домашней работы, от вековой забитости и прозябания, от чадры и паранджи, от власти диких традиций и предрассудков к многогранной деятельности на всех участках народного хозяйства, науки и культуры — таков путь, пройденный женщиной Средней Азии за годы Советской власти.

Об огромных успехах социалистического строительства в республиках Средней Азии, о повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся ярко свидетельствует и неуклонный рост населения этих республик за годы Советской власти. Если в 1939 году в республиках Средней Азии проживало до 10,5 миллиона человек, то в январе 1965 года уже более 17 миллионов человек.

Республики Средней Азии справедливо гордятся своими кадрами рабочего класса и производственно-технической интеллигенцией. Они выросли не только количественно, но и качественно. Значительно возрос культурно-технический уровень рабочих, в том числе из местных национальностей. В 1959 году численность рабочих и служащих в отраслях материального производства (кроме сельского хозяйства) составляла в Средней Азии около 1 миллиона 500 тысяч человек.

Мероприятия Коммунистической партии по укреплению и развитию Советской национальной государственности в Средней Азии, ликвидации фактического экономического неравенства, подъему материального благосостояния и культурного уровня трудящихся имели и имеют величайшее международное значение. Не случайно В. И. Ленин писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донине угнетавшимся народам»¹.

Имея перед собой благородный и поучительный пример Советского Союза, угнетенные народы Зарубежного Востока с каждым днем все сильнее втягиваются в национально-освободительную борьбу против империализма, за свою свободу и национальную независимость, за социальный прогресс. В то же время результаты социалистического строительства в республиках Средней Азии — еще один удар по всяким колониалистским и неоколониалистским «теориям», оправдывающим политику иноземных захватов и пытающимся доказать расовую или национальную «неполноценность» так называемых «неисторических» народов².

С огромным вниманием следят за опытом и успехами коммунистического строительства в странах Советского Востока братские социалистические страны и народы молодых суверенных стран Азии и Африки.

Народы Средней Азии гордятся тем, что вносят свой достойный вклад в общее дело народов Советского Союза, что, выполняя свой интернациональный долг, они способствовали достижению полной и окончательной победы социализма в СССР, делу освобождения народов всего Востока от империалистического угнетения и колониального рабства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

² В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1960, стр. 365.

Так шаг за шагом, последовательно и стойко осуществляя ленинские заветы, Коммунистическая партия привела народы всей нашей страны, и в их числе народы Советского Востока, к полной и окончательной победе социализма и к новому периоду исторического развития советского государства — периоду строительства коммунистического общества. Известно, что главными задачами этого периода является создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи нашей Родины и одновременно все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советского народа. Этот период будет вместе с тем решающим этапом в мирном соревновании с капиталистической системой.

Значительным шагом по пути к этому явилось успешное выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, что отчетливо видно на примере республик Средней Азии.

Темпы роста производительных сил в восточных районах, как и прежде, были более высокими, чем в целом по Советскому Союзу. Сюда направлялось свыше 40% общего объема капиталовложений, что приводило к значительному росту удельного веса восточных районов в общесоюзном производстве важнейших видов продукции.

По сравнению с 1958 годом промышленная продукция Узбекистана и Таджикистана в 1965 году возросла в 1,8 раза, Киргизии — в 2,2 раза и Туркмении — почти в два раза.

Особенно широкое развитие получили такие отрасли тяжелой промышленности, как выработка электроэнергии, добыча угля, нефти и газа, цветная металлургия, химическая и машиностроительная промышленность, производство строительных материалов. Общая выработка электроэнергии только в Узбекской республике достигла в 1965 году более 11,5 миллиарда квт.

Невиданный размах получила топливная промышленность. Добыча угля в республиках Средней Азии возросла в 2,5 раза, нефти в Узбекской ССР — в 2,3 раза, в Туркмении — в 1,8 раза, в Киргизии — в 3 раза. К 1965 году добыча природного газа в Узбекской ССР

достигла 18,5 миллиарда куб. метров, что в 106 раз больше, чем в 1958 году.

За семилетку республики Средней Азии выдвинулись на одно из первых мест по развитию химической промышленности, продукция которой в целом возросла в 4 раза. Широкий размах получило производство химических удобрений. Построены два химических комбината (в Фергане и Навои), расширен Чирчикский электрохимический комбинат, который переведен на газовое топливо. В Туркмении и Таджикистане впервые организовано производство удобрений. Получило широкий размах производство искусственного волокна. В этих целях осуществлялось строительство Ферганского комбината ацетатного шелка, Наманганского комбината — гиганта штапельных тканей с годовой выработкой 65 миллионов метров штапельных тканей.

Больших успехов в выполнении семилетки достигли трудящиеся Узбекистана. По предварительным данным объем валовой продукции промышленности республики за годы семилетки увеличился на 76,7%, при этом уровень, предусмотренный контрольными цифрами на 1965 год, достигнут по производству сельскохозяйственных хлопкоуборочных машин, трансформаторов, силовых компрессоров, электромоторов, сборных железобетонных конструкций, тракторов, химического оборудования и т. д. Значительно перевыполнены контрольные задания по производству минеральных удобрений, производству цемента. Открытие богатейших месторождений газа в республике увеличило добычу газа и она достигла 16,5 миллиарда куб. метров в 1965 году, тогда как в 1958 году газа добывалось всего 126 миллионов куб. метров.

Особенно разительны успехи тружеников сельского хозяйства. Задание семилетки по производству основных видов сельхозпродуктов перевыполнено. С 1959 по 1965 год в республиках Средней Азии заготовлено 23 675,5 тысячи тонн хлопка, на 4 460 тысяч тонн больше по сравнению с предыдущим семилетием (1952—1958 гг.), а 1965 год, последний год семилетки, вошел в историю советского хлопководства как год небывалых успехов. Всего по СССР произведено 5,6 миллиона тонн хлопко-сырца. В борьбе за хлопок внесли свой достойный вклад все хлопкосеющие районы страны. Это видно из следующих данных о производстве хлопка в 1965 году.

Узбекская ССР	— 3903 тыс. тонн
Таджикская ССР	— 610 » »
Туркменская ССР	— 530 » »
Азербайджанская ССР	— 334 » »
Киргизская ССР	— 166 » »
Казахская ССР	— 85 » »

Республики Средней Азии и впредь останутся основной хлопковой базой Советского Союза. Это вытекает из той производственной специализации, которая определяет место Средней Азии в общесоюзном разделении труда. Народы Средней Азии, борясь за неуклонный подъем хлопководства, вносят достойный вклад в коммунистическое строительство и выполняют свой интернациональный долг перед народами Советского Союза и народами всего социалистического лагеря.

В развитии советского хлопководства огромный вклад трудящихся Советского Узбекистана.

В 1965 году Советский Узбекистан дал 70% всего произведенного в стране хлопка. За годы семилетки колхозы и совхозы Узбекистана, преодолев огромные трудности, вызванные капризами природы, дали Родине 23 673 тысячи тонн «белого золота» — на 4 458 тысяч тонн больше, чем за предшествовавшие семь лет. Среднегодовое производство хлопка возросло на 637 тысяч тонн. По производству хлопка-сырца Узбекистан вышел на второе место в мире. То, что дал Узбекистан в 1965 году (3903 тысячи тонн), больше, чем производят его такие крупные хлопкосеющие государства, как ОАР, Пакистан и Турция, вместе взятые. А по производству хлопка-сырца на душу населения Узбекская ССР занимает первое место в мире¹. Узбекистан далеко обогнал зарубежные страны и по урожайности хлопчатника. Республика в прошлом году получила в среднем по 24,2 центнера хлопка с гектара, тогда как в Мексике средняя урожайность составляет 20, в США — 18, в Турции — 13,5, в Бразилии — 5,6, а в Индии — 4,2 центнера с гектара»². К 1980 году Узбекистан будет производить 7 миллионов тонн хлопка — столько, сколько производили в 1964 году Индия, ОАР, Пакистан и Турция, вместе взятые.

¹ Ш. Р. Рашидов. Выступление на XXIII съезде КПСС, «Правда Востока», 1 апреля 1966 г.

² Там же.

Такой невиданный рост производства хлопка в республике будет достигнут за счет повышения урожайности и прироста посевных площадей путем освоения больших массивов целинных земель.

Наиболее крупными массивами нового орошения Средней Азии являются Голодная и Каршинская степи, просторы Туркменской целины и Центральной Ферганы. Только в Голодной степи в результате орошения водами Сыр-Дарьи в ближайшие годы будет освоен 1 миллион гектаров земельной площади. Всего в ближайшем будущем в Средней Азии будет освоено более 2,5 миллиона гектаров, что позволит создать крупный район советского хлопководства. В целях обеспечения такого большого прироста посевных площадей в союзных республиках Средней Азии развернулись гигантские работы по строительству крупных ирригационных и гидротехнических сооружений. Голодностепские целинники уже соорудили Южный Голодностепский канал, пущены насосные станции, созданы дренажные системы, в Каршинской степи построен крупный в Средней Азии озерный коллектор для забора воды для машинного орошения. В Туркмении вступил в строй крупнейший в Средней Азии Каракумский канал и идет строительство его второй очереди, что позволит оросить и обводнить большие массивы плодородных земель и пастбищ. В ближайшие годы будет осуществлено строительство больших ирригационных сооружений — Токтогульского водохранилища в Ферганской долине объемом 1,9 миллиарда куб. метров и Чарвакского водохранилища объемом 1,4 миллиардов куб. метров, в Ташкентской области и других крупных объектов.

К 1980 году Средняя Азия превратится в одну из крупнейших стран орошаемого земледелия. В 1970 году фактически орошаемые земли Средней Азии достигнут 6 358 тысяч, а к 1980 году — 9258 тысяч гектаров. Это равно почти всей орошаемой площади Соединенных Штатов Америки.

Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы открывают новую перспективу мощного развития экономики, культуры и благосостояния среднеазиатских республик. В них ярко выражены великие принципы ленинской национальной политики, направленные на ускорение темпов экономического, социального и культурного

прогресса народов, в прошлом отставших в своем развитии от уровня центральных районов страны. Новый пятилетний план базируется на достигнутом уровне развития производительных сил и предусматривает высокие темпы развития экономики союзных республик Средней Азии и Казахстана. Если в целом рост валовой продукции промышленности СССР за пятилетие намечается в полтора раза по сравнению с предыдущей пятилеткой, то в республиках Средней Азии и Казахстане рост валовой продукции намечается в размерах, значительно превышающих общесоюзный уровень развития.

Таджикская ССР	— в 1,8 раза
Казахская ССР	— в 1,7 »
Киргизская ССР	— в 1,6 »
Узбекская ССР	— в 1,6 »
Туркменская ССР	— в 1,6 » ¹

В области промышленного производства особенно опережающее развитие получит электроэнергетика, цветная металлургия, нефтяная, газовая и химическая промышленность, машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Так, в Узбекской республике добыча газа увеличится в 2,3 раза, производство электроэнергии — в 2,2 раза, минеральных удобрений — в 2 раза, рафинированной меди — в 2,8 раза, шелковых тканей — в 2,8 — раза, растительного масла — в 1,3 раза и т. д. Такие же высокие темпы роста промышленности предусмотрены в других республиках Средней Азии. Так, в Таджикской ССР за пятилетие выработка электроэнергии возрастет в 3,1 раза, тканей — в 1,6 раза, трикотажных изделий — в 2,9—3,1 раза².

В пятилетке намечается в более широких масштабах использовать ресурсы восточных районов страны — Казахстана, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока. В этой связи богатейшие запасы природного газа и нефти Узбекистана, Туркмении и Южного Казахстана будут поставлены на службу народному хозяйству страны. Добыча газа в Узбекистане достигнет к 1970 году до 41 миллиарда куб. метров, Туркмении — 12,6—15,5 милли-

¹ Проект директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. «Правда», 20 февраля 1966 г.

² Там же.

арда куб. метров. На базе запасов природного газа Средней Азии будет осуществлено строительство третьей нити газопровода Бухара — Урал и новой гигантской газовой магистрали — Средняя Азия — Центр, протяженностью более 3 тысяч километров газопровода Бухара — Ташкент, Фрунзе — Алма-Ата и др.

Директивами XXIII съезда в республиках Средней Азии предусмотрено строительство крупных промышленных объектов: в Узбекской ССР — будет закончено сооружение заводов азотных удобрений и искусственного волокна в Фергане, расширен Алтын-Топканский свинцово-цинковый и медный комбинат, организовано на нем производство концентрированных минеральных удобрений; увеличены мощности Ингичкинского вольфрамового рудника, создана золотодобывающая промышленность, завершено строительство Наманганского комбината шелковых тканей из штапельного волокна. Будет осуществлено строительство крупного хлопчатобумажного комбината, хлопкопрядильной, обувной и трикотажной фабрик.

В Таджикской ССР будет введена в действие первая очередь алюминиевого завода и Джижикуртский горно-металлургический комбинат, развернуто строительство электрохимического комбината, в Туркменской ССР будет начато строительство нефтеперерабатывающего завода и завода пластмасс. В Киргизской ССР крупными строительными объектами будут: Майлисайский электроламповый завод, Ошский хлопчатобумажный комбинат, завод хлопковой целлюлозы.

В республиках Средней Азии большой размах получит строительство крупных энергетических объектов. Будет введен в действие первый агрегат Нурекской ГЭС в Таджикской ССР, продолжено строительство Токтогульской ГЭС в Киргизии и завершено строительство Чарвакской ГЭС, Ташкентской и Навоийской ГРЭС с доведением мощности Навоийской ГРЭС до одного миллиона и Ташкентской — до 1 900 тысяч квт. Будет введен в действие первый агрегат гигантской Бекабадской ГРЭС, проектная мощность которой установлена в 4 400 тысяч квт.

Громадный размах капитального строительства, осуществляемого в республиках Средней Азии, обеспечит их мощное индустриальное развитие и увеличит вклад

республик в создание материально-технической базы коммунизма.

В целях освоения в течение пятилетия в республиках Средней Азии около 1 200 тысяч гектаров земель будет осуществляться большое ирригационное строительство в Голодной и Каршинской степях и Сурхан-Шерабадской долине, Центральной Фергане и в зоне Каракумского канала. За счет прироста земель нового орошения будут созданы цветущие хлопковые оазисы и большие массивы рисовых плантаций, тем самым республики Средней Азии резко увеличат свой вклад в развитие сельскохозяйственного производства нашей страны.

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среднеазиатские народы за короткий исторический срок под руководством Коммунистической партии с помощью и при поддержке великого русского народа добились огромных успехов и в области культурного строительства.

Создавая план построения социалистического общества в нашей стране, В. И. Ленин считал, что для победы социализма недостаточно иметь только могучую индустрию и развитое сельское хозяйство. Для того, чтобы построить социализм, необходимо было высоко поднять культурный уровень всех народов страны. Вот почему Коммунистическая партия рассматривала задачу культурной революции как составную часть ленинской программы социалистического и коммунистического преобразования общества, а повышение культурного уровня советских народов — как одно из важнейших условий успешного построения коммунизма в нашей стране.

Культурная революция началась сразу же после победы Октябрьской революции наряду с первыми социалистическими преобразованиями в экономике страны. Социалистическая революция ликвидировала национальное неравенство и в области культурной жизни. Все народы получили одинаковое право и возможности развивать свою национальную культуру.

Культура народов Средней Азии развивалась на почве культурных достижений всех народов Советского Союза. Многообразная по своей национальной форме,

она развивается как культура единая, социалистическая по своему содержанию.

Первостепенное значение для культурной революции имела ликвидация неграмотности населения, ибо неграмотный человек, по выражению В. И. Ленина, «стоит вне политики»¹. Советское государство приступило к решению этой задачи в тяжелых условиях гражданской войны. 26 января 1919 года за подписью В. И. Ленина был издан декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В декрете говорилось, что в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, все население в возрасте от 8 до 50 лет обязано обучаться грамоте. Декрет обязывал привлекать к обучению неграмотных, все грамотное население страны в порядке трудовой повинности, а те, кто уклонялся от установленных декретом обязанностей или препятствовал неграмотным посещать школы, привлекались к ответственности. По инициативе В. И. Ленина в июле 1920 года была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности. Такие же комиссии были созданы и на местах.

Исключительные трудности в ликвидации неграмотности существовали в национальных районах страны, в том числе в Средней Азии, народы которой до Октябрьской революции были почти поголовно неграмотными.²

Трудящиеся Средней Азии с энтузиазмом восприняли ленинский декрет. Во всех уголках Советского Туркестана, а затем во вновь образованных среднеазиатских республиках создавались школы и курсы ликбеза, в которых обучались сотни тысяч людей. В результате проведения партийными, государственными и общественными организациями огромной и настойчивой работы по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения процент грамотности населения Средней Азии возрастал из года в год. По переписи 1939 года процент грамотности населения (от 9 лет и старше) составил: по Узбекской ССР — 67,8%, по Туркменской ССР —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

² Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1958, стр. 271.

67,2%, по Таджикской ССР — 71,7%, по Киргизской — 70%. К настоящему времени в этих республиках практически полностью ликвидирована неграмотность взрослого населения.

Важнейшим фактором развития социалистической культуры является расцвет народного просвещения, призванного подготовить образованных, всесторонне развитых и активных строителей коммунистического общества. В первые же дни победы Великого Октября программа Советской власти в области народного образования была изложена в обращении к гражданам России «О народном просвещении», опубликованном 1 ноября 1917 года. В обращении говорилось, что Советская власть ставит перед собой задачу добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности населения и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения. Выполнение этой задачи было немыслимо без создания широкой сети школ, без подготовки кадров педагогов. В обращении указывалось, что Советская власть не остановится в деле просвещения народа на простой грамотности и на первоначальном обучении. Она организует школу единой системы, которая предоставит подрастающему поколению возможность подойти по ступеням этой школы к высшему образованию.

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции школа была отделена от церкви. Вместо прежней классовой школы была создана трудовая школа. Советская власть сделала школу достоянием трудящихся масс всех национальностей. Народы Средней Азии получили право и возможность обучаться на родном языке.

До революции (1914—1915 гг.) на территории Средней Азии функционировало лишь 345 школ, при 1205 учителях и общем количестве учащихся в 32 400 человек¹.

Советская власть с первых же дней своего возникновения приступила к развертыванию широкой сети школ. По решению СНК Туркестанской АССР в 1918 году были открыты первые национальные школы в городах и кишлаках края. Были организованы краткосрочные

¹ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г., Стат. сборник. Ташкент, 1964, стр. 317.

педагогические курсы по подготовке первых кадров советских учителей местных национальностей. В 1918 году только в Ташкенте действовали восемь так называемых «народных дор-улфунунов» — трехмесячных курсов по ликвидации неграмотности взрослого населения (местных национальностей). Возникли институты просвещения (Инпросы) с четырехгодичным сроком обучения. Позднее открылись и педагогические институты. Большую помощь в этом деле оказали передовые русские педагоги, которые преподавали с помощью переводчиков. Именно они были консультантами и руководителями при создании первых советских школ в Туркестане, число которых к концу 1920 года достигло 2022, с количеством учащихся в 165 122 человека¹.

В годы мирного социалистического строительства (1921—1941 гг.) в республиках Средней Азии, как и во всей стране, было осуществлено всеобщее начальное обучение и положено начало переходу к всеобщему среднему образованию. Перед Великой Отечественной войной одной из задач в области народного образования явилось осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершения семилетнего обучения в сельской местности во всех национальных республиках.

Повышение образовательного и культурного уровня рабочего класса и крестьянства происходило не только за счет учащихся, получающих образование в обычных семилетних и средних школах. Существовала также разветвленная система школ рабочей и сельской молодежи. Юноши и девушки получали в них общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школ без отрыва от производства. Позднее, в дни войны сеть таких школ и количество учащихся в них значительно возросло, а в 1944 году были организованы начальные и семилетние общеобразовательные школы для обучения сельской молодежи без отрыва от сельскохозяйственных работ.

В послевоенные годы народное образование в республиках Средней Азии получило дальнейшее и еще более значительное развитие. Было введено всеобщее семилетнее обучение как в городе, так и в сельской местности,

Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, стр. 151.

а в городах было осуществлено всеобщее десятилетнее обучение.

В наши дни, в соответствии с новой Программой КПСС, принятой XXII съездом партии, ведется большая работа по осуществлению в течение ближайшего десятилетия всеобщего обязательного среднего образования для всех детей школьного возраста. В 1964/65 году в 14 820 общеобразовательных школах республик Средней Азии обучалось 3799 тысяч человек, в том числе: в УзССР в 8387 школах — 2 279 тысяч, в Киргизской ССР в 2064 школах — 583 тысячи, в Таджикской ССР в 2779 школах — 535 тысяч, в Туркменской ССР в 1590 школах — 402 тысячи человек¹.

Для того, чтобы удовлетворять быстро возрастающие потребности всех отраслей народного хозяйства и культуры в высококвалифицированных кадрах, среднеазиатские республики, как и вся страна, из года в год увеличивают число высших и средних специальных учебных заведений. В среднеазиатских республиках, где в 1914/15 году имелся один техникум со 100 учащимися, в 1964/65 году число средних специальных учебных заведений достигло 179, с числом учащихся в них 154,9 тысячи, в том числе: в Узбекской ССР — 92 с 88,4 тысячи учащихся, в Киргизской ССР — 32 с числом учащихся 27,2 тысячи, в Таджикской ССР — 29 с числом учащихся — 20,1 тысячи, в Туркменской ССР — 26 с числом учащихся — 19,2 тысячи человек.²

Как известно, среднеазиатские народы до революции почти не имели своей интеллигенции. Но уже в 1918 году в Ташкенте было положено начало планомерной подготовке специалистов среди различных отраслей знаний из рабочих и крестьян. Индустриализация и коллективизация в республиках Средней Азии давала толчок быстрому развитию производительных сил, одновременно явились решающими условиями ускоренного формирования инженерно-технических кадров и специалистов различных профессий.

Теперь уже давно нет ни одной среднеазиатской советской республики, которая бы не имела своего универ-

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 году. Стат. сборник. М., 1965, стр. 674.

² Там же, стр. 862.

ситета и других высших учебных заведений, готовящих кадры национальной интеллигенции. Десятки тысяч рабочих и деҳкан получили высшее образование, стали учеными, инженерами, агрономами, педагогами, врачами, писателями, художниками, артистами, музыкантами. Создание многочисленной армии советской интеллигенции является одним из величайших завоеваний Советской власти в Средней Азии.

В 1964/65 году в Средней Азии функционировало несколько десятков высших учебных заведений. В Узбекской ССР — 31 вуз, в которых обучалось 154,3 тысячи студентов, в Таджикистане — 7 вузов и 26,9 тысячи студентов, в Киргизии — 8 вузов и 29,0 тысячи студентов, в Туркмении — 5 вузов и 18,5 тысячи студентов, всего в Средней Азии — 51 вуз с 228,7 тысячи студентов¹.

При этом нужно учитывать, что много представителей узбекской, киргизской, таджикской, туркменской, каракалпакской молодежи обучается еще и в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева и других городов Советского Союза, а некоторые из них проходят там же курс аспирантской подготовки.

Сейчас в среднеазиатских республиках готовится специалистов больше, чем не только в восточных странах зарубежного Востока, но и в ряде высокоразвитых стран Западной Европы. Так, на 10 тысяч жителей Узбекистана приходится в три раза больше студентов, чем во Франции, в четыре раза больше, чем в Западной Германии. В Туркменской ССР на 10 тысяч населения обучается в институтах 100 человек, в то время как в Швеции — 21, Италии — 32, Франции — 36. В Таджикской ССР на 10 тысяч человек населения приходится 92 студента вузов. Это в восемь раз больше, чем в Турции, и в десять раз больше, чем в Пакистане. В Киргизской ССР на тысячу жителей приходится в два раза больше студентов вузов, чем во Франции, Италии, Западной Германии, и в шесть раз больше, чем в Турции.

При этом следует подчеркнуть, что Коммунистическая партия придает первостепенное значение подготовке национальных кадров, осуществляются для этого многочисленные организационные и другие мероприятия.

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 году. Стат. сборник. М., 1965, стр. 681.

Уместно напомнить, что в 1922 году студентами Туркестанского государственного университета впервые было зачислено 22 узбека, окончивших рабочий факультет. Это было фактически началом подготовки специалистов высшей квалификации из числа лиц коренной национальности¹, а в 1963/64 году в среднеазиатских вузах училось узбеков — 75 902, каракалпаков — 2 304, таджиков — 13 753, туркмен — 11 544, киргизов — 12 100, казахов — 6 959 человек².

Не менее разительные успехи, достигнуты за годы Советской власти в области подготовки научных кадров и развития науки в среднеазиатских республиках. Бурное развитие науки — один из ярких показателей культурного расцвета Советской Средней Азии.

В 1964 году в Средней Азии имелось 298 научных учреждений, в том числе в Узбекской ССР — 142, в Киргизской ССР — 45, в Таджикской ССР — 56, в Туркменской ССР — 55³. При этом все республики Средней Азии располагают своими Академиями Наук, являющимися центрами научно-исследовательской работы. В Узбекистане Академия Наук основана в сентябре 1943 года, в Киргизии — в декабре 1954 года, в Таджикистане — в 1951 году, а Туркмени — в 1951 году.

В 1964 году в республиках Средней Азии имелось 24 599 научных работников, из них — 449 докторов, 5 320 кандидатов наук, в том числе в Узбекистане — 15 442 научных работника, из них — 301 доктор и 3 377 кандидатов наук; в Киргизской ССР — 3 365 научных работников, из них — 65 докторов, 803 кандидата наук; в Таджикской ССР — 3 228 научных работников, из них 43 доктора, 615 кандидатов наук, в Туркменской ССР — 2 564 научных работника, из них 40 докторов и 525 кандидатов наук.⁴

Республики Средней Азии превратились в один из центров научной мысли на Востоке. В песках Кара-Кумы, на вершинах Памира, в суровых ледниках, недрах

¹ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана. Ташкент, 1957, стр. 259.

² Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Стат. сборник, Ташкент, 1964, стр. 324.

³ Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. сборник, М., 1965, стр. 698.

⁴ Там же, стр. 703.

земли — везде среднеазиатские ученые изучают природные богатства страны, чтобы поставить их на службу строительства коммунизма. Историки и археологи воссоздают в своих трудах многовековую историю народов Средней Азии и их предков. Ирригаторы с помощью народных масс создали крупнейшие оросительные каналы и водохранилища. Энергетики заставили водную энергию служить народу, создав систему мощных гидроэлектростанций. Геологи обогатили народное хозяйство возможностями использования ценных полезных ископаемых. Математики, физики и геологи изучают законы, управляющие явлениями природы, что имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Могучим средством коммунистического воспитания трудящихся, одним из важнейших факторов развития социалистической культуры является советская печать. Книги, журналы, газеты несут идеи марксизма-ленинизма в народные массы, мобилизуют их на выполнение задач коммунистического строительства, повышают уровень и горизонты их культурного кругозора.

Если до революции в Средней Азии на местных языках издавалось крайне незначительное число книг, журналов, газет, причем в мизерных тиражах, то в 1964 году в Средней Азии было издано 3912 наименований книг, выпускается в свет 253 журнала, 281 газета, преимущественно на языках народов Средней Азии. Так, в Узбекистане было опубликовано — 1727 книг тиражом в 227 миллионов экземпляров, 145 газет тиражом в 2 миллиона экземпляров; в Киргизской республике было издано 990 книг тиражом в 5,0 миллиона экземпляров, 71 газета тиражом в 518 тысяч экземпляров; в Туркмении было издано 523 книги тиражом в 4,1 миллиона экземпляров, 30 газет — 434 тысячи экземпляров; в Таджикской ССР было издано 672 книги тиражом 5,3 миллиона экземпляров, 35 газет тиражом 533 тысячи экземпляров¹.

Столь значительное развитие печати в республиках Средней Азии, где до революции существовали лишь мелкие типографии с примитивным оборудованием, было бы невозможно без создания мощной полиграфической

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 г., Стат. сборник, М., 1965, стр. 725, 726, 729.

базы, оснащенной современной техникой. По производительности и техническому уровню современная полиграфия среднеазиатских республик оставила далеко позади себя не только сопредельные страны Востока, но даже ряд развитых капиталистических стран Запада.

За годы Советской власти блестящих успехов добилась литература народов Средней Азии, развивавшаяся под благотворным влиянием передовой русской и мировой литературы. Писатели и поэты Средней Азии создали талантливые произведения, отражающие героическую борьбу трудящихся за дело коммунизма. Лучшие произведения среднеазиатских советских писателей неоднократно переводились на языки народов СССР.

Советская власть сделала достоянием трудящихся Средней Азии бессмертные творения Пушкина и Лермонтова, Толстого и Гоголя, Чехова и Салтыкова-Щедрина и других классиков русской литературы, открыла им доступ к сокровищам мировой культуры.

Музыкальное искусство среднеазиатских народов, имеющее многовековую историю, до революции было оторвано от общего мирового процесса развития музыкальной культуры. Только после Октября утвердился процесс всестороннего развития музыкального искусства среднеазиатских народов, выросли талантливые кадры его мастеров.

Музыкальная сокровищница братского русского народа и других народов Советской страны явилась источником обогащения национальной музыкальной культуры. Используя богатства народной музыки, созданной на протяжении веков в нашей стране и за рубежом, музыкальные деятели Средней Азии добились значительных успехов в создании и развитии национальной музыкальной культуры.

В среднеазиатских республиках возникли крупные музыкальные коллективы-филармонии, симфонические оркестры, оркестры народных инструментов, ансамбли песен и танцев и др. Подготовкой музыкальных кадров занимаются консерватории и многочисленные музыкальные школы. Деятели русской музыкальной культуры оказывают большую помощь в воспитании талантливых национальных актеров, певцов, танцоров, композиторов и музыковедов. Лучшие произведения национальных композиторов стали достоянием советской музыки.

В дореволюционной Средней Азии не было ни одного профессионального театра, а теперь в среднеазиатских республиках насчитывается 40 театров, в том числе в Узбекской ССР — 21, в Киргизской ССР — 6, в Таджикской ССР — 8, в Туркменской ССР — 5¹, что помимо всего говорит о возросших культурных потребностях широких народных масс. В репертуаре театров достойное место занимают пьесы советских драматургов, драматургов стран социализма и классические произведения русской и мировой драматургии. Театрами и концертными объединениями постоянно организуются выездные спектакли и концерты в колхозах, совхозах, на фабриках и заводах.

Республики Средней Азии имеют также разветвленную сеть культурно-просветительных учреждений, призванных удовлетворять разносторонние культурные запросы трудящихся масс.

Огромную роль в подъеме культурного уровня трудящихся, в расширении их кругозора играют библиотеки и читальни. В. И. Ленин говорил, что наступит время, когда в нашей стране на 100 тысяч с лишним волостей не на бумаге, а на деле будет 50 тысяч библиотек и читален, когда можно будет дать народу художественную литературу, общеобразовательные учебники, учебники по сельскому хозяйству и промышленности. На примере республик Средней Азии можно видеть, что мы не только достигли этого, но и далеко ушли вперед.

До Октябрьской революции на территории Средней Азии насчитывалось 2—3 десятка скудных библиотек. В 1964 году в республиках Средней Азии имелось уже 7738 массовых библиотек, в которых насчитывалось миллионы книг, журналов и газет. Книжный фонд только одной Государственной публичной библиотеки им. Алишера Навои в Ташкенте насчитывает несколько миллионов печатных изданий.

Большое место в культурно-просветительной работе занимают клубы, ставшие центрами массовой пропаганды и развития творческих способностей трудящихся. Достаточно сказать, что к 1964 году в Средней Азии насчитывалось 5730 клубных учреждений, в том числе:

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 г., Стат. сборник, М., 1965, стр. 718.

в УзССР — 3 082, в Киргизской ССР — 308, в Таджикской ССР — 702, в Туркменской ССР — 1 138¹. Имеются также сотни дворцов и домов культуры, ведущие разностороннюю культурно-просветительную работу на местах. Государство щедро финансирует культурно-просветительные мероприятия.

В системе учреждений, обслуживающих культурные запросы трудящихся, важное место занимают музеи. В среднеазиатских республиках имеется около 30 музеев, среди них музеи искусств, музеи истории и природы и др.

Важным показателем культурного развития является кино, которое В. И. Ленин считал самым массовым и самым важным видом искусства. Если в 1914 году на территории Средней Азии было 32 киноустановки, то в 1964 году свыше 5300. Количество кинозрителей достигло по Средней Азии в том же году 290 миллионов человек².

Под благотворным влиянием передовой русской кинематографии росла и развивалась молодая кинематография республик Средней Азии. Республиканские киностудии выпустили много фильмов, тепло встреченных зрителями. Помимо художественных картин, выпускаются в большом количестве хроникальные, научно-популярные и учебные фильмы.

Огромного развития достигли в республиках Средней Азии радиовещание и телевидение.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии и с помощью русского народа в советских республиках Средней Азии, как и во всей стране, осуществлена культурная революция, в ходе которой трудящиеся массы преодолели унаследованную от прошлого культурную отсталость. Достигнута всеобщая грамотность населения, выращены многочисленные кадры социалистической интеллигенции, возрос культурный уровень трудящихся масс, расцвела национальная по форме и социалистическая по содержанию культура народов Средней Азии.

В современный период, период коммунистического строительства в развитии национальных отношений дей-

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 г., Стат. сборник, М., 1965, стр. 714.

² Народное хозяйство СССР в 1964 г., Стат. сборник, М., 1965, стр. 720—721.

ствуют две тенденции: с одной стороны, продолжается всесторонний расцвет наций, с другой — все крепче становятся связи между нациями, идет постоянное сближение их интересов. Экономические и культурные связи народов СССР становятся все более тесными и многообразными. Как подчеркнуто в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, «идет великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности»¹.

При решении любой проблемы политического, экономического и культурного развития нашей страны партия и впредь ставит своей задачей «заботиться об интересах и национальных особенностях каждого народа, воспитывать всех советских людей в духе идей пролетарского интернационализма, в духе нерушимой верности братству и дружбе народов СССР»². Программа Коммунистической партии Советского Союза предусматривает дальнейшее расширение прав республики в области управления экономикой, увеличение бюджетов республики, расширение системы национальных и культурных учреждений и т. д. Вместе с тем будет и дальше крепнуть единство всех республик, увеличиваться взаимный обмен опытом, кадрами, материальными и культурными ценностями.

Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений еще более усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию общих коммунистических черт морали и быта.

Наряду с расцветом культуры на национальных языках СССР определилась всеобщая тенденция добровольного изучения русского языка, который все более становится средством общения 115 национальностей СССР и средством приобщения их к достижениям мировой культуры. «Русский язык, — говорится в Программе КПСС, — фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР».³

Основным принципом национальной политики КПСС является учет национальных особенностей и общности

¹ «Правда» 30 марта 1966 г. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии.

² Там же.

³ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962, стр. 407.

интересов народов. «Партия, — говорится в Программе КПСС, — не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей».¹

В дальнейшем в укреплении дружбы и братства народов важную роль сыграет борьба с пережитками капитализма в национальных отношениях. Программа КПСС призывает «укреплять дружбу народов, как одно из завоеваний социализма: вести непримиримую борьбу против проявлений и национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству».²

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1962, стр. 407.

² Там же. Подробнее см. М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961. К. Х. Ханазаров. Сближение наций и национальные языки в СССР, Ташкент, 1963 и др.

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ

В Программе КПСС видное место занимает вопрос о международном значении опыта некапиталистического пути развития, о возможности перехода бывших колониальных и полуколониальных народов к социализму, минуя капитализм.

Некапиталистический путь развития отсталых стран занимает важное место в марксистско-ленинской теории социалистической революции, в учении по национально-колониальному вопросу. Ленинская теория некапиталистического пути развития, впервые претворившаяся в жизнь в республиках Советского Востока, имеет всемирно-историческое значение. Она легла в основу программных документов Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения.

Известно, что идея некапиталистического пути развития отсталых стран и их перехода к социализму была в общетеоретической форме выдвинута еще в прошлом веке основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1853 году в статье «Будущие результаты Британского владычества в Индии» К. Маркс высказал идею о переходе отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, при одном непременном условии, если «великая социалистическая революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее пере-

довых народов»¹. В последующие годы в переписке Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями по поводу вопроса о судьбах русской общины эта идея получила свое дальнейшее развитие. Как известно, многие общественно-политические деятели России (народники, бакунисты и др.) считали русскую общину зародышем социализма. В 1875 году, критикуя подобные взгляды бакуниста Ткачева и доказывая, что русская община под влиянием развития капитализма близка к разложению, Ф. Энгельс заявил: «Тем не менее, неоспоримо, что существует возможность перевести эту общественную форму в высшую, если она только сохранится до тех пор, пока созревают условия для этого... Но это может произойти лишь в случае, если в Западной Европе еще до окончательного распада этой общинной собственности произойдет победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необходимые условия для такого перехода — в особенности материальные средства, которые нужны ему, чтобы произвести необходимо связанный с этим переворот во всей системе земледелия».²

Впоследствии Ф. Энгельс сделал важный вывод о том, что возможность некапиталистического пути развития «относится не только к России, но и ко всем странам, находящимся на докапиталистической ступени развития».³

Таким образом, основоположники научного коммунизма считали возможным некапиталистический путь развития для народов, которые в силу тех или иных исторических условий отстали в своем историческом развитии. Причем они подчеркивали, что для этого необходимы два обязательных условия. Во-первых, успешная социалистическая революция в передовых странах, которые смогут тогда оказать необходимую помощь трудящимся отсталых стран в переходе от феодальных и дофеодальных форм хозяйствования к использованию машин. Во-вторых, создание определенных условий внутри самих стран, взявших курс, по формулировке Энгельса,

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Об Англии. — М., 1952, стр. 398.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 261.

³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями — М., 1951, стр. 291.

на «сокращенный путь развития», чтобы использовать мощь пролетариата передовых стран для социалистического переустройства общества.

Такова была постановка вопроса о некапиталистическом пути развития Марксом и Энгельсом. Но во времена Маркса и Энгельса этот вопрос не имел той чрезвычайной важности, какую он приобрел в новую историческую эпоху — эпоху империализма и пролетарских революций.

В. И. Ленин придал новое значение проблеме некапиталистического развития в эпоху империализма и сделал ее составной частью теории пролетарской революции и социалистического строительства. Органически связав воедино революционную борьбу пролетариата передовых стран за построение социализма с борьбой поработенных народов против империализма, Ленин показал перспективы некапиталистического пути развития этих народов к социализму. «Социалистическая революция, — указывал В. И. Ленин, — не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹. В своем выступлении на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин указывал, что капиталистическая стадия развития не является неизбежной для тех отсталых народов, которые теперь, освобождаясь от колониального ига, естественно, будут искать пути и средства к прогрессу.

«Если революционный победоносный пролетариат, — писал В. И. Ленин, — поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей ...».² В этом же выступлении В. И. Ленин подчеркнул, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327.

² Там же, т. 41, стр. 246.

через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».¹

Коммунистическая партия воплотила в жизнь учение В. И. Ленина. Победа Октября показала, что рабочий класс действительно сплотил вокруг себя широкие массы народов России, обеспечил ликвидацию всех форм социального, национального и расового угнетения. С возникновением на обломках бывшей Российской империи первого в мире социалистического государства — содружества равноправных народов, возникли конкретные условия для развития отсталых стран по некапиталистическому пути. Находясь в одном многонациональном государстве и пребывая в тесной дружбе и союзе с его передовыми народами, прежде всего с великим русским народом, ранее отсталые народы получили возможность для своего экономического, политического и культурного возрождения и расцвета. Народы Средней Азии и других бывших окраин России получили возможность самостоятельно решать свою судьбу, создавать свои национальные республики и автономные области — живой пример торжества ленинской национальной политики.

Как об этом уже говорилось выше, Советская власть поставила вопрос не только о политическом равенстве народов, но и о ликвидации в ходе социалистического строительства фактического неравенства народов (экономической и всяких других форм неравенства) с тем, чтобы дать им возможность догнать центральную Россию во всех отношениях. Эта задача могла быть решена прежде всего с братской помощью великого русского народа.

«Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение, — отмечалось в решении X съезда партии по национальному вопросу, — перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе, и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело».²

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I, изд. седьмое, М., 1954, стр. 558.

Для того, чтобы преодолеть вековую отсталость ранее угнетенных народов Средней Азии, как и других народов Советского Востока, надо было прежде всего повысить политическую активность трудящихся масс, вовлечь их в социалистическое строительство. Это было осуществлено путем создания органов Советской власти на местах при широком представительстве коренного населения, путем образования и развития советской национальной государственности, создания коммунистических партийных организаций на местах, являющихся составной частью единой Коммунистической партии Советского Союза.

Исторический опыт республик Средней Азии показал, что Советы явились наилучшей формой государственной власти не только в странах, в промышленном отношении развитых, где есть пролетариат, но и в странах, где господствовали феодальные и полуфеодальные отношения и основную массу населения составляло крестьянство.

Основываясь на примере Туркестана и других республик Советского Востока, В. И. Ленин сделал обобщающий вывод о том, «что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»¹.

Правильность ленинских положений подтвердилась и на примере Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, образовавшихся в 1920 году в результате победы народных революций, свергнувших власть хивинского хана и бухарского эмира, и впоследствии преобразованных в социалистические республики. В. И. Ленин в отчетном докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 года, приветствуя образование Бухарской, Азербайджанской и Армянской Советских республик, говорил: «Идеи крестьянских Советов победили.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244—245.

Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественное отношение крестьянско-советских республик с Российской Социалистической республикой уже закреплено практическими результатами нашей политики». ¹

В. И. Ленин приходил к выводу, что «всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации Советов должны быть приспособлены к условиям докапиталистического строя и что работа Коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире». ²

Новая форма государственности — Республика Советов, открытая Лениным, оказалась наилучшей формой государственной власти, утвердившейся в нашей стране, в том числе и в Средней Азии. Этот опыт дал миру в особенности колониальным и зависимым странам образец новых форм государственной власти, конечно, не в порядке простого копирования советского опыта, а с учетом специфических особенностей каждой страны.

Триумфом национальной политики Коммунистической партии явилось добровольное объединение в 1922 году всех Советских национальных республик в Союзное государство — СССР.

Важным событием было также и так называемое национально-государственное размежевание Средней Азии в 1924 году, в результате которого на базе Туркестанской АССР, а также Бухарской и Хорезмской социалистических республик были созданы союзные Советские социалистические республики Средней Азии и Каракалпакская автономная область, впоследствии преобразованная в Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе УзССР.

Советская национальная государственность создала прочную базу для окончательного преодоления экономического и культурного неравенства народов национальных республик, в том числе и среднеазиатских народов, широкие предпосылки к дальнейшему развитию социалистической демократии, подняла классовое самосознание трудящихся и укрепила советский государственный и

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.

¹ Там же, стр. 246.

общественный строй, способствовала дальнейшему укреплению братского союза всех национальностей СССР.

Национальная государственность, социалистический способ производства, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция — все это в результате осуществления ленинской национальной политики способствовало переходу народов Средней Азии от патриархально-феодалных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Опыт народов СССР, в том числе и народов Советского Востока, внес в национальный вопрос новый элемент не только правового, но и фактического выравнивания наций. Этот опыт приобрел огромное международное значение в особенности в наши дни, когда молодые суверенные государства Азии и Африки, возникшие на развалинах колониальной системы и добившиеся политической независимости, стоят перед задачей преодоления фактического неравенства, конечно уже в иной социально-исторической обстановке. Вопрос о ликвидации фактического неравенства решается иначе, при наличии могучей мировой социалистической системы, оказывающей молодым государствам помощь в ликвидации их вековой отсталости и нищеты и в достижении ими экономической самостоятельности.

Огромное международное значение имеет и решение национального вопроса в СССР, являющееся одним из величайших исторических завоеваний социализма в нашей стране.

Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики добились больших успехов в области экономического, политического и культурного развития. «Многие, ранее отсталые народы, — говорится в Программе КПСС, — пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

В 1922 году В. И. Ленин писал, что успешное решение национального вопроса в Советской стране будет иметь огромное значение не только для нас, но и для «...сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене, вслед за нами».

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962, стр. 352.

И действительно, опыт советских социалистических наций, совершивших при жизни одного поколения гигантский скачок от вековой отсталости к вершинам социально-экономического, культурного и научно-технического прогресса, служит вдохновляющим примером для десятков стран Азии, Африки.

Особое значение для молодых афроазиатских государств приобретает исторический опыт Узбекистана и других республик Советского Востока, изучение общих и специфических закономерностей строительства социализма на их территории. Конечно, какие именно страны Азии и Африки, добившиеся политической независимости, пойдут по некапиталистическому пути, решат сами народы с учетом реально существующих в их странах условий, исторических и национальных традиций. Другие государства не вправе мешать им в этом. Советский Союз и другие страны социализма твердо держатся политики невмешательства во внутренние дела других стран.

Выбор пути своего дальнейшего развития принадлежит народам молодых государств. Этот выбор, — говорится в Программе КПСС, — «Зависит от соотношения классовых сил. Некапиталистический путь обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общественного движения и отвечает интересам абсолютного большинства наций»¹. Важным событием последних лет, как указывалось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, был выход ряда молодых освободившихся стран на путь прогрессивного социального развития. Тем самым на практике подтвердился вывод Московского совещания коммунистических и рабочих партий 1960 года о том, что народные массы убеждаются, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшение условий их жизни — путь некапиталистического развития. «В таких странах, как Объединенная Арабская Республика, Алжир, Мали, Гвинея, Конго (Браззавиль), Бирма, осуществлены серьезные социальные преобразования».² Революционное творчество народов, провозгласивших своей целью строительство социализма, вносит

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962, стр. 356.

² «Правда» 30 марта 1960 г. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии.

своеобразие в формы движения по пути социального прогресса. В этом плане чрезвычайно показательны отзывы государственных и общественных деятелей из зарубежных стран об успехах, достигнутых народами Узбекистана и республик Средней Азии.

Индийский писатель Кумар Гошал в книге «Народ в колониях» писал: «Очень трудно убедить колониальные народы, что потребуется несколько поколений на то, чтобы они могли достигнуть какого-либо видимого прогресса, когда они имеют перед собой изумительный пример советских среднеазиатских республик. До революции 1917 г. советские среднеазиатские республики были такими же отсталыми, как и всякие другие колониальные страны. После революции, — продолжает Гошал, — в течение жизни менее чем одного поколения эти народы добились экономического, политического и культурного прогресса и далеко обогнали любой другой народ Азии». ¹

Побывавший в Узбекской республике вице-президент Всеиндийского Совета мира Пандит Онкар Натх Тхакур сказал: «К выдающимся достижениям относятся, прежде всего, неслыханные успехи в области равенства наций и рас. Узбекистан — яркий пример быстрого развития некогда отсталых народов, яркий пример для людей, которые хотят жить свободно, без кастовой системы и эксплуатации, хотят быть равными среди равных и навсегда покончить с различиями по расовому признаку и цвету кожи.

Ознакомившись с жизнью Узбекистана, мы убедились в том, насколько поднят в Советской стране принцип свободы и равенства». ²

Один из деятелей Коммунистической партии Англии Пальм Датт в своей книге «Кризис Британии и Британской империи» показывает расцвет культуры и науки в республиках Средней Азии. Он отмечает, что в то время как в соседней Индии после двухвекового английского господства более 90% населения оставалось неграмотным, в среднеазиатских республиках, начавших с еще более низкого уровня (в 1913 г. там было только 3%

¹ Кумар Гошал. Народ в колониях. Перевод с английского, М., 1949, стр. 318—319.

² Мы видели Советский Узбекистан. Ташкент, 1957, стр. 16.

грамотных), неграмотность полностью ликвидирована.¹ Остановившись на бурном развитии сельского хозяйства в среднеазиатских республиках, он подчеркивает, что с ростом числа ирригационных сооружений, электростанций, сельскохозяйственных машин в этих республиках достигнуты огромные успехи в области производства продовольствия и сырья для промышленности.

Пальм Датт приходит к выводу, что факт равноправия и быстрого развития бывших колониальных территорий царской империи, особенно среднеазиатских советских республик, не может не вызвать горьких размышлений у всех колониальных народов о застое и эксплуатации, царящих во всех колониях при империализме. «Однако этот факт, — пишет он, — рождает светлую надежду и уверенность в грядущем развитии, которое может быть достигнуто во всех без исключения колониальных странах, когда там будет сброшено иго империализма и колониальный народ станет хозяином своей страны».²

Один из общественных деятелей Италии, посетивший Узбекистан, писал: «То, что мы увидели здесь, превзошло все наши ожидания. Прежде всего я имею в виду национальную политику, которая, без сомнения, является основой самого развития Средней Азии... В целом достигнут высокий прогресс, а некоторые жизненные центры по уровню своей экономики не уступают наиболее развитым жизненным центрам Запада. Не вызывает сомнения, что этот прогресс достигнут благодаря дружным совместным усилиям всех советских народов».³

О прогрессе Узбекистана, о силе дружбы узбекского и русского народов рассказывал в изданной в Париже книге «Советская республика Узбекистан» бывший мэр города Алжира французский генерал Поль Тибор.⁴

«В Узбекистане, — писал он, — где на протяжении веков господствовал ислам и который в течение пятидесяти лет был колонией, мы увидели, что принесло этой

¹ Р. Пальм Датт. Кризис Британии и Британской империи. Перевод с английского. М. 1954, стр. 410.

² Р. Пальм Датт. Кризис Британии и британской империи. Перевод с английского. М., 1954, стр. 419.

³ Ч. Абуталипов. Международные связи Узбекистана. Ташкент, 1964, стр. 30.

⁴ Там же.

стране за двадцать пять лет Советской власти законное соблюдение принципов равенства людей и независимости народов. Не без грусти мы сравнивали виденное там с тем, что происходит в Алжире, где через сто двадцать пять лет после нашей высадки на африканский берег, более миллиона детей не посещают школы, где мусульманское духовенство назначается администрацией, где родной язык низведен до жалкого положения и где колонизаторы в целом охвачены погоней за наживой».

«Путь, по которому развивается сейчас Узбекистан, его убедительные и волнующие успехи, — пишет чилийский журналист Сальвадор Марини, — без сомнения является хорошим примером не только для многих стран Азии, но в особенности для нашей Латинской Америки, где народы живут в нищете, хотя их страны обладают неисчислимыми богатствами»¹.

Многие представители буржуазного мира признают, что наши республики являются для них школой жизни. Так, например, вице-председатель палаты депутатов Перу Эрнест Морин заявил корреспонденту узбекского радио во время пребывания в Ташкенте: «...Здесь, в столице Узбекистана, для жителей Южной Америки, в частности для нас, мы нашли чудесную школу жизни. Мы убедились в том, что благодаря завоеваниям революции 1917 года этот некогда угнетенный народ превратился в граждан свободной, прогрессивной республики, что этот некогда совершенно неграмотный народ ныне не знает, что такое неграмотность. Мы увидели, что этот некогда отсталый народ, имевший примитивную культуру, благодаря развитию своего искусства, театра, живописи и тому подобного достиг замечательных высот культуры. Мы увидели, что узбекский народ благодаря солидарности братской помощи других народов этой великой страны имеет превосходную базу для развития своей экономики»².

Пример Советских республик Востока разоблачает идеологов колониализма, внушающих народам колониальных и зависимых стран мысль, что ликвидировать их отсталость невозможно, что якобы требуются века

¹ Ч. Абуталипов. Международные связи Узбекистана. Ташкент, 1964, стр. 31.

² Азия и Африка сегодня, 1961, № 1, стр. 8.

для того, чтобы улучшить экономическое положение народов колоний и зависимых стран.

Приведем заявление индийского писателя Пендит Сундерлала, которое, если можно так выразиться, суммирует высказывания зарубежных гостей, объективно изображающих советскую действительность. «Если Узбекистан стал высокоразвитой страной в условиях советского строя, — а это так, — то советский строй является лучшим в мире»¹.

На примере республик Средней Азии подтвердилось гениальное предвидение ленинского учения о возможности перехода отсталых стран, при помощи пролетариата передовых стран, к социализму, через определенные степени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Исторический опыт некапиталистического развития советских республик Средней Азии имеет всемирно-историческое значение и является вдохновляющим примером для народов Азии, Африки и Латинской Америки, освободившихся от колониализма, примером достижения при жизни одного поколения гигантского скачка от отсталости к прогрессу, от патриархально-феодалных отношений к социализму.

Как известно, империалистические державы во главе с США стремятся использовать так называемую «помощь» для навязывания развивающимся странам военных и политических условий для того, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов этих стран. «Империалисты, — подчеркивается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 года, — стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах своих марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, используют отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств. В этих целях активно используются агрессивные блоки и двусторонние агрессивные военные союзы».

¹ «Мы видели Советский Узбекистан», Ташкент, 1957, стр. 51.

Развитие освободившихся государств, вставших на путь социального прогресса, «вызывает, — как подчеркивалось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — особую ненависть империалистов, которые плетут против них сеть заговоров. События последнего времени свидетельствуют об усилении активности реакционных сил на Африканском континенте»¹.

В противоположность политике империалистических держав страны социалистического лагеря, выполняя свой интернациональный долг перед народами Азии, Африки и Латинской Америки, стремятся помочь этим странам прочно встать на собственные ноги, создать национальную промышленность, в том числе металлургическую, нефтяную, энергетическую, машиностроение, поднять сельское хозяйство, подготовить собственные технические и научные кадры. Так, с помощью Советского Союза «в странах Азии и Африки строится около 600 промышленных, сельскохозяйственных и других объектов»², имеющих важное значение для создания основ самостоятельной экономики этих стран. Почти вдвое увеличилось за последние пять лет число студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающихся в советских вузах и техникумах.

В экономическое и культурное строительство СССР с зарубежными странами важный вклад вносят среднеазиатские Советские республики, в том числе Узбекистан. Говоря об этом вкладе, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов в речи на XXIII съезде партии говорил, что Узбекистан, «население которого в недалеком прошлом было почти поголовно неграмотным, оказывает сейчас научно-техническую помощь молодым развивающимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки, обучает в своих вузах молодежь из этих стран и поддерживает культурные связи с 91 страной мира».³ Узбекистан, бывший несколько десятилетий назад колониальной окраиной царской России, ныне экспортирует свою промышленную и сельскохозяйственную продукцию в 71 страну мира⁴. Узбекистан вывозит

¹ «Правда», 30 марта 1966 г. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии.

² Там же.

³ «Правда», 31 марта 1966 г.

⁴ Там же.

в Афганистан и ОАР, Индонезию и Судан, Иран и Цейлон, Эфиопию и Марокко, Ирак и Турцию, Аргентину и Гану, Иорданию и Камбоджу, Йемен и Тунис и многие другие страны машины для хлопководства, оборудование для химических предприятий, текстильное оборудование, дизели, компрессоры, экскаваторы, мостовые электрические краны, насосы, различную аппаратуру и другие изделия.

Вместе со всеми республиками Союза ССР Узбекистан участвует в сооружении предприятий тяжелого машиностроения в Индии, Сирии, Иране, ОАР и других государствах, тем самым содействуя промышленному развитию этих стран. Узбекистанские геологи оказывают помощь в поисковых и разведывательных работах Индии, Афганистану, Пакистану, Индонезии, ОАР, Сирии, Ираку, Эфиопии, Гвинее, Мали и другим странам. Ярким примером в этом отношении является участие Узбекской ССР в оказании помощи соседней дружественной нам стране — Афганистану. В Афганистане в течение 1957—1962 годов при помощи Советского Союза сданы в эксплуатацию 24 народнохозяйственных объекта. Среди них — Джангалахский промкомбинат, хлебокомбинат с элеватором, асфальто-бетонный завод, восемь нефтебаз, построены мосты через реку Ханабад, элеватор и ГЭС мощностью в 9 тысяч киловатт, порт на реке Пяндж, аэродромы. Проложены тысячи километров магистральных дорог. На эти стройки Узбекистан поставлял экскаваторы, насосы, мостовые электрические краны, тракторы, химическое оборудование, компрессорные станции и запасные части к ним, трансформаторные подстанции, стальную и чугунную арматуру, твердые сплавы, нефтепродукты, кабель, прокат черных металлов, гидрометприборы, авиацистерны и другую продукцию.

Крупнейшим объектом, сооруженным в Афганистане при экономическом и техническом содействии Узбекистана, является Джалалабадский канал на реке Кабул. Правительство Афганистана решило воспользоваться для этого дружеской помощью Узбекистана в связи с тем, что у него накоплен большой опыт в этом деле. Помощь Советского Узбекистана заключалась в том, что проект Джалалабадского канала был разработан проектным институтом «Средазгипроводхлопок» в Таш-

кенте. Ценной помощью дружественному соседу оказалась работа на строительстве канала наших инженеров, техников, высококвалифицированных рабочих-экскаваторщиков, машинистов, буровиков, взрывников и других.

Сооружение Джалалабадской ирригационной системы было поистине народной стройкой. Афганский народ рука об руку работал с советскими специалистами, которые по-братски учили, передавая им свой опыт. Благодаря совместным усилиям афганских и советских строителей Джалалабадская система была введена в эксплуатацию в марте 1965 года. В результате ввода в действие этой системы Афганистан получил возможность оросить свыше тридцати тысяч гектаров, в том числе двадцать четыре тысячи гектаров целины. В настоящее время коллектив проектного института «Средазгипроводхлопок» разрабатывает схему орошения Северного Афганистана уже на площади около полумиллиона гектаров¹.

С помощью Советского Союза в Афганистане была также построена автомагистраль Кушка — Герат — Кандагар протяженностью свыше 600 километров, которая связала плодородную долину Герирут с богатым животноводческим районом севера страны и засушливой областью Кандагар на юге. Дорога Кандагар — Герат — Кушка имеет большое политическое и экономическое значение для Афганистана, который, не имея выхода к морю, вплоть до недавнего времени большую часть товаров своего экспорта и импорта был вынужден направлять через порты Пакистана. Пакистан нередко использовал это обстоятельство в целях оказания давления на Афганистан с тем, чтобы принудить его проводить политику, соответствующую интересам империалистических стран.

С сооружением магистрали Кандагар — Кушка Афганистан получил удобный путь для ведения торговли с другими странами, транзитом через СССР. Тем самым из рук империалистов выбито средство давления на Афганистан, который теперь полностью гарантирован от всяких случайностей при ввозе и вывозе своих товаров.

Необходимо подчеркнуть, что афганский народ с большой признательностью и благодарностью оцени-

¹ «Правда Востока», 12 марта 1965 г.

васть помощь советского народа в укреплении афганской национальной экономики. На страницах афганской печати часто публикуются высказывания представителей различных слоев афганского общества по этому поводу. Так, председатель афгано-советского общества г-н Махмур заявил: «...объекты, строящиеся с помощью Советского Союза, как Джалалабадский канал, гидроэлектростанция в Наглу, дорога Кушка—Герат—Кандагар и другие промышленные объекты, войдут славной летописью в историю советско-афганских отношений. Эта помощь заслужила благодарность не только афганского народа, но и явилась для всего мира блестящим примером того, как великая держава мира, не выдвигая никаких условий, оказывает помощь своему соседу...»¹.

Завершение строительства автомагистрали является одним из плодотворных и положительных примеров дружбы, признаком дальнейшего укрепления добрососедских отношений, взаимного доверия и прочного сотрудничества между нашими народами².

С каждым годом растут культурные связи Узбекистана с зарубежными государствами. Разностороннее культурное сотрудничество осуществляется между творческими объединениями писателей, журналистов, архитекторов, художников, композиторов, работников театров и кино, по линии профсоюзных, женских, молодежных, студенческих, спортивных и других организаций. Сотни студентов стран зарубежного Востока обучаются в высших и средних специальных учебных заведениях республики.

Таким образом, Советские республики Средней Азии, в том числе и Узбекистан, являющиеся составной частью Советского Союза, выполняя свой интернациональный долг, вносят большой вклад в развитие отношений СССР с развивающимися странами, оказывая им техническую, экономическую и культурную помощь на основе взаимовыгоды, всеобщего мира и безопасности народов.

Говоря о роли Узбекистана в деле обеспечения безопасности народов, Ш. Р. Рашидов говорил: «...мы по праву гордимся тем, что столица Узбекистана — Ташкент — стала символом мира и дружбы народов во все-

¹ «Ислах», 12 октября 1963 г.

² «Правда», 16 ноября 1965 г.

мирном масштабе. «Дух Ташкента», зародившийся в 1958 году во время конференции солидарности писателей стран Азии и Африки, обрел новую притягательную силу в период недавних индо-пакистанских мирных переговоров, завершившихся подписанием исторической Ташкентской декларации. Слова «дух Ташкента», как дань уважения и благодарности Советскому правительству, произносят теперь миллионы и миллионы людей всех континентов»¹.

¹ «Правда», 31 марта 1966 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Присоединение Средней Азии к России явилось одним из важнейших событий в жизни среднеазиатских народов.

В известной мере это присоединение было подготовлено всем ходом вековых, торговых и политических связей Средней Азии с Россией, хотя само присоединение было осуществлено правящими кругами царской России насильственно, путем завоевания и превращения Средней Азии в колонию Российской империи. Захват Средней Азии царизмом был обусловлен сравнительно быстрым развитием капитализма в России в пореформенный период. В. И. Ленин указывал, что капитализм обладает свойством развиваться не только вглубь, но и вширь. Эта черта очень рельефно проявилась и в России. Капитализм и здесь не мог существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего влияния, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических стран в водоворот мирового хозяйства. В этом и сказалась главная причина завоевания Средней Азии царской Россией, хотя существовали и другие экономические и политические причины, включая англо-русские противоречия.

Тем не менее присоединение Средней Азии к России по своему объективно-историческому значению было прогрессивным.

В области социально-экономической присоединение Средней Азии к России привело к таким важным последствиям, как отмена рабства, прекращение феодальных раздоров, постепенное разрушение патриархально-

феодалных отношений, развитие товарно-денежных и капиталистических отношений, относительно значительное развитие производительных сил, образование фабрично-заводского пролетариата — специализация края на производство рыночного продукта, усиление тесных экономических отношений Средней Азии с Россией, включение Средней Азии в орбиту капиталистического развития России и образование на этой основе внутреннего национального рынка.

Эти социально-экономические изменения создали еще в период колониального бытия Средней Азии предпосылки для политической и экономической консолидации среднеазиатских народов, формирования узбекской и других буржуазных наций, хотя этот процесс не был полностью завершен ко времени Октябрьской социалистической революции.

Присоединение Средней Азии к России имело определенное прогрессивное значение и для духовной жизни ее народов. В результате присоединения Средняя Азия приобщилась к передовой русской культуре.

Вместе с тем признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России отнюдь не исключает признания реакционной сущности колониальной политики царизма. Царизм преследовал цель удержать Среднюю Азию на положении колонии и аграрно-сырьевого придатка империи, и экономическое развитие края диктовалось всецело экономической политикой царизма, которая отражала интересы господствующих классов метрополии в выколачивании монопольных прибылей из колоний путем ограбления ее природных богатств и жестокой эксплуатации ее населения.

Колониальная политика царизма вызывала законный протест угнетенных национальностей России, выражением которого была их национально-освободительная борьба, все более вливавшаяся в русло революционной борьбы русского пролетариата и угнетенных национальностей против общего врага — царизма-империализма.

Отсюда следует, что именно слияние национально-освободительной борьбы народов окраин с революционной борьбой русского рабочего класса было важнейшим и решающим последствием присоединения Средней Азии к России.

Россия с ее революционным рабочим классом и крестьянством была очагом ленинизма, родиной теории и практики пролетарской революции. С присоединением к России народы Средней Азии вошли в непосредственное соприкосновение с русским народом и его рабочим классом — носителем всепобеждающих идей марксизма-ленинизма. В этом и коренился залог полного и действительного национального и социального освобождения трудящихся Средней Азии, свершившегося спустя несколько десятилетий после присоединения в итоге победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Октябрьская революция, открывшая новую эру в развитии человечества, явилась переломным моментом и в исторических судьбах народов Средней Азии. Она навсегда ликвидировала социальный, национально-политический гнет, создала новые национальные отношения и открыла широкую перспективу политического, экономического и культурного развития ранее отсталых народов.

В годы социалистического строительства народы Средней Азии под руководством Коммунистической партии, при всесторонней братской помощи народов нашей страны и прежде всего русского народа достигли всемирно-исторических успехов, совершили скачок от отсталости к прогрессу, от феодальных отношений к социализму, минуя полную стадию капиталистического развития. В результате победы Октябрьской социалистической революции был осуществлен расцвет национальной государственности, экономики и культуры.

Создание социалистической экономики и утверждение социалистических производственных отношений есть единый процесс, закономерности которого являются общими для всех народов нашей страны, как передовых, так и ранее отсталых. Все народы шли к социализму по столбовой дорожке, проложенной Октябрьской революцией, но возникновение и утверждение социалистической экономики в таких ранее отсталых странах, как Средняя Азия, происходило в особых условиях, которые определили и обусловили своеобразие форм и методов хозяйственного и культурного строительства.

Средняя Азия, как и другие восточные окраины, отстала от центральной России на целую историческую эпоху. Сложившееся территориальное размещение про-

мышленности находилось в вопиющем противоречии с задачами социалистического строительства, с новыми общественными отношениями в стране, с национальной политикой нашей партии. Надо было ликвидировать технико-экономическую и культурно-политическую отсталость окраин, достичь фактического равенства народов.

В соответствии с этими задачами Коммунистическая партия с первых дней Советской власти последовательно осуществляла коренные преобразования, которые обеспечили достижение такого равенства (мероприятия по восстановлению и дальнейшему развитию хлопководства и ирригации, переброске из центральной России промышленных предприятий, восстановление и реконструкция хлопковой промышленности, создание первых очагов обрабатывающей промышленности, национальной государственности, земельно-водная реформа и др.). Но решающих успехов в экономическом развитии республики Средней Азии достигли в годы социалистической индустриализации. В пятилетних планах развития народного хозяйства СССР вопросам индустриализации национальных республик было уделено большое внимание. Это обеспечивалось большими капитальными вложениями в народное хозяйство и опережающими темпами промышленного развития.

В области промышленного производства произошли и качественные изменения. Для дореволюционного Туркестана было характерно однобокое развитие промышленности. Ведущей отраслью считалась промышленность по первичной обработке сельскохозяйственного сырья. Между тем современная индустрия республики развивалась многосторонне, охватывая, как правило, все основные стадии промышленного производства, характерные для развитых стран. В частности, здесь были собраны заново собственная топливная, энергетическая промышленность, машиностроение (преимущественно сельскохозяйственное), электротехническая, химическая, текстильная, шелковая, обувная, пищевая и многие другие отрасли производства.

Коренным образом изменилась сырьевая база промышленности. Долгие годы Средняя Азия считалась относительно бедной своими полезными ископаемыми и минеральными ресурсами и это тормозило индустриальное развитие республик и особенно отраслей тяжелой про-

мышленности. За годы социалистического строительства усилиями советских геологов обнаружены неисчислимые богатства недр края. Многие из разведанных и эксплуатируемых месторождений имеют союзное и мировое значение. Таковы месторождения природного газа, нефти, сульфата, озокерита, цветных металлов, серы, различных минеральных солей и др. Наличие громадных запасов полезных ископаемых неизмеримо расширило сырьевую базу промышленности и вызвало развитие мощной горнодобывающей, нефтеперерабатывающей, химической промышленности, цветной металлургии, промышленности стройматериалов и строительной индустрии и других отраслей тяжелой промышленности, а увеличение производства хлопка, шелковых коконов, лубяных культур (новой культуры для республики) расширило базу для развития текстильной, джуто-лубяной промышленности, масло-экстракционной, обувной, пищевой и других отраслей легкой промышленности. Характерно, что до революции, несмотря на то, что Средняя Азия была основной хлопковой базой России, здесь не было построено ни одной текстильной фабрики. За годы Советской власти в республиках создана мощная текстильная промышленность, которая выдвинула Среднюю Азию на второе место в СССР по производству хлопчатобумажных тканей.

Особенно крупные успехи достигнуты в области расширения энергетической базы народного хозяйства. Так, только в Узбекистане по производству электроэнергии уровень 1913 года превзойден в 1963 году более чем в 2410 раз. В настоящее время здесь вырабатывается электроэнергии в 4 раза больше, чем вырабатывалось в царской России. Такой рост производства электроэнергии был достигнут за счет капитального строительства крупных гидравлических и тепловых электростанций (Чирчик-Бозсуйский каскад, Фархадская, Кайракумская ГЭС, Кувасайская, Ангренская, Ташкентская и другие тепловые электростанции).

Произошли изменения в отраслевой структуре промышленности. Как известно, в предреволюционном Узбекистане 86,7% приходилось на отрасли хлопково-маслобойной промышленности и лишь 2% — на долю тяжелой промышленности, а в 1924 году, то есть в год образования Узбекской республики, продукция отраслей

тяжелой промышленности составляла 4%. Теперь в отраслевой структуре промышленности на долю тяжелой промышленности приходится 46,8%.

Неизмеримо вырос технический уровень промышленности, о чем свидетельствует рост ее фондоемкости и энерговооруженности. В частности, развитие электроэнергетики создало предпосылки для широкой и всесторонней электрификации промышленности и существенно изменило техническую базу. Так, в 1962 году электровооруженность труда выросла более чем в 60 раз по сравнению с 1913 годом и в 6,7 раза по сравнению с 1940 годом.

Историческое значение индустриализации для таких стран, как республики Средней Азии, заключалось в том, что она обеспечила ликвидацию былой фактической отсталости окраин и выравнивание их с передовыми районами Советского Союза, а также повсеместную победу социализма во всех районах нашей страны.

Особенно важное достижение социалистической революции в национальных республиках состояло в том, что эти республики, не прошедшие стадию капиталистического развития, не имели или почти не имели кадров рабочего класса и национальной технической интеллигенции. Нетрудно убедиться в том, что без подготовки и выращивания национальных кадров рабочего класса невозможно было успешно решить задачи социалистического строительства. Формирование национальных кадров рабочего класса проходило здесь в условиях, отличных от передовых районов страны. Имелись специфические трудности, вызванные сложностью перемещения населения в новые промышленные районы, нерациональностью территориального размещения промышленности, трудностями привлечения женщин в общественное производство и отсутствием большого притока рабочей силы из деревни ввиду трудоемкости и интенсивности орошаемого земледелия и т. д.

Трудности в формировании национального рабочего класса благодаря организаторской работе Коммунистической партии, при помощи рабочего класса передовых районов страны были преодолены, и теперь республики Средней Азии располагают своим рабочим классом и технической интеллигенцией. В настоящее время только в народном хозяйстве работает около 3 миллионов ра-

бочих и служащих¹. Успешно решена проблема создания технической интеллигенции. По данным 1962 года, численность специалистов с законченным высшим и средним техническим образованием в народном хозяйстве республик составляла 5 026 тысяч человек²; ежегодно высшие учебные заведения Узбекистана выпускают около 14 тысяч специалистов; на каждые 10 тысяч жителей республики приходится 142 человека с законченным высшим образованием. Это в три раза больше, чем во Франции. Только за последние пять лет (1958—1963 гг.) народное хозяйство республики получило 64 тысячи специалистов с высшим (без учителей) и 67 тысяч специалистов со средним образованием.

Важным историческим достижением республик Средней Азии, как и всей страны, является осуществление социалистической реконструкции и создание мощного, высокомеханизированного и процветающего сельского хозяйства. Для таких чисто аграрных и крестьянских стран, как Средняя Азия, социалистические преобразования в сельском хозяйстве имели особое значение. Парцеллярное дехканское хозяйство с его эмпирической техникой, нищенскими доходами, тягость социальной и колониальной эксплуатации в прошлом, сохранившиеся пережитки патриархально-феодальных отношений и многие другие социальные пороки тормозили развитие сельского хозяйства по пути прогресса и социализма.

Все эти особенности и обусловили ряд переходных преобразований, которые создали реальные предпосылки массовой коллективизации.

Важной предпосылкой коллективизации сельского хозяйства в условиях Средней Азии явилась земельно-водная реформа, ликвидировавшая крупное феодальное землевладение, феодально-родовые, земельно-водные отношения. Она приобщила трудящиеся массы крестьян к социалистическому строительству и укрепила союз рабочего класса с крестьянством. В условиях орошаемого сельского хозяйства одним из главных условий подъема сельского хозяйства и социалистической переделки явилось крупное инженерное ирригационно-мелиоратив-

¹ Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Стат. сборник, Ташкент, 1964, стр. 271.

² Там же, стр. 277—279.

ное строительство. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹, Коммунистическая партия и Советское правительство развернули строительство ирригационных и гидротехнических сооружений и провели большую работу по хозяйственному освоению пустующих земель. В связи с этим историческое значение имел декрет В. И. Ленина об орошении земель Голодной степи, положивший начало освоению великих просторов Голодной, Каршинской, Язъяаванской степей и целинных земель Казахстана и Туркмении.

Несмотря на особые трудности, обусловленные историческими, экономическими и бытовыми условиями республик Средней Азии, коллективизация сельского хозяйства была завершена в течение 1932—1937 годов. Она обеспечила переход мелкотоварных, парцеллярных хозяйств к крупному социалистическому хозяйству, навсегда избавила их от векового безземелья и малоземелья и вековой феодальной отсталости.

За годы социалистического строительства неузнаваемо стало сельское хозяйство республик Средней Азии (рост посевных площадей, увеличение продукции отраслей сельского хозяйства, структурные изменения, рост технической оснащенности и материально-технической базы и т. д.).

Исторической победой трудящихся республик Средней Азии явились достижение хлопковой независимости СССР и превращение Средней Азии в основную хлопковую базу Советского Союза. Теперь Средняя Азия дает более 90% хлопка, заготавливаемого во всей нашей стране.

В системе общесоюзного разделения труда главный вклад республик Средней Азии определяется развитием хлопководства, хотя в перспективе будет развиваться новая производственная специализация, имеющая союзное значение (нефте-газовая, химическая, цветная металлургия и зерновое хозяйство).

Решающими в развитии сельского хозяйства явились его техническая реконструкция, оснащение современной техникой. Республики отличаются высокой степенью ме-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.

ханизации сельскохозяйственных работ. Как известно, к 1963 году, кроме уборки хлопка, основные процессы сельскохозяйственного труда были полностью механизированы. Успехи сельского хозяйства характеризуются также формированием руководящих кадров колхозно-совхозного производства, кадров специалистов сельского хозяйства и массовой сельской технической интеллигенции, славного многочисленного отряда механизаторов.

Важным историческим итогом социалистического строительства республик является культурная революция, совершенная за годы Советской власти. Всемирно-историческое значение этой революции наиболее ощутимо, если учесть, что до революции грамотного населения насчитывалось здесь около 2%, не существовало высшего образования — на всей территории современной Средней Азии и Казахстана не было ни одного высшего учебного заведения.

За годы социалистического строительства ликвидирована неграмотность, введено всеобщее обязательное среднее образование. В общеобразовательных школах Средней Азии к 1964 году обучалось около 3,5 миллиона человек. В республиках на 1 января 1965 года насчитывалось 51 высшее учебное заведение (в том числе пять университетов), в которых обучалось более 230 тысяч студентов¹. Работают республиканские академии наук и 285 научно-исследовательских институтов с числом научных работников 24 599². Создан институт ядерной физики с атомным реактором, электронно-вычислительный центр и др.

Произошли коренные изменения в духовной жизни и в бытовом укладе народов Средней Азии. Формировалась социалистическая культура — литература, искусство, физическая культура и спорт, с многочисленным отрядом советской творческой интеллигенции. В стране, когда-то не имевшей ни одного театра в современном смысле слова, сейчас имеется густая сеть театров, культурно-просветительных учреждений, типографий, издательств и т. д.

¹ Народное хозяйство СССР в 1964 г., Стат. сборник, М., 1965, стр. 681.

² Там же, стр. 703.

Республики Средней Азии имеют многогранную, межрайонную и межгосударственную связь. Они получают для нужд народного хозяйства из различных экономических районов страны машины и оборудование, металл и текстильные изделия, минеральные удобрения, различные механизмы и транспортные средства и многое другое. В порядке межрайонных поставок республики вывозят в разные районы Союза СССР промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты.

Широки связи республик Средней Азии с зарубежными странами Азии, Африки, Латинской и Северной Америки и Европы. Среднеазиатские республики вывозят различные товары в более чем 60 стран мира.

Великий Октябрь вывел народы Средней Азии на международную арену и в политическом отношении. Их голос в защиту мира, демократии, прогресса слышен с трибуны ООН и других высоких организаций. Справедливо гордясь своими замечательными достижениями на всех участках фронта коммунистического строительства, народы Средней Азии глубоко осознают и хорошо помнят, что все эти достижения связаны прежде всего с победой Великой Октябрьской социалистической революции и созидательной деятельностью ленинской партии коммунистов. Мозг и сердце народа, его воля, — партия является признанным вождем и организатором трудящихся, руководителем революционного преобразования. Под руководством Коммунистической партии в нашей стране одержана полная и окончательная победа социализма, ведется развернутое строительство коммунизма, созданы на благо народа величайшие материальные, духовные и культурные ценности.

Освобожденные Октябрем народы Средней Азии вместе со всеми народами Советского Союза полны решимости еще более умножить свои усилия в благородной борьбе за претворение в жизнь решений XXIII съезда партии, программы построения коммунизма, утверждающего на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Маркс К. Британское владычество в Индии. Избранные произведения, т. I, М., 1948.

Маркс К. Хронологические выписки из истории Индии (664—1858 гг.), М., 1947.

Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма, М., 1948.

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии, М., 1951.

Энгельс Ф. Россия в Средней Азии, Соч., т. XI, ч. I.

Ленин В. И. События на Балканах и в Персии, Соч., т. 15.

Ленин В. И. Пробуждение Азии, Соч., т. 19.

Ленин В. И. Законопроект о национальном равноправии, Соч., т. 20.

Ленин В. И. К вопросу о национальной политике, Соч., т. 20.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20.

Ленин В. И. О национальной гордости великоруссов, Соч., т. 21.

Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Америки, Соч., т. 21.

Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение, Соч., т. 21.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы), Соч., т. 22.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции, Соч., т. 25.

Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Соч., т. 25.

Ленин В. И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Соч., т. 26.

Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г., Соч., т. 26.

Ленин В. И. Седьмой съезд (РКП(б) 6—8 марта 1918 г., Соч., т. 27.

Ленин В. И. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г., Соч., т. 27.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти, Соч., т. 27.

Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г., Соч., т. 27.

Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г., Соч., т. 28.

Ленин В. И. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г., Соч., т. 28.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г., Соч., т. 29.

Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—9 мая 1919 г., Соч., т. 29.

Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти. Доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского Совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г., Соч., т. 29.

Ленин В. И. О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале), Соч., т. 29.

Ленин В. И. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г., Соч., т. 30.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., Соч., т. 30.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана, Соч., т. 30.

Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г., Соч., т. 30.

Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов 5—8 декабря 1919 г., Соч., т. 30.

Ленин В. И. IX съезд РКП(б) 29 марта—9 апреля 1920 г., Соч., т. 30.

Ленин В. И. II Конгресс Коммунистического Интернационала, Соч., т. 31.

Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г., Соч., т. 31.

Ленин В. И. X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Соч., т. 32.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики, Соч., т. 32.

Ленин В. И. III Конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня—12 июля 1921 г., Соч., т. 32.

Ленин В. И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции, Соч., т. 33.

Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г., Соч., т. 33.

Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта—2 апреля 1922 г., Соч., т. 33.

Ленин В. И. IV Конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября—5 декабря 1922 г., Соч., т. 33.

Ленин В. И. Речь на Пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., Соч., т. 33.

Ленин В. И. Странички из дневника, Соч., т. 33.

Ленин В. И. О кооперации, Соч., т. 33.

Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова), Соч., т. 33.

Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII съезду партии), Соч., т. 33.

Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше, Соч., т. 33.

Ленин В. И. В Туркбюро ЦК РКП(б) 7 августа 1921 г., Соч., т. 35..

Ленин В. И. Тетради по империализму, М., 1939.

Ленин В. И. О Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1957.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I—III, изд. 7-е, М., 1954.

Декреты Советской власти, т. I (25 октября 1917 г.—16 марта 1918 г.), М., 1957.

Материалы XXII съезда КПСС, М., 1962.

Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1958.

Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. сборник. М., 1965.

Народное хозяйство Средней Азии в 1963 г. Стат. сборник, Ташкент, 1964.

Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1956.

История гражданской войны в СССР, М., 1947.

История КПСС, М., 1962.

Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964.

Абдуллаев Х. М. 40 лет Советской науки в Узбекистане, Ташкент, 1958.

Абдуллаев Х. Советский Узбекистан, социально-экономический очерк, М., 1948.

Абдуллаев Ш. Ш. К вопросу о некоторых особенностях восстановительного периода в Туркестанской АССР. Ученые записки Ташкентского педагогического института, вып. III. Ташкент, 1956.

Абдуллаев Ш. Ш. От неравенства к расцвету, Ташкент, 1964.

Аварин В. Я. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Индии, М., 1957.

Абишев Г. Исторически сложившаяся дружба казахского и великого русского народов. Стенограмма лекций. Алма-Ата, 1952.

Абишев Г. О некоторых вопросах истории народов Средней Азии. Вопросы истории, 1951, № 4.

Алескеров Ю. Н. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959.

Азиз Ниалло. Очерки по истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, Фрунзе, 1941.

Азадаев Ф. А. и Лукин Б. В. Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. «История СССР», 1959, № 5.

Азадаев Ф. А. Ташкент во второй половине XIX века, Ташкент, 1959.

Абдуталипов Ч. Международные связи Узбекистана, Ташкент, 1964.

Аминов А. М. К вопросу о развитии капиталистических отношений в дореволюционном Узбекистане. В кн. «Научные записки Ташкентского финансово-экономического института». Вып. I, Ташкент, 1959.

Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, 1959.

Аминов А. М. К вопросу о формировании буржуазных наций в Узбекистане и Казахстане (материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период), Ташкент, 1955.

Аминов А. М. Торговые сношения Средней Азии с Россией в XVI—XIX вв., Ташкент, 1952.

Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане 1917—1920 гг., Ташкент, 1963.

Аминова Р. Х., Яцшиша А. Ф. Истории рабочего класса Узбекистана, том III, Ташкент, 1966.

Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII начале XIX вв., М., 1960.

Ахрамович Р. Т. Великая Октябрьская революция и утверждение национальной независимости Афганистана, в кн.: «Великий Октябрь и народы Востока», Стат. сборник, М., 1957.

Бабаходжаев А. Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., Ташкент, 1955.

Бабаходжаев А. Х. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока, Ташкент, 1957.

Бабаходжаев А. Х. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, 1957.

Бабаходжаев М. А. Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII—начале XX вв., Ташкент, 1965.

Бабаходжаев А. Х. Борьба Афганистана за независимость, М., 1960.

Бажова А. П. Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. «Вопросы истории», 1959, № 8.

Бирюков С. Навеки вместе. Журнал «Узбекистан», 1959, № 6.

Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России, М., 1957.

Бразинский И. С., Раджабов С. и Ромодин В. А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. «Вопросы истории», 1953, № 8.

Бразинский А. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов. «История СССР».

Валиева Д. В. Советско-иранские культурные связи, Ташкент, 1965.

Вахабов М. Г. Ташкент в период трех революций, Ташкент, 1957.

Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961.

Вахабов М. Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции. «История СССР», М., 1963.

Гафуров Б. Ленин и победа Советской власти в Средней Азии, «Коммунист», 1965, № 6.

Гафуров Б. Г. Успехи национальной политики КПСС и некоторые вопросы интернационального воспитания. «Коммунист», М., 1958, № 11.

Гафуров Б. Г. История таджикского народа, М., 1955.

Гафуров Б. Г. и Прохоров Н. Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины. Очерки из истории таджиков и Таджикистана, Душанбе, 1944.

Гулямов Я. Г., Набиев Р. Н. и Вахабов М. Г. История Узбекской ССР (однотомник на узбекском языке), Ташкент, 1958.

Давлет-Юсупов М. Х. Союз «Кошчи» и его роль в укреплении Советской власти и восстановлении сельского хозяйства в Туркестанской АССР (1919—1924 гг.), Ташкент, 1956.

✓ *Дахилейгер Г. и Аполлова Н.* Добровольное присоединение Казахстана к России, Алма-Ата, 1954.

Джамгерчинов Б. Д. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России, Фрунзе, 1963.

Джамгерчинов Б. Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Издание 2-е, Фрунзе, 1963.

Джамгерчинов Б. Д. Присоединение Киргизии к России, М., 1959.

Дониш Ахмад. Путешествие из Бухары в Петербург, Душанбе, 1958.

Джунусов М. С. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах, М., 1958.

Епифанова Л. Рукописные источники Средней Азии периода присоединения ее к России, Ташкент, 1963.

Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, Ташкент, 1957.

Житов К. Е. 40 лет Советской власти в Узбекистане, Ташкент, 1957.

Зевелев А. И. Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ученые записки ТГПИ, вып. 3, М., 1956.

Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959.

Зиядуллаев С. К., Манохин И. Социалистическая промышленность Советского Узбекистана, Ташкент, 1949.

Иноятлов Х. Октябрьская революция в Узбекистане, М., 1958.

Иноятлов Х. Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана, Ташкент, 1962.

Искандеров Б. И. Подготовка Англией Бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.). «Исторические записки», т. 36, М., 1956.

Искандеров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России, Душанбе, 1960.

Искандеров Б. И. Социально-экономический и политический строй Восточной Бухары и Памира накануне присоединения Средней Азии к России. История СССР, 1959, № 4. К итогам научной сессии, посвященной присоединению Средней Азии к России. «Коммунист Туркменистана», № 6.

Искандеров Б. И. История СССР. 1861—1917. Учебник для пед. институтов. М., 1960, стр. 63—70. Присоединение Средней Азии к России.

Ишанов А. Н. Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924), Ташкент, 1955. История гражданской войны, М., 1947.

Кадыров П. К. Прогрессивная роль русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. В книге «Сборник студенческих работ САГУ», вып. II, 1951.

Караханов М. Культура Советского Узбекистана, Ташкент, 1957.

Кары-Ниязов Т. Н. Социалистическая культура узбекского народа, Ташкент, 1949.

Кары-Ниязов Т. Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955.

Касымбеков К. Ф. К вопросу присоединения Средней Азии к России и о его прогрессивном значении. Труды Андижанского педагогического института, т. 7, Андижан, 1961.

Касымбеков К. Ф. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. «Сборник документов и материалов», Алма-Ата, 1961.

Келдиев Т. Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР, Ташкент, 1959.

Кулиев К. М. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917—1925), Ашхабад, 1956.

Кулиев К. М. Национальная политика Коммунистической партии в Средней Азии в годы гражданской войны и иностранной интервенции, в кн. «Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР», т. I, Ашхабад, 1956.

Ланда Л. М. Создание Народного Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность в 1918—1919 гг., в кн. «Из истории Советского Узбекистана», Сборник статей, Ташкент, 1956.

Ланда Л. и Азадаев Ф. Яркое свидетельство дружбы народов. К итогам объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. «Звезда Востока», 1959, № 7.

Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX — начале XX вв.), Ташкент, 1962.

Лунин Б. В. Из истории первого высшего востоковедного заведения в Средней Азии. Очерки по истории русского востоковедения, вып. VI, М., 1963.

Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, 1965.

Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX—начале XX века, Ташкент, 1961.

Миц И. И. Международное значение Октябрьской революции, М., 1957.

Миц И. И. Мы видели Советский Узбекистан, Ташкент, 1957.

Муминов И. М. Из истории общественной и философской мысли Узбекистана конца XIX начала XX века, Самарканд, 1949.

Муминов И. М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX—начале XX вв., Ташкент, 1955.

Муминов И. М. Из истории общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, 1957.

Муминов И. М. К объединенной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. «Звезда Востока», 1959, № 8.

Мусаев М. Советский Узбекистан в братской семье народов СССР. Ташкент, 1955.

Мухсинова К. З. К истории выступлений бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX в. «Проблемы востоковедения», М., 1959, № 1.

Мухсинова К. З. Новое о восстании Восе. «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 10.

Назаров М. Х. Из истории Узбекистана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Труды САГУ, вып. 57, кн. 7, Ташкент, 1964.

Назаров М. Х. Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918—1921 гг.), Ташкент, 1961 (на узбекском языке).

Непомнин В. Я. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1957.

Непомнин В. Я. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1954.

Непомнин В. Я. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Ташкент, 1964.

Непесов Г. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, 1962.

Песикина С. И. Народный Комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг., М., 1950.

Перепелицина Л. А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии, Ташкент, 1960.

Перепелицина Л. А. О влиянии культуры русского народа на культуру народов Туркестанского края. Труды САГУ, вып. 51, книга 5, 1954.

Пикулин М. Г. Афганистан (экономический очерк), Ташкент, 1956.

Попов А. Л. Из истории завоевания Средней Азии. «Исторические записки», т. IX., М.—Л., 1940.

Пясковский А. В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России. «Вопросы истории», 1959, № 8.

Пясковский А. В. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, М., 1958.

Раджабов С. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955.

Раджабов С. Дружба навеки, М., 1960.

Раджабов З. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш, Душанбе, 1961.

Раджабов З. Ш. К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом, Душанбе, 1954.

Раджабов З. Ш. Просветитель Ахмад Дониш, Душанбе, 1964.

Рашидов Ш. Навеки вместе с русским народом (О прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России), «Коммунист», 1959, № 10.

Рашидов Ш. Торжество идей дружбы народов СССР, «Блокнот агитатора», 1963, № 9.

Рашидов Г. Верный сын узбекского народа — Султан-ходжа Касым Ходжев, Ташкент, 1956.

Рашидов Г. История социалистического Ташкента, Том I, Ташкент, 1965.

Рейснер И. Первая русская революция и пробуждение Азии, М., 1955.

Рожкова М. А. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй половине XIX века и русская буржуазия. М.—Л., 1949.

Рожкова М. А. Экономические связи России со Средней Азией (40—60-е годы XIX в.), М., 1963.

Савокин А., Ханазаров К. Рабочее движение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане (1903—май 1917), Ташкент, 1957.

Савокин А. Русско-туркменские отношения в XVIII—XIX вв., Ашхабад, 1963.

Соколов Ю. А. К вопросу об исторических предпосылках присоединения Средней Азии к России. Труды САГУ, новая серия, вып. 142, истор. науки., кн. 30, 1958.

Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия, Ташкент, 1965.

Сулейманова Х. С. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.), Ташкент, 1954.

Тендриков К. Я. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 гг.), М., 1960.

Тилеукулов С. К истории присоединения Чимкента к России (и взаимоотношения с Кокандским ханством в XIX в.). Ученые записки Ташгоспединститута, вып. 23, ч. 3, 1960.

Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России, М., 1960.

Турсунов Х. Т. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, 1957.

Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962.

Турсунбаев А. Роль русского народа в социалистическом преобразовании Казахстана. «Вестник» АН КазССР, 1947, № 1—2.

Тухтаметов Т. Прогрессивное значение русского пролетариата над Бухарским эмиратом (вторая половина XIX в.). «Звезда Востока», 1956, № 8, стр. 111—117.

Хасанов А. О присоединении северных киргизов к России. «Вопросы истории», 1950, № 7.

Хасанов А. Исторические корни дружбы народов СССР, Фрунзе, 1954.

Уразаев Ш. З. Роль РСФСР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, 1965.

Уразаев Ш. З. Туркестанская АССР—первое социалистическое государство в Средней Азии, М., 1962.

Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия. «История СССР», 1959, № 2.

Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857—1868 гг.), М., 1960.

Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е гг. XIX в.), М., 1965.

Харин В. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Ташкент, 1958.

Хайдаров Г. Х. Значение присоединения народов Средней Азии к России. «Преподавание истории в школе», 1958, № 5.

Ханазаров К. Х. Сближение наций и национальных языков в СССР, Ташкент, 1963.

Хамидходжаев А. Организация комсомола в Туркестане (1918—1920 гг.), Ташкент, 1957.

Хейфец А. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на угнетенные народы Востока, в кн. «Великий Октябрь и народы Востока», Сборник, М., 1957.

Хидоятов Г. А. Правда против лжи. Ташкент, 1964.

Шарапов Я. П. К истории развития Бухарской Народной Советской Республики. Материалы к истории таджикского народа в советский период, Душанбе, 1954.

Шариязданов Ш. Рабочий класс Киргизии в борьбе за развитие промышленности в послевоенные годы (1946—1953 гг.), Фрунзе, 1962.

Шоинбаев Т. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России (середина XIX в.). «Коммунист Казахстана», 1954, № 8.

Шоинбаев Т. Ж. Великое событие в истории казахского народа. (К 225-летию присоединения Казахстана к России), Алма-Ата, 1957.

Черданцев Г. Н. Влияние присоединения Узбекистана к России на положение узбекской женщины. «Известия АН УзССР», серия общ. наук, 1959, № 2.

Юлдашев М. Ю. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы (на узбекском языке), Ташкент, 1959.

Юлдашев М. Ю. К истории посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв., Ташкент, 1964.

Юлдашев М. Ю. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. «Известия АН Уз ССР», серия общественных наук, 1957, № 4.

Якубовская С. П. Образование и расцвет социалистических наций в СССР, «Коммунист», 1957, № 9.

✓ *Якунин А. Ф.* Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX в. Присоединение Средней Азии к России. Лекции, М., 1954.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава I. Исторические предпосылки присоединения Средней Азии к России</i>	<i>8</i>
Экономические и политические связи Средней Азии с Россией	8
Завоевание Средней Азии русским царизмом	17
Существующие взгляды на причины завоевания Средней Азии и их оценка	25
Англо-русское соперничество в Средней Азии	35
<i>Глава II. Исторически прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России</i>	<i>48</i>
Социально-экономические последствия присоединения	48
Прогрессивное влияние присоединения Средней Азии к России на духовную жизнь среднеазиатских народов	58
<i>Глава III. Экономическое развитие Средней Азии после присоединения к России</i>	<i>70</i>
Развитие народного хозяйства Средней Азии до первой мировой войны	70
Монополистический капитал России в хлопководстве и некоторых отраслях народного хозяйства Средней Азии	83
<i>Глава IV. Соединение национально-освободительного движения среднеазиатских народов с общим потоком революционной борьбы русского пролетариата — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России</i>	<i>96</i>
Аграрное, антифеодалное и антиколониальное движение в Средней Азии	96
Соединение национально-освободительного движения народов Средней Азии с революционным движением русского рабочего класса	102
<i>Глава V. Расцвет экономической, политической и культурной жизни среднеазиатских народов в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции — главное прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России</i>	<i>126</i>

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Туркестане	126
Великая Октябрьская социалистическая революция и расцвет социалистической экономики республик Средней Азии	135
Рассвет культуры народов Средней Азии	160
<i>Глава VI. Всемирно-историческое значение опыта некапиталистического пути развития советских республик Средней Азии</i>	<i>173</i>
Заключение	190
Библиография	200

Алим Муминович Аминов
Абдусамад Хантурасвич Бабиходжасв

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
К РОССИИ

Редактор *Н. С. Гинияльфарб*
Художник *К. Рудоз*
Техн. редактор *А. Саахутдинова*
Корректор *В. Колигова*

*